

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2025
№ 3 (63)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук профессор
Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии (Монголия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности УО "Белорусский государственный экономический университет" (Белоруссия)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Сериков Владислав Владиславович - член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель
Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГУ)

Ефимов Е. Г., д. соц.н., проф.
(ВолГТУ)

Топоркова О. В., к. пед.н., доц.
(ВолГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолГТУ) (ответственный
секретарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.
Индекс журнала
по объединенному каталогу
«Пресса России» – 94192
[https://www.pressa-
rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/](https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/)

Тел. издательства ВолГТУ:
(8442) 24-84-08
(8442) 24-84-05
zavrio@vstu.ru

Научный журнал

Издается с января 2004 г.

Выходит четыре раза в год

№ 3 (63)
Сентябрь
2025

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»**

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.

Телефон: гл. редактор – (8442) 24-84-85

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydalievna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovskiy Vasily Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovskiy Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Psychology of Entrepreneurship, Belarus State Economic University (Belarus)

Pokholkov Yuri Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VolsU)

Efimov E.G., Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;

(+7 8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 3 (63)
September
2025

FOUNDER:

FSBEI of Higher Education
"Volgograd State Technical University"

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-84-85

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)

Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

*The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.*

*Reprint from the journal "PRIMO ASPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ASPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алешин В. А. 64	Крылова Т. В. 82
Бойченко В. В. 70	Кудьярова О. В. 82
Борытко Н. М. 93	Леонтьева Е. Ю. 19
Бояркина Ю. А. 64	Ляушева С. А. 40
Виноградова Н. Л. 19	Мастерских С. В. 64
Вишневская Н. А. 76	Павлова Е. С. 54
Гарифуллина А. М. 88	Приходькова И. В. 54
Гасайниева У. Б. 36	Романова О. Н. 76
Деларю В. В. 31	Сапарова К. И. 100
Доника А. Д. 9	Смирнова Е. А. 25
Дружинина Л. В. 54	Сорокина Ж. И. 93
Дудин Г. А. 14	Тугуз Ф. К. 40, 59
Ковалёва М. Д. 31	Федотова Н. В. 48
Кондакова Л. И. 9	Яковенко Т. В. 100
Корниенко О. П. 76	

AUTHOR INDEX

Aleshin V. A. 64	Kudyarova O. V. 82
Borytko N. M. 93	Leontieva E. Yu. 19
Boyarkina Yu. A. 64	Lyausheva S. A. 40
Boychenko V. V. 70	Masterskikh S. V. 64
Delaryu V. V. 31	Pavlova E. S. 54
Donika A. D. 9	Prikhodkova I. V. 54
Druzhinina L. V. 54	Romanova O. N. 76
Dudin G. A. 14	Saparova K. I. 100
Fedotova N. V. 48	Smirnova E. A. 25
Garifullina A. M. 88	Sorokina Zh. I. 93
Gasainieva U. B. 36	Tuguz F. K. 40, 59
Kondakova L. I. 9	Vinogradova N. L. 19
Kornienko O. P. 76	Vishnevetskaya N. A. 76
Kovaleva M. D. 31	Yakovenko T. V. 100
Krylova T. V. 82	

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Кондакова Л. И., Доника А. Д.</i> Государственная поддержка науки как механизм формирования культурного кода социума...	9
<i>Дудин Г. А.</i> О цифровом разрыве и цифровых неравенствах.....	14
<i>Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю.</i> Серебряный возраст – ресоциализация и десоциализация.....	19
<i>Смирнова Е. А.</i> Характеристика духовно-нравственного состояния общества в условиях внедрения ценностно-ориентированного здравоохранения.....	25
<i>Деларю В. В., Ковалёва М. Д.</i> Гендерный фактор как причина дифференциации оценок врачами отношения пациентов к болезни.....	31
<i>Гасайниева У. Б.</i> Профессиональные экспектации медицинских инженеров как маркеры социокультурной адаптации.....	36
<i>Тугуз Ф. К., Ляушева С. А.</i> Этнокультурный компонент социализации личности в пространстве классического университета.....	40

ПЕДАГОГИКА

<i>Федотова Н. В.</i> Применение генеративного искусственного интеллекта в преподавании графических дисциплин.....	48
<i>Дружинина Л. В, Павлова Е. С., Приходькова И. В.</i> Развитие критического мышления у школьников при подготовке к итоговым испытаниям по информатике и информационно-коммуникационным технологиям.....	54
<i>Тугуз Ф. К.</i> К вопросу о реализации межпредметных связей в процессе преподавания физики для биологических направлений подготовки в вузе.....	59
<i>Алешин В. А., Мастерских С. В., Бояркина Ю. А.</i> Особенности создания образовательного контента на основе искусственного интеллекта в условиях массового обучения английскому языку.....	64
<i>Бойченко В. В.</i> Проблемы обучения русскому языку в группе иностранцев студентов с разным временем прибытия на подготовительный курс.....	70

<i>Вишневецкая Н. А., Корниенко О. П., Романова О. Н.</i>	
Метод обучения в сотрудничестве как один из способов преподавания иностранного языка студентам архитектурного профиля.....	76
<i>Крылова Т. В., Кудьярова О. В.</i>	
Оценка психологического состояния студентов первого курса медицинского факультета колледжа.....	82
<i>Гарифуллина А. М.</i>	
Гибкий подход к менторингу в российском образовании на примере дошкольной организации.....	88
<i>Борытко Н. М., Сорокина Ж. И.</i>	
Цифровые инструменты: знакомство дошкольников с культурным наследием родного края.....	93
<i>Сапарова К. И., Яковенко Т. В.</i>	
Проектная деятельность в условиях профильного обучения: результаты исследования.....	100

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Kondakova L. I., Donika A. D.</i>	
State support for science as a mechanism for shaping the cultural code of society.....	9
<i>Dudin G. A.</i>	
On the digital divide and digital inequalities.....	14
<i>Vinogradova N. L., Leontieva E. Yu.</i>	
The silver age – resocialization and desocialization.....	19
<i>Smirnova E. A.</i>	
Characteristics of the spiritual and moral state of society in the context of the introduction of value-based healthcare.....	25
<i>Delaryu V. V., Kovaleva M. D.</i>	
Gender factor as a reason for differentiation in doctors’ assessments of patients’ attitude towards disease.....	31
<i>Gasainieva U. B.</i>	
Professional expectations of medical engineers as markers of socio-cultural adaptation.....	36
<i>Tuguz F. K., Lyausheva S. A.</i>	
Ethnocultural component of socialization of personality in the classical university.....	40

PEDAGOGY

<i>Fedotova N. V.</i>	
Application of generative artificial intelligence in teaching graphic disciplines.....	48
<i>Druzhinina L. V., Pavlova E. S., Prihodkova I. V.</i>	
The development of critical thinking among schoolchildren in preparation for the final tests in computer science and information and communication technologies.....	54
<i>Tuguz F. K.</i>	
On the problem of interdisciplinary approach to the process of teaching physics for biology specialization at the higher educational institute.....	59
<i>Aleshin V. A., Masterskikh S. V., Boyarkina Yu. A.</i>	
Features of creating educational content based on artificial intelligence in the context of mass English language learning.....	64
<i>Boychenko V. V.</i>	
Problems of teaching Russian language in a group of foreign students with different times of arrival at the preparatory course.....	70

<i>Vishnevetskaya N. A., Kornienko O. P., Romanova O. N.</i>	
The method of cooperative learning as one of the ways of teaching a foreign language for students of the architectural department.....	76
<i>Krylova T. V., Kudyarova O. V.</i>	
Psychological state assessment of first-year medical students of the college's medical faculty.....	82
<i>Garifullina A. M.</i>	
Flexible approach to mentoring in Russian education on the example of a preschool organisation.....	88
<i>Borytko N. M., Sorokina Zh. I.</i>	
Digital tools: introducing preschoolers to the cultural heritage of their native region.....	93
<i>Saparova K. I., Yakovenko T. V.</i>	
Project activities in the context of specialized education: research results.....	100

УДК 316.7

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-9-14

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НАУКИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА СОЦИУМА

STATE SUPPORT FOR SCIENCE AS A MECHANISM FOR SHAPING THE CULTURAL CODE OF SOCIETY

КОНДАКОВА Лариса Игоревна

Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, Россия
E-mail: larisakondakova@gmail.com

ДОНИКА Алена Димитриевна

Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, Россия
E-mail: aadonika@yandex.ru

Аннотация. Наука сохраняет стратегическое значение для национальной безопасности, экономического роста и общественного благосостояния, играя ведущую роль в ключевых технологических сферах. Государственные организации занимают лидирующие позиции в ключевых технологических областях, таких как космос, энергетика и здравоохранение, что требует значительных ресурсов и управленческих усилий. Финансирование фундаментальных и прикладных исследований из федерального бюджета играет ключевую роль в поддержании инновационного потенциала страны, подчеркивается значимость прикладных исследований, направленных на решение практических задач и ускоряющих внедрение инноваций. Фундаментальная наука формирует интеллектуальную базу нации, привлекая и воспитывая новое поколение ученых. Рассматриваются социальные и культурные аспекты привлечения молодежи в науку, включая меры по повышению престижа научных профессий и созданию условий для профессионального роста.

Ключевые слова: научные исследования, культурный код, государственная поддержка, социологический анализ.

KONDAKOVA Larisa I.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: larisakondakova@gmail.com

DONIKA Alena D.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: aadonika@yandex.ru

Abstract. Science remains strategically important for national security, economic growth, and public welfare, playing a leading role in key technological areas. Government organizations occupy leading positions in key technological fields such as space, energy, and healthcare, which require significant resources and management efforts. The financing of fundamental and applied research from the federal budget plays a key role in maintaining the country's innovation potential, emphasizing the importance of applied research aimed at solving practical problems and accelerating innovation. Fundamental science forms the intellectual base of the nation, attracting and educating a new generation of scientists. The article examines the social and cultural aspects of attracting young people to science, including measures to increase the prestige of scientific professions and create conditions for professional growth.

Keywords: scientific research, cultural code, government support, sociological analysis.

Ссылка для цитирования: Кондакова, Л. И. Государственная поддержка науки как механизм формирования культурного кода социума / Л. И. Кондакова, А. Д. Доника // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – С. 9–14. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-9-14

Citation link: Kondakova, L. I. State support for science as a mechanism for shaping the cultural code of society / L. I. Kondakova, A. D. Donika // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – P. 9–14. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-9-14

Введение

Государственная поддержка науки представляет собой важный элемент культурной политики любого современного государства. Наука и культура неразрывно связаны, поскольку научные исследования и разработки оказывают значительное влияние на формирование ценностей, норм и идеалов общества (Батыршин, Гуревич 2024; Томина 2009). Научные исследования и инновационная деятельность играют ключевую роль в развитии современной экономики и общества. Россия традиционно занимает важное место среди мировых лидеров в области науки и технологий благодаря своим историческим достижениям и значительному научному потенциалу (Сизова 2021; Терехова, Иванов 2022). Государственная поддержка науки является ключевым фактором формирования кадрового потенциала, способствующего технологическому прогрессу и экономическому росту страны. Важнейшей задачей становится привлечение талантливой молодежи в научную сферу путем создания благоприятных условий для профессиональной реализации и карьерного роста. Тем не менее, для успешного движения вперед требуются непрерывный мониторинг и анализ ключевых показателей и тенденций в научно-исследовательской сфере.

Цель работы: экспликация динамики государственной поддержки науки в контексте регулирования культурных процессов в российском социуме.

Материалы и методы

Был проведен анализ открытых источников литературы в рассматриваемом проблемном поле с глубиной поиска в 10 лет. Эмпирическую базу работы составил вторичный анализ открытых официальных баз данных, показывающих динамику показателей, влияющих на проведение научных исследований (web). Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета Excel Statistics 20,0.

Результаты и их обсуждение

Анализ вторичных данных Федеральной службы государственной статистики с 2013 по 2023 годы демонстрирует динамику организаций, занимавшихся научными исследованиями и разработками, а также численности сотрудников, объемов финансирования науки.

По данным Росстата, с 2013 по 2023 годы отмечается прирост общего числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, на 14,4 % за счет увеличения доли образовательных организаций высшего образования; на 28,9 % – организаций промышленности, имевших научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения на 61,3 %. При этом на 22,9 % уменьшилась доля научно-исследовательских организаций; на 60,3 % – проектных и проектно-изыскательских организаций; на 50,5 % – опытных заводов (рис. 1).

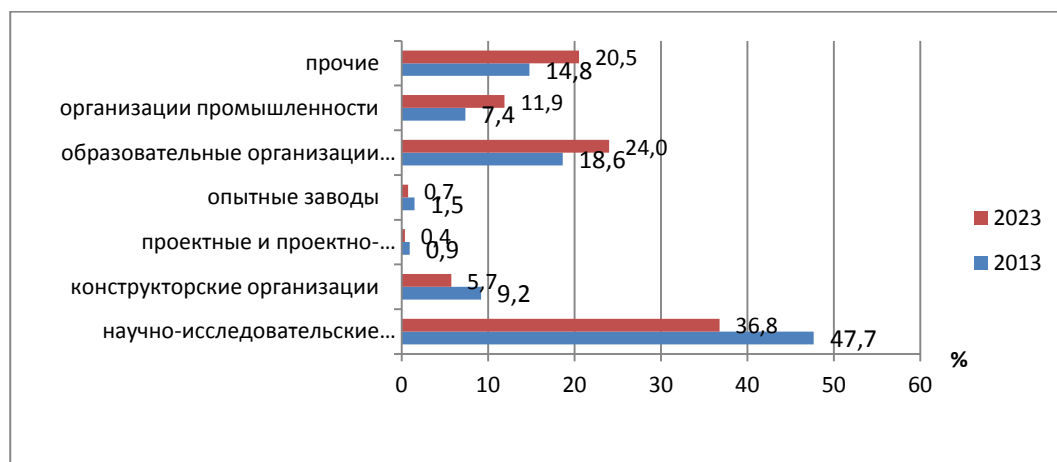

Рис. 1. Доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки, от общероссийского показателя по типам организаций по Российской Федерации в 2013 и 2023 гг.

По оси ординат: типы организаций. По оси абсцисс: доля в процентах

Наблюдается динамика включенности организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по критериям сектора деятельности за период с 2013 по 2023 годы (рис. 2). Лидирующую позицию в научно-исследовательской деятельности продолжают занимать государственные организации. Научные исследования сохраняют стратегическое значение для национальной безопасности, экономического роста и общественного благосостояния. Государство остается ведущим в ключевых технологических сферах – от космической индустрии до энергетики и здравоохранения, что предполагает значительные ресурсы и государственное управление (Теребова, Иванов 2022).

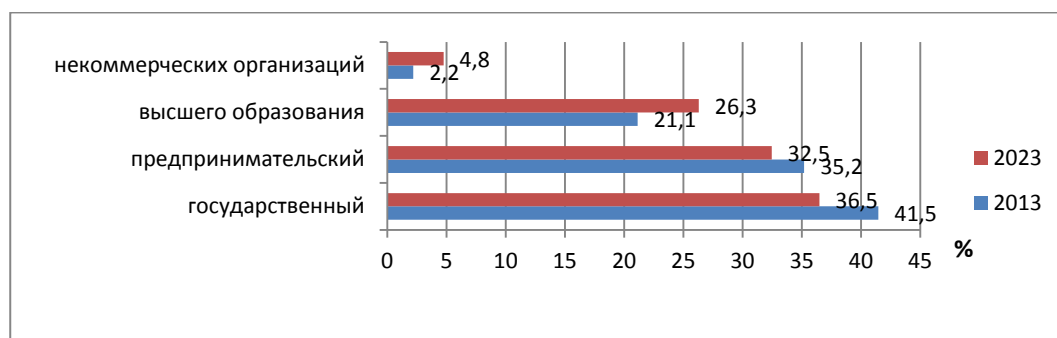

Рис. 2. Доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности по Российской Федерации

По оси ординат: типы организаций. По оси абсцисс: доля в процентах

Согласно данным обзора современных исследований, государственные инвестиции в научный сектор преследуют не только экономические выгоды, но и имеют своей целью глобальные задачи сохранения и продвижения на-

циональных культурных ценностей. Поддерживая определенные направления научных исследований, государство формирует представления о будущем, устанавливает приоритеты в образовательной политике и влияет на общественные настроения, формируя культурный код нации (Батыршин, Гуревич 2024; Томина 2009). Также финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований из средств федерального бюджета играет важную роль в поддержке инновационного потенциала страны.

В 2013 году 2/3 средств на научные исследования из федерального бюджета было направлено на прикладные научные исследования (рис. 3). Это тенденция сохраняется и в настоящее время, однако отмечается снижение финансирования прикладных научных исследований в 2023 году на 12,1 %.

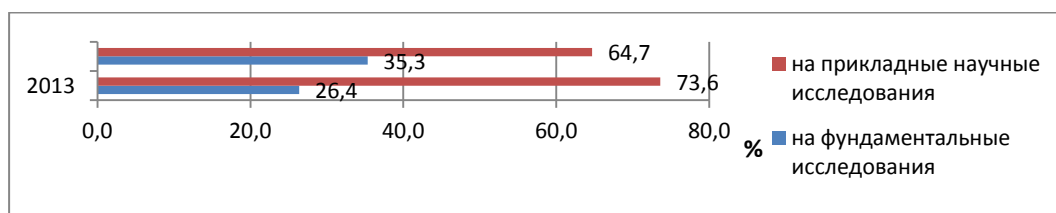

Рис. 3. Финансирование научных исследований из средств федерального бюджета
По оси ординат: годы наблюдения. По оси абсцисс: доля финансирования
в процентах по виду научных исследований

Прикладные научные исследования получают большее финансирование, так как они направлены на решение конкретных практических задач, что делает их результаты более востребованными в экономике и промышленности. Также они способствуют быстрому внедрению инновационных технологий, что ускоряет экономический рост. Прикладные исследования часто приносят ощутимые выгоды в короткие сроки, что привлекает внимание инвесторов и государственных структур. Они помогают улучшать качество жизни людей, решая проблемы в здравоохранении, образовании и других социальных сферах. Прикладные исследования поддерживают конкурентоспособность страны на мировом рынке, помогая ей оставаться в авангарде технологического прогресса (Томина 2009).

За десять лет увеличилась финансовая поддержка фундаментальных научных исследований из средств федерального бюджета на 33,8 %, что необходимо для создания базы знаний для последующих прикладных разработок и технологических прорывов (рис. 4). Фундаментальная наука формирует интеллектуальный потенциал нации, привлекая и воспитывая новые поколения ученых. Наблюдается формирование социальной моды на включенность в научные практики.

Выявлен рост доли исследователей в двух возрастных группах от 30–39 лет и 40–49 лет на 21,4 % и 53,8 % соответственно и снижение доли исследователей до 29 лет на 20,3 %. Однако с 2021 года выявлена тенденция к росту доли исследователей в возрасте до 29 лет на 2,5 %, что обусловлено реализацией

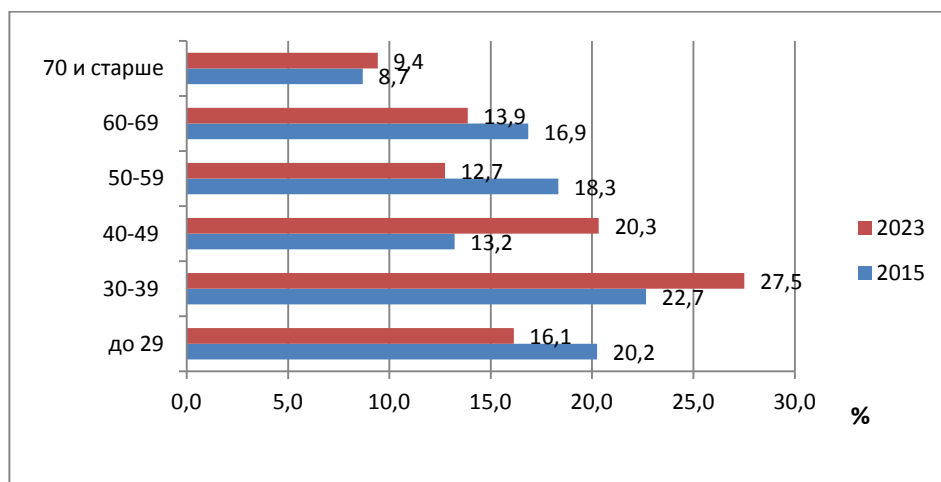

Рис. 4. Компаративные характеристики доли исследователей по возрастным группам в 2015 и 2023 гг.

мероприятий в рамках Десятилетия науки и технологий, объявленного в России в 2022 году. Эти мероприятия направлены на привлечение молодежи в науку, повышение престижа научных профессий и создание условий для профессионального роста молодых ученых. Среди мер поддержки можно отметить гранты и стипендии для молодых исследователей, организацию конкурсов и олимпиад, а также создание специализированных программ подготовки и переподготовки кадров. Все это способствует увеличению интереса к научной деятельности среди молодежи и развитию кадрового потенциала науки в стране, а также формированию научной культуры. Эта культура включает в себя не только знания и умения, но и определенный образ мышления, который ценит рациональность, критичность и стремление к познанию мира. Благодаря научным достижениям, общество становится более открытым к новым идеям и технологиям, что способствует культурному обмену и интеграции (Томина 2009).

Заключение

Государственная поддержка как фундаментальной, так и прикладной науки является важным элементом национальной политики, оказывающим глубокое воздействие на развитие общества и формирующий ее культурный код. Проведенный анализ динамики объективных показателей государственной поддержки научного сектора позволил выявить ряд тенденций, демонстрирующих изменение вектора государственных инвестиций в направлении фундаментальных научных исследований, поддержки молодых ученых. Наблюдается расширение социального репертуара государственного управления за счет интеграции элементов научной инкультурации механизмами инвестирования в динамичные сектора экономики и образования, государственной поддержки молодых исследователей. Инвестируя в научные исследования и разработки, государство не только стимулирует экономический рост и технологический прогресс, но и формирует определенные культурные ценности и идеалы. Наука становится важным элементом на-

циональной идентичности, отражающим стремление к знаниям, инновациям и прогрессу.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Батыршин, Р. И. Феноменологические аспекты понятий «национальная культурная идентичность» и «культурный код нации» / Р. И. Батыршин, Л. И. Гуревич // Теория и история культуры, искусства. – 2024. – Т. 1, № 92. – С. 7–18. – DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-7-18.
2. Сизова, О. В. Статистический анализ состояния науки в регионах РФ / О. В. Сизова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2021. – № 2(48). – С. 104–114. – DOI 10.6060/ivecofin.20214482.541.
3. Терехова, С. В. Оценка вклада инновационных организаций в экономику российских регионов / С. В. Терехова, С. А. Иванов // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2249–2268. – DOI 10.18334/vinec.12.4.116754
4. Томина, Ю. П. Наука как феномен культуры / Ю. П. Томина // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. – С. 205–210.
5. <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

УДК 316.3/4

ББК 60.542+32.97

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-14-18

О ЦИФРОВОМ РАЗРЫВЕ И ЦИФРОВЫХ НЕРАВЕНСТВАХ

ON THE DIGITAL DIVIDE AND DIGITAL INEQUALITIES

ДУДИН Геннадий Алексеевич

Самарский государственный аграрный университет, г. Самара, Россия
E-mail: genndudin@mail.ru

Аннотация. На фоне относительно успешной цифровизации в России необходимо учитывать существующие и сохраняющиеся проблемы. В частности, цифровой разрыв и цифровые неравенства способствуют социальному неравенству, и наоборот. Это актуализирует проблему равенства и социальной справедливости. Возникает целый ряд различных киберугроз. Проблема киберугроз усугубляется цифровым неравенством. Для решения данной проблемы также необходимы соответствующая адаптация, разработка мер кибербезопасности и повышения киберграмотности населения. Актуализируется проблема путей и способов адаптации населения к условиям цифровизации общества, приобщения к цифровой культуре, которая приобретает самые разнообразные формы и качества. Проблема адаптации людей к условиям цифровизации общества подразумевает не только стихийную адаптацию самих людей. Вопросы образования, а также социализации личности в духе гармоничного сочетания умственного и физического труда становятся еще более важными и актуальными. Управленческая деятельность, связанная с цифровизацией в различных областях, требует более интенсивной реструктуризации с учетом социальных, а не только экономических и технологических потребностей общества.

DUDIN Gennady A.

Samara State Agrarian University,
Samara, Russia
E-mail: genndudin@mail.ru

Abstract. Against the background of relatively successful digitalization in Russia, it is necessary to take into account existing and continuing problems. In particular, the digital divide and digital inequalities contribute to social inequality – and vice versa. This actualizes the issue of equality and social justice. There are a number of different cyber threats. The problem of cyber threats is compounded by digital inequality. Appropriate adaptation, development of cybersecurity measures and improvement of cyber literacy of the population are also needed to solve this problem. The problem of ways and means of adaptation of the population to the conditions of digitalization of society, familiarization with digital culture, which acquires a wide variety of forms and qualities, is being actualized. The problem of people's adaptation to the conditions of digitalization of society implies not only the spontaneous adaptation of people themselves. The issues of education, as well as the socialization of the individual in the spirit of a harmonious combination of mental and physical labor, are becoming even more important and relevant. Management activities related to digitalization in various fields require more intensive restructuring, taking into account the social, not just economic and technological needs of society.

Ключевые слова: искусственный интеллект, киберугрозы, образование, социализация личности, цифровизация, цифровой разрыв, цифровые неравенства.

Keywords: artificial intelligence, cyber threats, education, socialization of personality, digitalization, digital divide, digital inequalities

Ссылка для цитирования: Дудин, Г. А. О цифровом разрыве и цифровых неравенствах / Г. А. Дудин // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 14–18. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-14-18

Citation link: *Dudin, G. A. On the digital divide and digital inequalities / G. A. Dudin // Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 14–18. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-14-18

По итогам мониторингового опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, «по оценкам 85 % пользователей электронными услугами, за последние три-пять лет цифровизация повлияла на комфорт в их повседневной жизни» (Наша ... 2024). Цифровизация позволяет при этом «повысить эффективность коммуникаций, передачи и поиска информации, а также бизнес-процессов <...> зачастую освобождает человека от рутинного и физически тяжелого труда» (Золин, Кобыляцкий 2024: 317). С этим невозможно и не следует спорить. Цифровые компетенции людей уже стали важной частью их «человеческого капитала и образовательно-квалификационного потенциала общества» (Дудин 2017 : 90).

Но проявляются и проблемы цифрового разрыва и цифровых неравенств. Не вдаваясь здесь глубоко в дискуссию о различении терминов «цифровой разрыв» и «цифровые неравенства» (Добринская, Мартыненко 2019), следует отметить, что полезно вспомнить призыв еще четвертьвековой давности – переключить свое внимание с цифрового разрыва на пять аспектов цифрового неравенства (в оборудовании, автономности использования, навыках, социальной поддержке и целях, для которых используются технологии), а также не забывать о важности поиска «моделей процессов, которые порождают или уменьшают цифровое неравенство» (DiMaggio, Hargittai 2001 : 16).

Появление и использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) открывает дополнительные возможности для человека и общества. Правда, появляются также некоторые дополнительные риски и опасности. Разумеется, есть такие сферы и варианты использования искусственного интеллекта, при которых не может быть сомнений в пользе и безопасности этих действий. Например, это касается «использования искусственного интеллекта для сохранения культурного наследия» (Eyadah, Odaibat 2024 : 109). Для России актуально «повышение уровня компетенций в области искусственного интеллекта и уровня информированности граждан о технологиях искусственного интеллекта» (Указ ... web).

Но на фоне сравнительно успешно идущей цифровизации в России необходимо учитывать и существующие проблемы. В частности, это – цифровой разрыв (Лебедева 2018; Van Dijk 2020) и цифровые неравенства (Григорьева 2022; Лебедева 2022), притом, и в поколенческом аспекте, и в более широком социально-экономическом аспекте. Проблемы цифрового разрыва и цифровых неравенств являются «фактором возникновения некоторых элементов "конфликта поколений"» (Лебедева 2024 : 102). Мартин Хейсман (Martijn Huisman) особо выделил мысль Яна ван Дейка (Janvan Dijk) из его

книги «Цифровой разрыв» (VanDijk 2020), что «цифровой разрыв не может быть ликвидирован, а только смягчен (с. 131)» (Huisman 2021: 611). Вслед за Я. ван Дейком и М. Хейсманом (и их единомышленниками) автор статьи считает актуальным обсуждение разнообразных цифровых компетенций, которые необходимы для практического использования соответствующих цифровых медиа, а также и для смягчения цифрового разрыва.

Важным социологическим фактом является также, что «цифровой разрыв тесно связан с социальным неравенством» (Лебедева 2023 : 170), в том числе в территориально-поселенческом аспекте (см.: Lebedeva 2022). Например, Р. Рейнолдс (R. Reynolds) формулирует связь этих неравенств так: «невозможно преодолеть цифровую пропасть, не уменьшив другие формы социального неравенства» (Reynolds 2021 : 137). При этом способствует социальной стратификации «появление все более сложных цифровых программ и средств» (Лебедева 2024, с. 91). Так что искусственный интеллект дает «новые основания для производства неравенства». Одновременно это настраивает на «альтернативные подходы к развитию ИИ, основанные на принципах равенства и социальной справедливости» (Власова, Обухов 2025: 43).

Конечно, «никакой ИИ не может подменить нестандартное мышление и обеспечить креативный подход» (Петрунева, Филатова, Чудасова 2024 : 30). Однако применение искусственного интеллекта может углубить и усугубить проблему социального и цифрового неравенства (Alguliyev, Mahmudov 2024 : 140). Соответственно, возникла проблема путей и способов адаптации населения к условиям цифровизации общества (Шиняева, Полетаева, Слепова 2019 : 75), иначе говоря, приобщения к цифровой культуре, к культуре цифрового общества, которая приобретает самые разнообразные формы и качества, а со временем, видимо, приобретет еще больше новых сторон и форм. Об одной из них можно сказать отдельно: «цифровизация решительным образом способствует стиранию грани между умственным и физическим трудом» (Золин, Кобыляцкий 2024 : 318). И в связи с этим процессом еще важнее и актуальнее становятся вопросы о развитии и совершенствовании системы образования (Ashmarina, Lebedeva, Tokarev, Izmailov 2020) и более широко – о социализации личности в духе гармоничного сочетания умственного и физического труда.

В связи с цифровизацией объективно появляется также проблема кибербезопасности, появляется целая серия разнообразных рисков и киберугроз (киберопасностей), в том числе угроз здоровью людей, включая интернет-зависимость (Татаринов 2024 : 46–47), кибермоббинг, кибербуллинг (Абраменко 2024) и другие. Проблема киберопасностей усиливается цифровыми неравенствами. К этой проблеме также необходима соответствующая адаптация, выработка мер кибербезопасности и повышения киберграмотности населения. А образование является «одним из основных путей противодействия различным киберугрозам» (Татаринов 2024 : 43). И речь должна вестись не только об образовании вообще (как способе придания человеку «образа и подобия божьего» – знающей и высоконравственной личности), но и о специализированном образовании именно в цифровой сфере, вклю-

чающем и целенаправленную подготовку по распознаванию и предотвращению киберутроз, а также использование «машинного обучения ИИ в борьбе с кибербуллингом» (Абраменко 2024 : 38).

Проблема адаптации людей, населения к условиям цифровизации общества подразумевает не только и не столько стихийное приспособление людей по правилу – у кого как получится. На самом деле, пока фактически «адаптация в условиях цифровизации происходит неплановмерно» (Абраменко Е. В., Абраменко С. А. 2024 : 6). Но как раз важна и необходима целенаправленная деятельность по социализации личности – прежде всего, через цифровое воспитание и обучение людей разных возрастов, поколений. Вместе с этим и управленческая деятельность по цифровизации в тех или иных профессионально-трудовых сферах должна быть настроена на учет ценностных императивов культуры и социальных, а не только экономических и технологических, потребностей развития общества.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абраменко, Е. В. Кибермоббинг как глобальная интернет-проблема в молодежной среде / Е. В. Абраменко // *Primo aspectu*. – 2024. – № 2 (58). – С. 31–39. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-2-58-31-39
2. Абраменко, Е. В. Цифровизация: риски и угрозы цифрового пространства / Е. В. Абраменко, С. А. Абраменко // *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*. – 2024. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 5–12. DOI: 10.54072/26586568_2024_7_2_5.
3. Власова, Т. А. Марксистский взгляд на искусственный интеллект: новые основания для производства неравенства: рецензия на книгу Маттео Пасквинелли «Измерять и навязывать. Социальная история искусственного интеллекта» / Т. А. Власова, К. Н. Обухов // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. – 2025. – Т. 9, вып. 1. – С. 43–48. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-1-43-48>.
4. Григорьева, Е. А. Цифровые неравенства: причины, формы, последствия / Е. А. Григорьева // *Социологические исследования*. – 2022. – № 2. – С. 161–163. DOI 10.31857/S013216250017771-1
5. Добринская, Д. Е. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва / Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 108–120. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>
6. Дудин, Г. А. Профессионализм, социализация и человеческий капитал / Г. А. Дудин // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. – 2017. – № 1–1. – С. 89–91. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29716163_38649270.pdf.
7. Золин, И. Е. Цифровизация как фактор динамики рынка труда / И. Е. Золин, М. К. Кобыляцкий // *Социальные и гуманитарные знания*. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 314–325. DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-314-325
8. Лебедева, Л. Г. Преемственность поколений: диалектическая связь и социальная динамика: монография [Электронный ресурс] / Л. Г. Лебедева; Самарский государственный экономический университет. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2024. – 245 с. – Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_73633999_26909005.pdf.
9. Лебедева, Л. Г. К проблеме рисков цифрового неравенства в поколенческом аспекте / Л. Г. Лебедева // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2023. – № 1 (69). – С. 165–173. DOI: 10.52452/18115942_2023_1_165
10. Лебедева, Л. Г. Межпоколенческие разрывы и риски в виртуальном пространстве / Л. Г. Лебедева // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2018. – № 1 (70). – С. 147–151. eLIBRARY ID: 32615438 EDN: YSJDFH

11. Лебедева, Л. Г. О цифровом разрыве поколений россиян в социальных сетях / Л. Г. Лебедева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 38–47. DOI 10.21685/2072-3016-2022-4-3.
12. Наша цифровая повседневность [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: Аналитический обзор, 14 мая 2024 г. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost>
13. Петрунева, Р. М. Системы искусственного интеллекта в сфере образования: отношение преподавателей (на примере ВолгГТУ) / Р. М. Петрунева, М. Н. Филатова, Т. Д. Чудасова // Primo aspectu. – 2024. – № 2 (58). – С. 19–31. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-2-58-19-31.
14. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024 г.) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года)». – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10102019-n-490/natsionalnaia-strategiia-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta/>
15. Шиняева, О. В. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения / О. В. Шиняева, О. В. Полетаева, О. М. Слепова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 4. – С. 68–85. DOI:10.14515/monitoring.2019.4.04
16. Alguliyev, R. M. About Some Socio-economic Problems and Risks of Artificial Intelligence / R. M. Alguliyev, R. Sh. Mahmudov // International Journal of Science, Technology and Society. – 2024. – Vol. 12. – № 5. – P. 140–150. – Режим доступа: <https://doi.org/10.11648/j.ijsts.20241205.11>
17. Ashmarina, S. I. Students' and their Parents' Choice of Higher Education Institution in the Era of Digitalization / S. I. Ashmarina, L. G. Lebedeva, Y. A. Tokarev, A. M. Izmailov // Digital Age: Chances, Challenges and Future. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems". – 2020. – Vol. 84. – P. 514–525. DOI: 10.1007/978-3-030-27015-5_62
18. DiMaggio, P. From the 'Digital Divide' to 'Digital Inequality': Studying Internet Use as Penetration Increases / P. DiMaggio, E. Hargittai // Working Papers 47, 2001. – Princeton University, Woodrow Wilson School of Public and International Affairs, Center for Arts and Cultural Policy Studies. – Режим доступа: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=4843610b79d670136e3cdd12311f91f5cc98d2ee>
19. Eyadah, H. T. A. A Forward-Looking Vision to Employ Artificial Intelligence to Preserve Cultural Heritage / H. T. A. Eyadah, A. A. Odaibat // Humanities and Social Sciences. – 2024. – Vol. 12, № 5. – P. 109–114. – Режим доступа: <https://doi.org/10.11648/j.hss.20241205.12>
20. Huisman, M. Jan van Dijk. The digital divide. Cambridge (Book Review) / M. Huisman / Medford: Polity. 208 p. – Reviewed by Martijn Huisman, Ghent University, Belgium // Communications. – 2021. – Vol. 46(4). – P. 611–612. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1515/commun-2020-0026>.
21. Lebedeva, L. G. Digital competence of urban and rural residents (generational aspect) / L. G. Lebedeva // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – P. 867–873. DOI: 10.1007/978-3-030-83175-2_105
22. Reynolds, R. Jan van Dijk, The digital divide (Book Review) / R. Reynolds // Journal of the Association for Information Science and Technology. – 2021. – Vol. 72(1). – P. 136–138. – Режим доступа: <https://dblp.uni-trier.de/db/journals/jasis/jasis72.html> DOI:10.1002/asi.24355
23. Van Dijk, J. The Digital Divide / J. Van Dijk. – Cambridge, UK: Polity, 2020. – 208 p.

УДК 316.364.3

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-19-25

СЕРЕБРЯНЫЙ ВОЗРАСТ – РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ

THE SILVER AGE – RESOCIALIZATION AND DESOCIALIZATION

ВИНОГРАДОВА Надежда Леонидовна

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: NVinogradova@yandex.ru

ЛЕОНТЬЕВА Елена Юрьевна

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com

VINOGRADOVA Nadezhda L.

Volgograd State
Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: NVinogradova@yandex.ru

LEONTIEVA Elena Yu.

Volgograd State
Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются явления ресоциализации и десоциализации, обострившиеся в современном обществе и обусловленные ростом количества людей старшего возраста. Анализируется неизбежность отказа от трехступенчатой демографической модели жизненного цикла в пользу четырехступенчатой по причинам повышения жизненного уровня и продолжительности жизни населения. Представлена авторская трактовка понятий «ресоциализация» как пересмотр идентичности, частичная смена или видоизменение социальных ролей и «десоциализация» как процесс утраты личностью наработанных идентификационных характеристик, деформация профессиональных и семейных ролей вплоть до их потери. Предложено исследовать процессы ресоциализации и десоциализации в элитарных и эгалитарных группах мужчин и женщин. Данные процессы проходят не одинаково ни для различных гендерных групп, ни для групп, обладающих различным социальным статусом. Для элитарных групп мужчин и женщин, занимающих высокие профессиональные позиции, процессы ре- и десоциализации проходят менее остро. В наиболее массовых группах мужчины практически не доживают до ре- и десоциализации. Наиболее актуальной проблема представляется в группе женщин среднего класса, поскольку именно эта группа испытывает на себе наибольшую нагрузку возрастных жизненных трансформаций и при этом остается активной наиболее длительное время. Социальные программы поддержки людей серебряного возраста должны быть рассчитаны в первую очередь именно на данную группу.

Ключевые слова: ресоциализация, десоциализация, пожилые люди, гендер, социальная роль.

Abstract. The article examines the phenomena of resocialization and desocialization, which have become more acute in modern society due to the growing number of older people. The article considers the inevitability of abandoning the three-stage demographic model of the life cycle in favor of the four-stage model for reasons of increasing the standard of living and life expectancy of the population. The author's interpretation of the concepts of resocialization as a revision of identity, partial change or modification of social roles and desocialization as a process of loss of acquired identification characteristics by a person, deformation of professional and family roles up to their loss is presented. The processes of resocialization and desocialization in elite and egalitarian groups of men and women are considered. These processes are not the same for different gender groups, nor for groups with different social status. For elite groups of men and women in high professional positions, the processes of re- and desocialization are less acute. In the most widespread groups, men practically do not survive to re- and desocialization.

The most urgent problem seems to be in the group of middle-class women, since it is this group that experiences the greatest burden of age-related life transformations and at the same time remains active for the longest time. Social support programs for people of silver age should be designed primarily for this group.

Keywords: resocialization, desocialization, older people, gender, social role.

Ссылка для цитирования: Виноградова, Н. Л. Серебряный возраст – ресоциализация и десоциализация / Н. Л. Виноградова, Е. Ю. Леонтьева // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – С. 19–25. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-19-25

Citation link: Vinogradova, N. L. The Silver Age – Resocialization and Desocialization / N. L. Vinogradova, E. Y. Leontyeva // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – P. 19–25. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-19-25

Современное общество переживает пока еще уникальную и не до конца осмысленную ситуацию постоянно увеличивающегося количества людей старшего возраста. Пожилые люди в возрасте 65 лет и старше составляли в 1961 году всего 5 % населения мира, а в 1991 году – 6 %. В 2021 году их доля возросла до 10 %, а к 2050 году, по среднему варианту прогноза ООН, их доля увеличится до 16 % (Щербакова 2024).

В силу технологических, биотехнологических и фармацевтических достижений возраст жизни человека неуклонно увеличивается, причем изменяются и особенности социальной жизни в целом: все большее число молодых людей способны долго оставаться включенными в активную трудовую, управленческую, научную и социальную жизнь.

По мнению мирового сообщества социологов и демографов, в современном обществе назрела необходимость пересмотра классической традиционной трехступенчатой модели жизненного цикла (Щербакова 2024; Вакуленко, 2023; Официальный ... web). В данном стандарте предусмотрено выделение следующих стадий:

- детство-юность как период социализации и активного усвоения норм, ценностей, ролевого поведения;
- трудоспособный возраст – связанный со вторичной социализацией, возможными вариантами ресоциализации в новых профессиональных и семейных ролях;
- старость, рассматриваемая как достаточно короткий период перехода от трудоспособности к нетрудоспособности, а зачастую и недееспособности, ресоциализации в ролях пассивно семейного круга и десоциализации, в радикальных случаях возврат в опекаемое младенческое состояние, с той разницей, что оно фатально пожизненное. В традиционной модели распределение возрастов следующее: от 0 до 35/40 лет – младенчество, детство, юность, молодость, от 35/40 до 60 лет – трудоспособный возраст, от 60 лет – старость.

Картина продолжительности жизни на основе статистических данных выглядит следующим образом: в России в конце XIX века продолжительность жизни мужчин – 29,4 года, женщин – 31,7. В Европе этот показатель достигал 38,7 года. В 1940 г. в РСФСР ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла более 40 лет, у женщин – около 47 лет; в 60-е годы XX века ситуация начала улучшаться и средние показатели жизни составляли 67,7 лет (в среднем для мужчин и женщин) (Ефимова 2012). Эти показатели хорошо вписываются в классическую модель с трехступенчатым циклом жизни. Люди, утратив трудовую активность, через достаточно непродолжительное время уходят из жизни. В массовом порядке проблемы ресоциализации старшего поколения не возникало. Та часть населения преклонного возраста, которая была еще в силах (в основном женщины), оказывала активную помощь в ведении домашнего хозяйства, поскольку сфера услуг была значительно менее развита, а занятость трудоспособного населения в профессиональной деятельности весьма значительна. Роль бабушек в сфере быта была востребованной и необходимой: водить внуков в школу

и кружки, заниматься с ними домашними заданиями, готовить еду на всех трудоспособных членов семьи и т.д.

Ситуация начинает кардинально меняться с середины XX века: «в середине 1980-х гг. значение среднего показателя составило: 62,3 года – для мужчин; 73,3 года – для женщин; средняя продолжительность жизни по России в 2011 г. составила 70,3 года: 64,3 года – для мужчин; 76,1 года – для женщин. В XXI веке продолжительность жизни во многих благополучных странах Европы составляет в среднем 80,5 лет (Ефимова 2012). Подобная ситуация плохо сопоставима с трехступенчатой моделью жизненного цикла, которая явно требует изменения и пересмотра.

Показатели средней продолжительности жизни говорят сами за себя, в социальном пространстве уже активно утверждается четырехступенчатая модель жизненного цикла, когда первая стадия – период молодости, вторая – трудоспособный возраст; третьей ступенью является стадия «молодой старости» или «трудоспособной зрелости» и только потом наступает стадия старости. Пожилой возраст включает период от 60 до 74 лет, старость – от 75 до 89 лет, а период после 90 лет – это долгожительство (Садыкова 2017). Социологи и демографы активно вводят в научную и социальную лексику понятия «третьего возраста» – 60–75 лет и «четвертого возраста» – от 75 и далее (Бурцева, Чаусов, Гагарина 2018; Блехарская 2017, Щербакова 2024). Так же следует отметить, что пожилая часть населения XXI века в среднем имеет лучшую физическую форму, чем их сверстники XX века. Это экономически и социально активная часть населения, с которой невозможно не считаться и во многих случаях еще рано списывать на усиленный домашний труд.

В большинстве исследований, посвященных жизни, деятельности и самоидентификации пожилых людей, вся совокупность людей в возрасте от 60 лет и старше рассматривается как однородная группа ушедших на пенсию, утрачивающих профессиональные навыки, отягощенных медицинскими проблемами, зачастую потерявших в самоидентификации и т. п. Кроме того, что возрастные рамки пожилого возраста смещаются в сторону 75 лет, следует обратить внимание, что группу третьего возраста нельзя рассматривать однородной.

В самом общем случае можно предложить модель деления на две составляющие, которые условно можно назвать «элитарная группа» и «эгалитарная группа людей третьего возраста». Эти группы, как правило, имеют корни своего разделения еще на этапе социализации, могут кардинально разделяться в процессе профессиональной и социальной ресоциализации и, как следствие, будут иметь очень разные условия десоциализации. Для дальнейшего рассмотрения данного вопроса и во избежание терминологической путаницы необходимо определить исходные понятия «социализация», «ресоциализация» и «десоциализация».

Социализация понимается в стандартном общесоциальном смысле как процесс освоения и дальнейшего развития социальных норм, ценностей, принятие и овладение социальными ролями, необходимыми для жизнедеятельности.

тельности в обществе (Социализация web). Как известно, процесс социализации начинается с рождения ребенка, протекает в обществе и имеет субъект-субъектный характер. Если говорить о социализации в целом, то этот процесс протекает на протяжении всей жизни человека, но в современном научном дискурсе принято выделять специфические виды социализации – ресоциализация и десоциализация (есть также и другие виды, например, асоциализация).

Ресоциализацией называют инициирование процесса социализации уже вполне состоявшейся личности, который детерминирован новыми условиями, выходом из зоны комфорта и прочими условиями (Ресоциализация web). Ресоциализирующийся человек попадает в ситуацию необходимости приобретения новых навыков, знаний, моделей и ролей поведения, которые могут быть близки его уже имеющимся ролям, а могут входить с ними в диссонанс. Например, усваивать роль начальника возможно трудно, но приятно, поскольку связано с повышением статуса, а роль вдовы (вдовца) усваивать тяжело и некомфортно. В любом случае ресоциализация позволяет человеку адаптироваться к новой для него социальной реальности, освоить иную самоидентификацию.

Десоциализацией называется частичная (в крайних случаях) полная утрата или деформация накопленных индивидом знаний, опыта, образцов и моделей поведения (Десоциализация web). В первую очередь утрачиваться могут сложные профессиональные знания. Вторично – семейные, но они лежат в базисе человека, составляют основу жизнедеятельности, и при их искажениях происходит практически полное исключение индивида из общества. Десоциализация приводит к утрате своего Я, к разрушению самоидентичности и в итоге к полному или частичному исключению человека из социальной жизни (Фолиева 2014).

В третьем и четвертом возрасте встает вопрос ресоциализации и проблема десоциализации. Однако процессы эти не однозначные, протекающие в зависимости от пола и принадлежности к той или иной социальной группе. Авторы статьи считают целесообразным выделить элитарную группу, представителями которой выступают индивиды с высоким социальным статусом, часто облеченные властью, имеющие престиж, богатство или являющиеся духовными лидерами. Эгалитарная группа как совокупность индивидов значительно более многочисленная, наделенная не высоким социальным статусом, весьма умеренным уровнем богатства и не являющаяся ни научными, ни религиозными, ни социальными лидерами (иными словами большинство населения). Предлагается рассмотреть особенности ресоциализации и десоциализации в группе элитарных и эгалитарных мужчин и также в группах элитарных и эгалитарных женщин. Следует оговориться, что наличие особенностей не отменяют и признаки сходства ресоциализации и десоциализации и единые черты, характерные для всех людей третьего и четвертого возрастов.

Как бы романтично и красиво не называли возраст 60+ – «серебряный возраст», но это переход к завершающей стадии человеческой жизни.

Как бы не были развиты медицина и фармтехнологии, но к ним приходится обращаться все чаще и чаще. Продвижения по карьерной лестнице уже скорее всего не будет, человек достиг всего что он может достичь в профессиональной жизни, и далее будет скорее спуск вниз, чем подъем вверх. Дети (а возможно, уже и внуки) выросли и разъехались, когда-то полный дом опустел. Супруг/супруга нашли другую/другого более молодую/молодого (вариант ухода более характерен для мужчин, пытающихся во что бы то ни стало удержать ускользающую молодость). В результате все участники подобной жизненной перипетии чувствуют себя более одинокими и т.п.

В данный период будущее уже не видится перспективным и заманчивым, дни рождения отмечать хочется все реже и реже, а они, как назло, все чаще и чаще! Прошлое начинает восприниматься как лучшее время жизни, когда были удачи, успех, достижения и перспективы – теперь все в прошлом. Однако фатализм ситуации различен в зависимости от занимаемой человеком позиции. Для мужчин элитарной группы возраст 60 лет иногда только успешное продолжение начатого в 40 лет, но с большим опытом, с наработками, со статусом в профессиональной сфере, когда не надо доказывать, а можно утверждать и руководить. Для мужчин эгалитарной группы характерно, что чем ниже уровень образования и больше в профессиональной деятельности тяжелого ручного труда, тем утрата физической силы и здоровья ощущается сильнее, и, надо отметить, что именно в этой группе наиболее низкая продолжительность жизни.

Ресоциализации мужчин элитарных групп практически не происходит (что может не отменять неизбежных процессов десоциализации), поскольку либо они сохраняют свой статус и работу практически до конца жизни или не доживают до возраста старения в силу напряженности профессиональной деятельности. Ресоциализация мужчин в эгалитарных группах опять же вызывает вопросы и становится проблемой весьма редко. Мужчины данной группы часто заняты тяжелым трудом, нередко злоупотребляют алкоголем, мало озабочены здоровым образом жизни, что в целом определяет ранний уход из жизни или активную десоциализацию, граничащую с доживанием в крайне плачевном состоянии физического и психологического здоровья. Вопросы ресоциализации оказываются интересны и актуальны для небольшой группы мужчин среднего класса. Они имели не самый высокий социальный статус, но достаточный для уверенного благосостояния в экономической жизни семьи, могли и имели возможность уделять время здоровому образу жизни, получали позитивные эмоции от общения с семьей и различных хобби, поездок и т. д. Именно их обращенность к себе и к миру, незаикленность на профессиональной деятельности и делает их жизнь продолжительнее. Мужчины среднего класса, как правило, уже имеют хобби (рыбалку, дачу, путешествия, искусство и пр.), в сфере которых сложился круг единомышленников близкого возраста. И зачастую уход на пенсию воспринимается как возможность больше времени посвящать интересному делу, то есть ресоциализация в понимании приобретения новых ролей и новых навыков не происходит.

Для женщин ситуация старения складывается, с одной стороны, аналогично, с другой – имеет специфические черты, обусловленные социальным отношением к женщине. Как бы общество не продвинулось в сторону гендерного равенства, женщина прежде всего оценивается по ее внешним физическим качествам. Физические качества и внешняя привлекательность достигают наивысшего уровня в 20–30 лет, потом начинается медленная, но неизбежная утрата физического капитала. Если вся жизненная стратегия была выстроена на потенциале привлекательности, то начало старения воспринимается как невосполнимая трагедия с попытками вернуть ускользающую молодость. Однако если женщина приобрела высокий социальный статус (именно в силу профессиональных качеств находится в элитарной группе), ее процесс старения пойдет тем же путем, что и у мужчины (то есть длительная профессиональная деятельность), когда вопрос о ресоциализации практически не ставится. У женщин эгалитарной группы, занятых физическим или рутинным трудом, уход на пенсию часто сопровождается активным перераспределением домашних обязанностей в воспитании внуков и правнуков, уходом за больным мужем и т. п. Нельзя сказать, что это безусловная ресоциализация – все эти роли и функции женщина выполняла и до выхода на пенсию, увеличивается внутрисемейная нагрузка и постепенно исключается профессиональная. Надо отметить, что близкая ситуация может складываться для женщин среднего класса, они тоже включаются в домашние заботы, но внуки и даже правнуки вырастают, а женщины еще остаются достаточно физически здоровы и деятельны. Хотя у подобной категории женщин чаще всего также есть хобби и любимые дела, но в силу большей продолжительности жизни, активного внимания к физической культуре, здоровому образу жизни именно эта категория оказывается нуждающейся в институциональной ресоциализации. Иначе говоря, все общества пожилых людей, клубы для тех «кому за...» и прочее именно для данной категории женщин среднего класса, мужчин там оказывается гораздо меньше.

Данная статья претендует не на законченное исследование, а на постановку вопроса о статусе и реализации жизненного потенциала людей «серебряного возраста». Для улучшения качества жизни пожилых людей, учета неизбежных процессов ресоциализации и десоциализации необходим дальнейший всесторонний анализ данных явлений, наблюдение процессов в динамике и развитии в связи с развитием техники и технологий, тенденций изменения общества, учет заявленных и реализуемых социальных программ, направленных на повышение качества жизни людей старшего возраста.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Щербакова, Е. М. Население мира по оценкам ООН пересмотра 2024 года (часть I) [Электронный ресурс] / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2024. – № 1039-1040. – Режим доступа: URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01039/barom01.php> (дата обращения: 19.03.2025 г.)
2. Ефимова, Л. А. Продолжительность жизни в России: динамика и перспективы / Л. А. Ефимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 39 (270). – С. 51–56.
3. Садыкова, Н. Т. Старость как новая ступень человечества / Н. Т. Садыкова // Актуальные проблемы и перспективы социального обслуживания пожилых людей. – 2017. – С. 53–56.

4. Фолиева, Т. А. К вопросу об уточнении содержания некоторых категорий теории социализации / Т. А. Фолиева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 127–137.
5. Социализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.03.2025 г.).
6. Ресоциализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.02.2025 г.).
7. Десоциализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.02.2025 г.).
8. Вакуленко, Е. С. Эффекты периода, возраста и когорты в динамике рождаемости россиян 1990–2021 гг. / Е. С. Вакуленко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 2. – С. 258–281. – Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2357>.
9. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing> (дата обращения: 14.03.2025 г.).
10. Бурцева, Т. А. Оценка качества жизни пожилого населения России [Электронный ресурс] / Т. А. Бурцева, Н. Ю. Чаусов, С. Н. Гагарина // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2. – С. 15. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (дата обращения: 14.03.2025 г.).
11. Блехарская, Е. В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека / Е. В. Блехарская // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. – С. 36–43.

УДК 316.61

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-25-31

ХАРАКТЕРИСТИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

CHARACTERISTICS OF THE SPIRITUAL AND MORAL STATE OF SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF VALUE-BASED HEALTHCARE

СМИРНОВА Елена Алексеевна

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

E-mail: smirnova56@yandex.ru

SMIRNOVA Elena A.

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

E-mail: smirnova56@yandex.ru

Аннотация. Сегодня все чаще говорят о подмене духовных ценностей ценностями гедонистическими, стремлении к телесному совершенствованию человека и духовно-нравственной деградации личности. Развиваются и широко внедряются в медицинскую практику биотехнологии. Социальные институты культуры и религии сменяются трансгуманистической идеологией, провозглашающей новую религию, в которой через изменение своего тела и сознания человек и искусственный интеллект способны вершить судьбу. Как следствие, наблюдается падение нравственности и морали, обесценивается жизнь человека. Несмотря на существующие публикации по этой проблематике, практически отсутствуют исследования по изучению мнения потребителей медицинских услуг. В такой ситуации ак-

Abstract. Today, there is increasing talk about the substitution of spiritual values for hedonistic values, the desire for physical improvement of man and spiritual and moral degradation of the individual. Biotechnology is developing and widely introduced into medical practice. Social institutions of culture and religion are being replaced by transhumanist ideology, proclaiming a new religion in which man and artificial intelligence are able to decide fate by changing their body and consciousness. As a result, there is a decline in morality and ethics, human life is devalued. Despite the existing publications on this issue, there are practically no studies on the opinion of consumers of medical services. In such a situation, the relevance of studying the spiritual and moral characteris-

туальность изучения духовно-нравственных характеристик одного из участников лечебно-диагностического процесса, ставшее целью настоящего исследования, не вызывает сомнения. Для изучения проблемы было проведено анкетирование, в котором приняли участие 513 пациентов.

В результате исследования были выявлены основные тенденции влияния гендерных и поколенческих характеристик на представления населения о религии, морали и медицине. Следует отметить наличие признаков сходства и различия в гендерном восприятии анализируемых вопросов. Женщины статистически значимо чаще мужчин задумываются о вопросах морали, выступают за сохранение традиционных ценностей и поддерживают сохранение клятвы врача.

Ключевые слова: морально-нравственная характеристика; биоэтические представления; поколение; гендер; пациенты.

tics of one of the participants in the treatment and diagnostic process, which became the purpose of this study, is beyond doubt. To study the problem, a survey was conducted, in which 513 patients took part. As a result of the study, the main trends in the influence of gender and generational characteristics on the population's ideas about religion, morality and medicine were identified. It should be noted that there are signs of similarity and difference in gender perception of the issues under analysis. Women are statistically significantly more likely than men to think about moral issues, advocate for the preservation of traditional values, and support the preservation of the physician's oath.

Keywords: moral characteristics; bioethical concepts; generation; gender; patients.

Ссылка для цитирования: Смирнова, Е. А. Характеристика духовно-нравственного состояния общества в условиях внедрения ценностно-ориентированного здравоохранения / Е. А. Смирнова // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 25–31. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-25-31

Citation link: Smirnova, E. A. Characteristics of the spiritual and moral state of society in the context of the introduction of value-based healthcare // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 25–31. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-25-31

Введение

Культура общества оказывает влияние на паттерны сохранения и поддержания здоровья. Семья и прочие институты социализации формируют отношение индивида к своему здоровью, которое во все времена считалось наивысшей ценностью любого общества. Однако все чаще мы слышим о распространении в современном обществе идеологии потребления и гедонистических ценностей (Смирнова, Светличная, Санников 2025). В результате здоровье приобретает инструментальную ценность, необходимую для обеспечения материальных благ.

Меняется и сам институт медицины, где большое развитие получают биомедицинские технологии, а результаты генетической диагностики позволяют совершать радикальные оперативные вмешательства. Отныне поводом для их применения является прогностическая информация о возможных будущих состояниях организма, становится возможным достижение качественно нового состояния человека.

Несмотря на достижения в медицинской практике, по уровню здоровья населения Россия занимает 95 место из 169 (Цыганкова 2025). Для эффективной работы системы здравоохранения и выполнения всех задач, поставленных Президентом РФ В. В. Путиным (Указ ... 2024), внедряется ценностно-ориентированный подход, при котором организация медицинской помощи осуществляется исходя из ценности для пациента. В такой ситуации важна духовно-нравственная характеристика населения, как пациента, так и медицинского работника.

Методы исследования

Предметом исследования являются духовно-нравственные ориентиры населения. Программа исследования представлена «Анкетой для изучения биоэтических представлений». Опрошены горожане старше 18 лет (n=513).

Включение респондентов в выборочную совокупность осуществлялось методом простой случайной выборки. Исследование проводилось в г. Череповце в сентябре-декабре 2024 г.

Половой состав опрошенных преимущественно представлен женщинами (62 %). Каждый второй информант является семейным (51,3 %), работающим (53,8 %) человеком. Образование: среднее общее (35,5 %), профессиональное (40,5 %), высшее (24 %). Средний возраст составил 41,5 лет. Обработка статистических данных осуществлялась с помощью пакета прикладных программ SPSS ver. 21.

Результаты исследования и обсуждение

Духовно-нравственное состояние личности пациентов отличается устойчивым интересом к проблемам морали (табл. 1). О них постоянно размышляет большинство (86,8 %) населения. Мужчины это делают чаще в 2,6 раза чем женщины (9,7 % против 3,8 % соответственно). И хотя происхождение морали как мужчины (75,4 %) так и женщины (80,8 %) склонны объяснять человеческой, а не божественной природой (24,6 % против 19,2 % соответственно), связь морали и медицины признает 42,1 % информантов. Вместе с тем большинство (70,4 %) независимо от пола и возраста единодушно выступают против вмешательства религии в медицину, принимая медицинские решения без учета своих религиозных взглядов (66 %).

Таблица 1

Этические представления населения о религии, морали и медицине (%, 95%-й ДИ)

Социально-демографические характеристики		Согласны	Не согласны	Нет ответа	Достоверность
Проблемы морали являются предметом размышлений					
Пол	мужской	83,6 (77,8-88,1)	9,7 (6,3-14,7)	6,7 (3,9-11,1)	$\chi^2=7,62$; $p=0,022$
	женский	88,7 (84,7-91,7)	3,8 (2,2-6,5)	7,5 (5,1-11,0)	
Возраст (лет)	79-96	66,7 (20,8-93,9)	0	33,3 (6,2-79,2)	$\chi^2=8,73$; $p=0,189$
	60-78	82,4 (72,9-89,0)	5,8 (2,5-13,0)	11,8 (6,5-20,3)	
	45-59	90,9 (84,1-95,0)	2,7 (0,9-7,7)	6,4 (3,1-12,6)	
	30-44	84,8 (78,8-89,4)	7,9 (4,7-12,8)	7,3 (4,3-12,1)	
	18-29	89,0 (82,7-93,3)	6,6 (3,5-12,0)	4,4 (2,0-9,2)	
Всего		86,8 (83,5-89,4)	6,0 (4,3-8,5)	7,2 (5,3-9,8)	
Происхождение морали имеет божественную природу					
Пол	мужской	24,6 (19,1-31,1)	75,4 (68,9-80,9)	0	$\chi^2=2,13$; $p=0,144$
	женский	19,2 (15,2-23,9)	80,8 (76,1-84,8)	0	
Возраст (лет)	79-96	33,3 (6,2-79,2)	66,7 (20,8-93,9)	0	$\chi^2=9,51$; $p=0,130$
	60-78	32,9 (23,9-43,5)	67,1 (56,5-76,1)	0	
	45-59	21,8 (15,1-30,4)	78,2 (69,6-84,9)	0	
	30-44	18,0 (13,0-24,3)	82,0 (75,7-87,0)	0	
	18-29	17,5 (12,1-24,7)	82,5 (75,3-87,9)	0	
Всего		21,2 (17,9-25,0)	78,8 (75,0-82,1)	0	

Окончание табл. 1

Социально-демографические характеристики		Согласны	Не согласны	Нет ответа	Достоверность
Медицина связана с моралью и зависит от моральных установок общества					
Пол	мужской	43,6 (36,8-50,6)	56,4 (49,4-63,2)	0	$\chi^2=0,28$; $p=0,593$
	женский	41,2 (35,9-46,7)	58,8 (53,3-64,1)	0	
Возраст (лет)	79-96	66,7 (20,8-93,9)	33,3 (6,2-79,2)	0	$\chi^2=9,07$; $p=0,054$
	60-78	52,9 (42,4-63,2)	47,1 (36,8-57,6)	0	
	45-59	47,3 (38,2-56,5)	52,7 (43,5-61,8)	0	
	30-44	36,5 (29,8-43,8)	63,5 (56,2-70,2)	0	
	18-29	38,0 (30,3-46,3)	62,0 (53,7-69,7)	0	
Всего		42,1 (37,9-46,4)	57,9 (53,6-62,1)		
Религия должна вмешиваться в медицину					
Пол	мужской	22,6 (17,3-28,9)	65,6 (58,7-72,0)	11,8 (8,0-17,1)	$\chi^2=3,28$; $p=0,184$
	женский	17,6 (13,8-22,2)	73,3 (68,2-77,8)	9,1 (6,4-12,8)	
Возраст (лет)	79-96	0	66,7 (20,8-93,9)	33,3 (6,2-79,2)	$\chi^2=3,68$; $p=0,719$
	60-78	24,7 (16,8-34,8)	67,1 (56,5-76,1)	8,2 (4,1-16,0)	
	45-59	15,5 (9,9-23,4)	71,8 (62,8-79,4)	12,7 (0,8-20,2)	
	30-44	21,4 (16,0-27,9)	69,6 (62,6-75,9)	9,0 (5,6-14,1)	
	18-29	17,5 (12,1-24,7)	72,3 (64,2-79,1)	10,2 (6,2-16,4)	
Всего		19,5 (16,3-23,1)	70,4 (66,3-74,2)	10,1 (7,8-13,1)	
Собственные религиозные взгляды влияют на принятие решений, связанных с оказанием (использованием) медицинских услуг					
Пол	мужской	30,3 (24,2-27,0)	61,5 (54,6-68,1)	8,2 (5,1-12,9)	$\chi^2=5,14$; $p=0,076$
	женский	21,4 (17,2-26,2)	68,8 (63,6-73,7)	9,8 (7,0-13,5)	
Возраст (лет)	79-96	0	66,7 (20,8-93,9)	33,3 (6,2-79,2)	$\chi^2=10,68$; $p=0,098$
	60-78	37,7 (28,1-48,3)	54,1 (43,6-64,3)	8,2 (4,1-16,0)	
	45-59	18,2 (12,1-26,4)	72,7 (63,7-80,2)	9,1 (5,0-15,9)	
	30-44	21,9 (16,5-28,5)	69,7 (62,6-75,9)	8,4 (5,2-13,4)	
	18-29	26,3 (19,6-34,2)	63,5 (55,2-71,1)	10,2 (6,2-16,4)	
Всего		24,8 (21,2-28,7)	66,0 (61,9-70,1)	9,2 (7,0-12,0)	

Практически все информанты (72,1 %) считают необходимым сохранение в России традиционных религиозных ценностей (табл. 2). Женщины (76,4 %) придерживаются этого мнения статистически значимо ($p=0,015$) чаще мужчин (65,1 %). При этом каждый второй (47 %) информант не зависимо от пола и возраста обращает внимание на проводимую в российском обществе средствами масс-медиа пропаганду гедонизма и потребления. И хотя одна половины (60 %) информантов связывает неблагоприятное положение дел в отечественной медицине с недостатком материальных ресурсов, то вторая половина (40 %) основную причину этого видит в духовно-

нравственном кризисе российского общества. В возрастной группе 30–44 года (66,3 %) эту проблему недостатком материальных ресурсов объясняют статистически значимо ($p=0,014$) чаще возрастной группы 45–59 лет (47,3 %).

Таблица 2

**Этические оценки относительно состояния российского общества
и здравоохранения (%; 95%-й ДИ)**

Социально-демографические характеристики		Согласны	Не согласны	Нет ответа	Достоверность
Сохранение традиционных религиозных ценностей является необходимым условием развития российского общества					
Пол	мужской	65,1 (58,2-71,5)	23,1 (17,7-29,5)	11,8 (8,0-17,1)	$\chi^2=8,37$; $p=0,015$
	женский	76,4 (71,5-80,8)	13,8 (10,5-18,1)	9,8 (7,0-13,5)	
Возраст (лет)	79-96	100,0	0	0	$\chi^2=3,69$; $p=0,718$
	60-78	69,4 (59,0-78,2)	21,2 (13,8-31,0)	9,4 (4,9-17,5)	
	45-59	74,6 (65,7-81,8)	17,3 (11,4-25,4)	8,1 (4,4-14,8)	
	30-44	74,2 (67,3-80,0)	15,2 (10,6-21,2)	10,6 (6,9-16,1)	
	18-29	68,6 (60,4-75,8)	18,3 (12,7-25,6)	13,1 (8,5-19,8)	
Всего		72,1 (68,1-75,8)	17,4 (14,3-20,9)	10,5 (8,2-13,5)	
Российские средства масс-медиа активно внедряют в общественное сознание идеи потребления и гедонистические ценности					
Пол	мужской	43,6 (36,8-50,6)	22,0 (16,8-28,4)	34,4 (28,1-41,3)	$\chi^2=3,79$; $p=0,15$
	женский	49,1 (43,6-54,5)	15,4 (11,9-19,8)	35,5 (30,5-40,9)	
Возраст (лет)	79-96	66,7 (20,8-93,9)	0	33,3 (6,2-79,2)	$\chi^2=4,78$; $p=0,572$
	60-78	52,9 (42,4-63,2)	17,7 (11,0-27,1)	29,4 (20,8-39,8)	
	45-59	46,4 (37,3-55,7)	16,4 (10,6-24,4)	37,2 (28,8-46,6)	
	30-44	46,6 (39,5-54,0)	15,7 (11,1-21,8)	37,7 (30,9-45,0)	
	18-29	43,8 (35,8-52,2)	22,6 (16,4-30,3)	33,6 (26,2-41,8)	
Всего		47,0 (42,7-51,3)	17,9 (14,9-21,5)	35,1 (31,1-39,3)	
Основная причина неблагоприятного положения дел в отечественной медицине заключается в недостатке материальных ресурсов здравоохранения, а не в духовно-нравственном кризисе общества					
Пол	мужской	57,4 (50,4-64,2)	42,6 (35,8-49,6)	0	$\chi^2=0,89$; $p=0,345$
	женский	61,6 (56,2-66,8)	38,4 (33,2-43,8)	0	
Возраст (лет)	79-96	33,3 (6,2-79,2)	66,7 (20,8-93,9)	0	$\chi^2=11,76$; $p=0,008$
	60-78	57,6 (47,0-67,6)	42,4 (32,4-53,0)	0	
	45-59	47,3 (38,2-56,5)	52,7 (43,5-61,8)	0	
	30-44	66,3 (59,1-72,8)	33,7 (27,2-40,9)	0	
	18-29	64,2 (55,9-71,8)	35,8 (28,2-44,1)	0	
Всего		60,0 (55,7-64,2)	40,0 (35,8-44,3)	0	

Окончание табл. 2

Социально-демографические характеристики		Согласны	Не согласны	Нет ответа	Достоверность
Медицинский профессионализм предполагает наличие у медицинских работников моральных качеств и этических знаний					
Пол	мужской	64,6 (57,7-71,0)	14,9 (10,6-20,5)	20,5 (15,4-26,7)	$\chi^2=0,67$; $p=0,715$
	женский	67,9 (62,6-72,8)	14,2 (10,8-18,4)	17,9 (14,1-22,5)	
Возраст (лет)	79-96	66,7 (20,8-93,9)	0	33,3 (6,2-79,2)	$\chi^2=14,60$; $p=0,023$
	60-78	71,8 (61,4-80,2)	20,0 (12,9-29,7)	8,2 (4,1-16,0)	
	45-59	75,5 (66,6-82,6)	9,0 (5,0-15,9)	15,5 (9,9-23,4)	
	30-44	64,0 (56,8-70,7)	14,0 (9,7-19,9)	22,0 (16,5-28,5)	
	18-29	59,9 (51,5-67,7)	16,1 (10,9-23,1)	24,0 (17,7-31,9)	
Всего		66,7 (62,5-70,6)	14,4 (11,7-17,7)	18,9 (15,8-22,5)	
Принятие клятвы врача выпускниками медицинских вузов является необходимым условием медицинской деятельности					
Пол	мужской	68,7 (61,9-74,8)	21,0 (15,9-27,3)	10,3 (6,7-15,3)	$\chi^2=18,08$; $p=0,001$
	женский	84,6 (80,2-88,1)	10,4 (7,5-14,2)	5,0 (3,1-8,0)	
Возраст (лет)	79-96	100,0	0	0	$\chi^2=3,15$; $p=0,789$
	60-78	78,8 (69,0-86,2)	14,1 (8,3-23,1)	7,1 (3,3-14,6)	
	45-59	82,7 (74,6-88,7)	11,8 (7,0-19,2)	5,5 (2,5-11,4)	
	30-44	79,2 (72,7-84,5)	14,0 (9,7-19,9)	6,8 (3,9-11,4)	
	18-29	73,7 (65,8-80,4)	17,5 (12,1-24,7)	8,8 (5,1-14,7)	
Всего		78,6 (74,8-81,9)	14,4 (11,7-17,7)	7,0 (5,1-9,6)	

Информанты связывают медицинский профессионализм с наличием моральных качеств и этических знаний (66,7 %) не зависимо от пола. Однако информанты возрастной группы 18–29 лет (59,9 %) статистически значимо ($p=0,046$) реже соглашались с этим утверждением, чем информанты 60–78 лет (71,8 %). Они единодушно признают необходимость принятия клятвы врача (78,6 %). Такого мнения чаще придерживаются женщины (68,7 % против 84,6 % соответственно). Однако идею передачи преподавания ряда тем биомедицинской этики (жизнь как ценность, смерть) священнослужителям поддерживает лишь 5,5 % информантов (7,7 % мужчин и 4,1 % женщин, $p=0,033$).

Заключение

Для пациента в эпоху потребления и распространения гедонистических ценностей духовно-нравственное развитие личности сформирует восприятие собственного здоровья не как инструментальной ценности, необходимой для достижения материальных благ, а ценности витальной, позволяющей личности достичь самореализации и обеспечить активное долголетие. Полученные результаты исследования позволяют утверждать, что большинство населения задумываются над вопросами морали (86,8 %)

и считают необходимым сохранение традиционных религиозных ценностей в российском обществе (72,1 %), одновременно отмечая проводимую средствами масс-медиа пропаганду гедонизма и потребления (47 %).

Данное исследование может лечь в основу мероприятий по формированию ценностного отношения к жизни, традиционной семьи и материнства. Реализоваться программы могут в следующих областях социальной политики: образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки и религии, СМИ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Смирнова, Е. А. Моральные ценности и технологии современной медицины: биоэтический дискурс: монография / Е. А. Смирнова, Т. Г. Светличная, А. Л. Санников; ЧГУ. – Череповец, 2025. – 184 с.

2. Цыганкова, В. Россия немного поднялась в рейтинге самых здоровых стран в мире [Электронный ресурс] / В. Цыганкова // Деловой журнал «Профиль». – 2025. – 16 апреля. – Режим доступа: URL:<https://profile.ru/news/society/rossiya-nemnogo-podnyalas-v-rejtinge-samyx-zdorovyx-stran-v-mire-68850/> (дата обращения: 01.02.25 г.).

3. Указ Президента РФ от 07.05.24 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

УДК 316:159.9.072:616

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-31-36

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР КАК ПРИЧИНА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОЦЕНОК ВРАЧАМИ ОТНОШЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ К БОЛЕЗНИ

GENDER FACTOR AS A REASON FOR DIFFERENTIATION IN DOCTORS' ASSESSMENTS OF PATIENTS' ATTITUDE TOWARDS DISEASE

ДЕЛАРЮ Владимир Владимирович

Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, Россия
E-mail: vvdnvd@gmail.com

КОВАЛЁВА Марина Дмитриевна

Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, Россия
E-mail: mdkovaleva2020@mail.ru

DELARYU Vladimir V.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: vvdnvd@gmail.com

KOVALEVA Marina D.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: mdkovaleva2020@mail.ru

Аннотация. Для изучения влияния гендерного фактора на оценки врачей типов отношения пациентов к болезни было проведено анонимное анкетирование 129 врачей, которое показало влияние данного фактора на субъективные оценки врачей типов отношения пациентов к болезни, что способствует искажению реально существующего отношения пациента и затрудняет оптимальную организацию коммуникационного процесса

Abstract. To study the influence of the gender factor on doctors' assessments of the types of patients' attitudes to the disease, an anonymous survey of 129 doctors was conducted, which showed the influence of this factor on the subjective assessments of doctors of the types of patients' attitudes to the disease, which contributes to the distortion of the patient's real attitude and complicates the optimal organization of the communica-

в системе «врач – пациент». Предложена возможная корректировка выявленной диспозиции.

Ключевые слова: гендерная социология, оценки врачами отношения пациентов к болезни.

tion process in the "doctor – patient" system. A possible correction of the identified disposition is proposed.

Keywords: gender sociology, doctors' assessments of patients' attitudes towards illness.

Ссылка для цитирования: Деларю, В. В. Гендерный фактор как причина дифференциации оценок врачами отношения пациентов к болезни / В. В. Деларю, М. Д. Ковалева // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 31–36. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-31-36

Citation link: Delaryu, V. V. Gender factor as a reason for differentiation of doctors' assessments of patients' attitudes towards disease / V. V. Delaryu, M. D. Kovaleva // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 31–36. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-31-36

Введение

На рубеже XX–XXI веков в России получает признание общемировая тенденция уделять особое внимание правам и свободе личности; в правозащитном движении формируется отдельное направление, которое ставит своей задачей отстаивание прав пациентов. Во многом это (наряду с научно-техническим прогрессом) способствовало становлению и развитию биоэтики как специфического социального института, реализующего междисциплинарные исследования эвтаназии, трансплантологии, генетических технологий, экстракорпорального оплодотворения, взаимоотношений врача и пациента, распределения выделяемых на медицину финансовых ресурсов, активно проводятся исследования гендерных проблем медицины (Кубарь 2011; Ковалева, Барковская 2012; Петров 2014; Гамова 2016; Доника, Щекин, Шестакова 2017; Доника, Шестакова 2019; Седова, Доника, Костенко 2022). В данном контексте представляется актуальным изучение влияния гендерного фактора на оценки врачей отношения пациентов к болезни, так как именно эти оценки являются важным компонентом психологического сопровождения лечебного процесса (Малейчук 2024). Соответственно, целью работы явилась компарация оценок врачей реакций на болезнь пациентов в гендерном аспекте.

Рабочая гипотеза: гендерный фактор влияет на субъективные оценки врачей реакций на болезнь (типов отношения) пациентов. В частности, врачи-мужчины будут считать, соответственно гендерным стереотипам, поведение пациентов-мужчин более спокойным и выдержанным, а поведение пациентов-женщин – более эмоциональным. В свою очередь, врачи-женщины более позитивно будут оценивать поведение пациентов-женщин и негативнее – пациентов-мужчин.

Для изучения влияния гендерного фактора на оценки врачей типов отношения пациентов к болезни в феврале-апреле 2024 г. было проведено анонимное анкетирование 129 врачей; мужчин было 38 человек (29,5 %), женщин – 91 человек (70,5 %); со стажем работы в специальности до десяти лет было 60 специалистов (46,5 %), 10 лет и более – 69 специалистов (53,5 %). Была использована случайная выборка соматических отделений разного профиля с применением метода основного массива в каждом отделении.

В основу дифференциации разных типов отношения был взят подход специалистов Санкт-Петербургского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, которые в своей методике ЛОБИ (Личностный опросник Бехтеревского института) выделили, в частности, следующие типы: гар-

моничный (нормальный), тревожный, эгоцентрический («уход в болезнь»), неврастенический, эргопатический («уход от болезни в работу»), анозогнозический, ипохондрический, эйфорический, паранойяльный (Кабанов, Личко, Смирнов 1983). В анкете названия типов не приводились, а предлагались их краткие характеристики (согласно ЛОБИ), и респонденты должны были выбрать не более трех типов, которые, по их мнению, чаще всего встречаются у больных с соматической патологией.

Использовался критерий Стьюдента (t-критерий) для оценки достоверности различий компаративных данных.

Согласно результатам анкетирования, 24,0 % опрошенных врачей считали, что, в принципе, мужчины и женщины одинаково относятся к своим болезням (среди мужчин так думали 26,1 %, среди женщин – 23,1 %); 67,5 % – что относятся достаточно по-разному (65,8 % и 68,1 % соответственно) и 8,5 % (8,9 % и 8,8 %) затруднились ответить. Фактически, распределение ответов врачей (как мужчин, так и женщин) было одинаковым, при этом 2/3 респондентов высказались о различном отношении.

Среди врачей-мужчин, которые придерживались данной точки зрения (у мужчин и женщин разные типы отношений к болезни), 36,0 % ответили, что тяжелее болеют мужчины, а 64,0 % – что женщины. Точка зрения врачей-женщин была прямо противоположной: по мнению 75,8 %, тяжелее болеют мужчины; 24,2 % считали, что женщины.

В табл. 1 приведен выбор врачами-мужчинами наиболее частых типов отношения к болезни пациентов, в табл. 2 – выбор врачами-женщинами.

Ранжирование (в порядке убывания) типов отношения к болезни приведено в табл. 3.

Таблица 1

**Выбор врачей-мужчин типов отношения
к болезни пациентов, %**

Тип отношения	У пациентов-мужчин	У пациентов-женщин	P (если разница достоверна)
Гармоничный (нормальный)	18,4	18,4	
Тревожный	5,3	26,3	< 0,05
Эгоцентрический («уход в болезнь»)	18,4	52,6	< 0,01
Неврастенический	10,5	44,7	= 0,001
Эргопатический («уход от болезни в работу»)	47,4	2,6	< 0,001
Анозогнозический	34,2	7,9	< 0,05
Ипохондрический	13,2	26,3	
Эйфорический	31,6	7,9	< 0,05
Паранойяльный	5,3	5,3	

Таблица 2

Выбор врачей-женщин типов отношения к болезни пациентов, %

Тип отношения	У пациентов-мужчин	У пациентов-женщин	P (если разница достоверна)
Гармоничный (нормальный)	23,1	20,9	
Тревожный	17,6	24,2	
Эгоцентрический («уход в болезнь»)	38,5	45,1	
Неврастенический	28,6	29,7	
Эргопатический («уход от болезни в работу»)	28,6	22,0	
Анозогнозический	36,3	16,5	< 0,02
Ипохондрический	18,7	29,7	
Эйфорический	26,4	9,9	< 0,02
Паранойяльный	1,1	19,8	< 0,001

Таблица 3

Ранжирование (в порядке убывания) типов отношения к болезни

№	Мнение врачей-мужчин относительно пациентов		Мнение врачей-женщин относительно пациентов	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1	Эргопатический	Эгоцентрический	Эгоцентрический	Эгоцентрический
2	Анозогнозический	Неврастенический	Анозогнозический	Неврастенический
3	Эйфорический	Тревожный	Неврастенический	Ипохондрический
4	Гармоничный	Ипохондрический	Эргопатический	Тревожный
5	Эгоцентрический	Гармоничный	Эйфорический	Эргопатический
6	Ипохондрический	Анозогнозический	Гармоничный	Гармоничный
7	Неврастенический	Эйфорический	Ипохондрический	Паранойяльный
8	Тревожный	Паранойяльный	Тревожный	Анозогнозический
9	Паранойяльный	Эргопатический	Паранойяльный	Эйфорический

В частности, как следует из приведенных данных:

а) Совпадение мнений врачей-мужчин и врачей-женщин относительно частоты встречаемости типов отношений к болезни у пациентов мужского пола совпало только по анозогнозическому (2-я позиция) и тревожному (8-я позиция) типам; относительно пациентов женского пола совпадения наблюдались по эгоцентрическому (1-я позиция) и неврастеническому (2-я позиция) типам.

б) Врачи-мужчины считали эргопатический тип наиболее характерным для мужчин (1-я позиция), поставив его на 9-ю позицию у женщин; у врачей-женщин эргопатический тип занял 4-ю позицию у мужчин и 5-ю – у женщин; несовпадения позиций наблюдались и по всем остальным типам.

Что касается выдвинутой гипотезы, то она частично подтвердилась. Если пользоваться интерпретацией типов отношения к болезни по Л. И. Вассерману и О. Ю. Щелковой, то к первому блоку относятся гармоничный, эргопатический и анозогнозический типы, при которых не нарушается психическая и социальная адаптация (Психологическая ... 2014). Относительно мужчин-пациентов врачи-мужчины поставили эти типы на 4-ю, 1-ю и 2-ю позицию соответственно; врачи-женщины – на 6-ю, 4-ю и 2-ю позиции. Относительно пациентов-женщин распределение позиций, по мнению врачей-мужчин, было следующим: 5-я, 9-я и 6-я позиции; врачей-женщин – 6-я, 5-я и 8-я позиции.

Следует отметить, что были проанкетированы преимущественно стажированные специалисты (53,5 % имели 10 и более лет стажа работы в профессии), работающие практически с одним и тем же контингентом пациентов. Поэтому правомерно считать, что выявленные различия в интерпретациях типов отношения к болезни отражают сложившиеся, во многом под влиянием гендерного фактора, стереотипы.

В то же время субъективная оценка типа отношения во многом определяет и характер коммуникации с пациентом. В частности, при эгоцентрическом типе отношения предпочтительнее уверенный, эмоционально окрашенный тон с немногочисленными объяснениями; при анозогнозическом и эргопатическом типах возможно некоторое запугивание; при тревожном типе целесообразна достаточно подробная аргументация позитивных моментов в проявлениях и течении заболевания, благоприятных дальнейших перспектив и т. д. Однако выявленные проявления гендерных стереотипов не способствуют оптимальной организации коммуникационного процесса в системе «врач – пациент».

Выводы

Гендерный фактор во многом влияет на субъективные оценки врачей типов отношения пациентов к болезни, искажая реально существующее отношение, что не способствует оптимальной организации коммуникационного процесса в системе «врач – пациент». В связи с этим представляется целесообразным в тематику курсов повышения квалификации врачей включать вопросы психологии соматически больных лиц, в частности, вариантам их реагирования болезнь и особенности коммуникации при разных типах отношений пациентов к болезни с учетом гендерной социологии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гамова, И. В. Проблема формирования партнерства врача и пациента: биоэтический подход / И. В. Гамова // Биоэтика. – 2016. – № 2 (18). – С. 28–32.
2. Доника, А. Д. Современные тренды исследований в проблемной поле биоэтики / А. Д. Доника, Г. Ю. Щекин, И. В. Шестакова // Биоэтика. – 2017. – № 2 (20). – С. 60–62.
3. Доника, А. Д. Биоэтика XXI века: национальные интересы и международные исследования / А. Д. Доника, И. В. Шестакова // Биоэтика. – 2019. – № 1 (23). – С. 60–62.
4. Кабанов, М. М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / М. М. Кабанов, А. Е. Личко, В. М. Смирнов. – Л.: Медицина, 1983. – 312 с.
5. Ковалева, М. Д. Гендерная проблематика в социологии медицины / М. Д. Ковалева, А. Ю. Барковская // Социология медицины. – 2012. – Т. 21. – № 2. С. 17–18.

6. Кубарь, О. И. Роль России в истории и современном развитии этической концепции в биологии и медицине / О. И. Кубарь // Биоэтика. – 2011. – № 2 (18). – С. 13–15.
7. Малейчук, Г. И. Медицинская психология / Г. И. Малейчук. – М.: Академический проект, 2024. – 292 с.
8. Петров, В. И. Биоэтика и персонализированная медицина / В. И. Петров // Биоэтика. – 2014. – № 2 (18). – С. 5–6.
9. Психологическая диагностика расстройств эмоциональной сферы и личности: коллективная монография / науч. ред. Л. И. Вассерман, О. Ю. Щелкова. – СПб.: СПбГУ, 2014. – 408 с.
10. Седова, Н. Н. Биоэтика: учебник / Н. Н. Седова, А. Д. Доница, О. В. Костенко. – М.: КНОРУС, 2022. – 138 с.

УДК 316.7

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-36-40

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЭКСПЕКТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ КАК МАРКЕРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

PROFESSIONAL EXPECTATIONS OF MEDICAL ENGINEERS AS MARKERS OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION

ГАСАЙНИЕВА Убайдат Буньяминовна
Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, Россия
E-mail: ubayydat@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема, связанная с социокультурной адаптацией медицинских инженеров в современном профессиональном обществе. Исследуется влияние профессиональной культуры на формирование идентичности специалистов в контексте трансформации здравоохранения и интеграции технологических инноваций. Анализируются социальные механизмы, обеспечивающие успешное взаимодействие медицинских инженеров с клиническим персоналом в рамках междисциплинарного подхода. Представлены материалы авторского социологического исследования, проведенного на модельной группе медицинских инженеров. Профессия медицинского инженера находится на пересечении нескольких профессиональных полей, что создает уникальный социокультурный контекст для формирования профессиональной идентичности. Эта профессиональная группа занимает особое положение в социальной структуре современного общества, выступая агентом технологических изменений в медицине и одновременно транслируя ценности инженерной культуры в медицинскую среду. Результаты опроса показали, что половина респондентов (52 %) считает целесообразным обучение специалистов медицинского инженера исключительно в вузах медицинского профиля. Анализ технологических предпочтений выявил наибольший интерес респондентов к искусственному интеллекту и машинному обучению (68,3 %), робототехнике (68,3 %), нанотехнологиям (51,2%) и телемедицине (43,9 %). Исследование позволяет сделать вывод о формировании новой профессиональной культуры медицинских инженеров, характеризующейся гибридностью, технологическим оптимизмом и ориентацией на междисциплинарное взаимодействие.

Ключевые слова: медицинская инженерия, социология профессий, профессиональная культура, идентичность.

GASAINIEVA Ubaydat B.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ubayydat@mail.ru

Abstract. The article examines the problem related to the socio-cultural adaptation of medical engineers in a modern professional society. The influence of professional culture on the formation of the identity of specialists in the context of healthcare transformation and integration of technological innovations is investigated. The social mechanisms that ensure successful interaction between medical engineers and clinical staff within the framework of an interdisciplinary approach are analyzed. The materials of the author's sociological research conducted on a model group of medical engineers are presented. The profession of a medical engineer is at the intersection of several professional fields, which creates a unique socio-cultural context for the formation of professional identity.

This professional group adheres to certain norms in the social modern society, demonstrating technological changes in the modern world and constantly broadcasting the values of engineering medicine in the global environment. The survey results showed that half of the respondents (52%) consider it advisable to study the specialty of medical engineering exclusively at medical universities, the analysis of technological preferences revealed the greatest interest of respondents in artificial intelligence and machine learning (68.3%), robotics (68.3%), nanotechnology (51.2%) and telemedicine (43.9%). The study allows us to conclude that a new professional culture of medical engineers is being formed, characterized by hybridity, technological optimism and a focus on interdisciplinary interaction.

Keywords: medical engineering, sociology of professions, professional culture, identity.

Ссылка для цитирования: Гасайниева, У. Б. Профессиональные экспектации медицинских инженеров как маркеры социокультурной адаптации / У.Б. Гасайниева // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 36–40. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-36-40.

Citation link: Gasainieva, U. B. Professional expectations of medical engineers as markers of socio-cultural adaptation // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 36–40. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-36-40.

Введение

Современная медицина переживает период радикальных технологических трансформаций, обусловленных внедрением инновационных решений в клиническую практику. Медицинская инженерия как междисциплинарная область объединяет инженерные принципы и медицинские знания, играет ключевую роль в этом процессе. Медицинские инженеры становятся культурными медиаторами между миром технологий и клинической реальностью, формируя новые стандарты взаимодействия человека с медицинскими технологиями.

Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью в понимании социокультурных аспектов интеграции инженерных инноваций в медицинскую практику и формирования новой профессиональной группы, способной эффективно функционировать на стыке разных дисциплинарных и культурных традиций.

Ранее уже отмечалось, что медицинские инженеры сталкиваются с необходимостью освоения специфического профессионального языка здравоохранения, что требует особых коммуникативных компетенций (Гасайниева 2023). Эти специалисты вынуждены формировать двойную профессиональную идентичность, балансируя между техническими и медицинскими ценностями.

Р. Н. Абрамов отмечает, что элементы профессиональной культуры технических специалистов по своей сути универсальны, и составляют ядро профессиональных культур – начиная с тех, кто выполняет рутинную работу по обслуживанию и отладке оборудования, и заканчивая разработкой новых идей и продуктов (Абрамов 2016).

В своих работах О. А. Доронина (2023), С. Н. Иванова (Иванова, Жукова, Разина 2022), С. Н. Мамаева и А. Н. Павлов (2023) и коллектив авторов под руководством Д. В. Судакова (2023) отмечают, что медицинские инженеры находятся на стыке традиционной медицины и технологизации, обозначая данную профессиональную культуру как уникальный социокультурный феномен, требующий создания уникальной среды, учитывая региональные особенности формирования профессиональной культуры медицинских инженеров и выделяя приоритет безопасности пациента и ответственность за человеческие жизни как ключевые аксиологические доминанты.

Цель работы – оценка профессиональных экспектаций медицинских инженеров в контексте их социокультурной адаптации.

Материалы и методы

Эмпирическая база исследования представлена материалами социологического опроса, проведенного в период с 1 ноября по 16 декабря 2024 года

среди студентов – будущих медицинских инженеров ($N=41$; средний возраст $18\pm 2,4$ лет, мужчины и женщины представлены в паритетном соотношении). Математическая обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistika 22,0. В отношении респондентов были соблюдены меры конфиденциальности и автономии.

Методологическую основу исследования составил социокультурный подход, позволяющий рассматривать профессиональное становление медицинских инженеров в контексте взаимодействия технологических, социальных и культурных факторов. Применение данного подхода позволило выявить многогранность процесса формирования профессиональной идентичности медицинских инженеров.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования были выявлены представления респондентов о профессиональной подготовке медицинских инженеров, значимых личностных качествах для данной профессии, мотивационных факторах и технологических приоритетах, а также о барьерах, препятствующих профессиональной реализации.

Одним из ключевых вопросов исследования стало определение оптимальной образовательной среды для подготовки медицинских инженеров. Результаты опроса показали, что 53,7 % респондентов считают целесообразным обучение специальности медицинского инженера исключительно в вузах медицинского профиля. При этом 26,8 % высказались против данной точки зрения, а 19,5 % затруднились с ответом.

Полученные данные свидетельствуют о существовании в общественном сознании устойчивой ассоциации между медицинской инженерией и медицинским образованием. Однако значительная доля респондентов, не согласных с данным утверждением, указывает на признание междисциплинарного характера профессии и необходимость интеграции инженерных и медицинских образовательных практик.

Дихотомия традиционной профессиональной подготовки в медицине, с одной стороны, и технологизация здравоохранения, с другой стороны, вытесняют медицинских инженеров в своеобразное третье пространство – культурную зону, трансформирующую профессиональные традиции в нечто новое.

Выявление значимых личностных качеств медицинского инженера позволило определить ценностные ориентиры, формирующие профессиональную культуру в данной области. Респонденты отметили следующие качества: ответственность – 68,3 %, самостоятельность – 58,5 %, коммуникативность – 53,7 %, объективность – 43,9 %, честность – 31,7 % и доброта – 12,2 %. Доминирование ответственности как ключевого качества отражает восприятие профессии медицинского инженера через призму этики ответственности, характерной для медицинской культуры.

Третьим по значимости качеством выступает коммуникативность, которая свидетельствует о восприятии медицинского инженера в роли культурного медиатора.

У 20 % респондентов ключевым стимулом выступает интерес к медицинским технологиям, что свидетельствует о технологическом энтузиазме и стремлении к инновациям.

Анализ технологических предпочтений выявил наибольший интерес респондентов к искусственному интеллекту и машинному обучению – 68,3 %, робототехнике – 68,3 %, нанотехнологиям – 51,2 % и телемедицине – 43,9 %.

Интерес к искусственному интеллекту и робототехнике можно интерпретировать как проявление глубинных культурных трансформаций в медицине, связанных с изменением роли человеческого фактора и автоматизацией клинических процессов.

Выявление барьеров, препятствующих профессиональной реализации медицинских инженеров, позволило идентифицировать ключевые противоречия, возникающие в процессе интеграции инженерной культуры в медицинскую среду. Респонденты указали следующие барьеры: недостаток знаний и квалификации – 75 %, отсутствие финансирования – 62,5 % и сопротивление со стороны медицинского персонала – 40 %.

Недостаток знаний и квалификации как ведущий барьер отражает объективные сложности формирования междисциплинарной компетентности в условиях существующей системы образования. Отсутствие финансирования указывает на организационно-экономические ограничения внедрения технологических инноваций.

Особый интерес представляет фактор сопротивления со стороны медицинского персонала, отмеченный значительной частью респондентов, данный феномен можно интерпретировать как проявление культурного конфликта между традиционной медицинской культурой, основанной на клиническом опыте и непосредственном взаимодействии с пациентом, и технологическим подходом, характерным для инженерного мышления.

Интересно отметить, что в представлениях респондентов доминируют инженерные аспекты профессии, о чем свидетельствует высокая значимость таких личностных качеств, как самостоятельность и объективность, а также фокус на технологические инновации. Одновременно присутствуют элементы медицинской культуры, проявляющиеся в высокой оценке ответственности как профессионального качества.

Выявленное противоречие между стремлением к инновациям и сопротивлением со стороны медицинского персонала отражает более глубокий культурный конфликт между технократическим и гуманистическим подходами в медицине. Медицинские инженеры, адаптирующие технологии к гуманистическим ценностям медицины, оказываются в эпицентре этого конфликта.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о формировании новой профессиональной культуры медицинских инженеров, характеризующейся гибридностью, технологическим оптимизмом и ориентацией на междисциплинарное взаимодействие. Эта профессиональная группа играет ключевую роль в технологической трансформации медицины, выступая культурным медиатором между миром технологий и клинической практикой.

Заключение

Социокультурный контекст профессиональной деятельности медицинских инженеров определяется взаимодействием различных факторов: образовательных традиций, ценностных ориентаций, технологических трендов и институциональных барьеров. Преодоление этих барьеров требует не только технологических решений, но и культурных изменений в медицинском сообществе.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением процессов институционализации профессии медицинского инженера, формирования профессиональных сообществ и этических стандартов, а также влияния технологических инноваций на культуру медицинской практики в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Абрамов, Р. Н.* Профессиональная культура российских инженерно-технических специалистов: универсальные элементы / Р. Н. Абрамов // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 96–104.
2. *Гасайниева, У. Б.* Роль и востребованность медицинских инженеров в современном здравоохранении / У. Б. Гасайниева. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2023. – С. 97–98.
3. *Доронина, О. А.* Как обучить инженера в медицинском вузе? / О. А. Доронина // Аккредитация в образовании. – 2023. – № 4 (144). – С. 70–72.
4. *Иванова, С. Н.* Автоматизации рабочего процесса инженера по обслуживанию медицинского оборудования / С. Н. Иванова, И. В. Жукова, И. С. Разина // Перспективы науки. – 2022. – № 7 (154). – С. 27–29.
5. *Мамаева, С. Н.* О подготовке медицинских физиков и медицинских инженеров в Республике Саха (Якутия) / С. Н. Мамаева, А. Н. Павлов. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 2023. – С. 71–77.
6. *Судаков, Д. В.* О важности подготовки инженеров, работающих с медицинским оборудованием, в настоящее время / Д. В. Судаков, О. В. Судаков, Г. В. Сыч [и др.]. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2023. – С. 48–54.

УДК 316.61

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-40-47

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ETHNOCULTURAL COMPONENT OF SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN THE CLASSICAL UNIVERSITY

ТУГУЗ Фатима Казбековна

Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия
E-mail: fattuguz@mail.ru

ЛЯУШЕВА Светлана Аслановна

Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия
E-mail: slyausheva@list.ru

TUGUZ Fatima K.

Adyghe State University,
Maikop, Russia
E-mail: fattuguz@mail.ru

LYAUSHEVA Svetlana A.

Adyghe State University,
Maikop, Russia
E-mail: slyausheva@list.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы и рассматривается этнокультурный компонент социализации личности в культурно-образовательном пространстве классического университета, его составные элементы, временные этапы. Приводятся примеры решения задачи этнокультурной социализации из опыта Адыгейского государственного университета. Подчеркивается потенциал регионального классического университета в сохранении и воспроизводстве культуры региона, конструктивном формировании этнической и общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: социализация личности, этнокультурная самоидентификация, этническая социализация, классический университет, культурно-образовательное пространство

Abstract. The article substantiates the relevance of the problem and examines the ethno-cultural component of personality socialization in the cultural and educational space of a classical university, its constituent elements, and time stages. Examples of solving the problem of ethno-cultural socialization from the experience of the Adyghe State University are provided. The potential of a regional classical university in preserving and reproducing the region's culture and constructively shaping ethnic and all-Russian civic identity is emphasized.

Keywords: personality socialization, ethno-cultural self-identification, ethnic socialization, classical university, cultural and educational space.

Ссылка для цитирования: Тугуз, Ф. К. Этнокультурный компонент социализации личности в пространстве классического университета / Ф. К. Тугуз, С. А. Ляушева // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 40–47. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-40-47.

Citation link: Tuguz, F. K. Ethnocultural component of socialization of personality in the classical university / F. K. Tuguz, S. A. Leausheva // *Primo Aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 40–47. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-40-47.

Тема социализации личности в процессе образования не теряет своей актуальности, поскольку в последние годы происходит переосмысление целей и значения образования. К тому же в дискурсе о состоянии и функциях современного университета в последние десятилетия укрепилась идея о его кризисе. Состояние университета сформулировано Б. Риддингом еще в 1997 году в книге «Университет в руинах» (2010). Логика данной позиции такова, что университет несостоятелен, изначально присущие ему основы более не являются базовыми для существования, что противоречит изначальной сути университета, в ее классическом понимании. Тем не менее, признавая кризис, анализируя его особенности, глубину, нельзя считать, что классический университет полностью отошел от своей роли, что он уже не выполняет социализирующую роль, заключающуюся в формировании личности, передаче ценностей и культурного опыта в процессе образования. Университет не утерял свой потенциал и может войти в своего рода ренессанс, может и должен формировать слой высокообразованных и культурных людей, обладающих нравственными ценностями. Классический университет как социальный институт стал связующим звеном социокультурного характера между эпохами и социальными стратами, он призван сохранять в своем образовательном пространстве сакральную суть процесса передачи знаний. Но для этого необходима целенаправленная и многогранная работа, которая позволит не оправдаться опасениям о постепенном превращении вузов в «учреждения с технократическим типом образования, где происходит радикальный отказ от этической и политической ответственности» (Кирабаев, Глостанова 2011).

Развитие культуры – один из государственных приоритетов страны. Между тем замечено изменение в законодательном закреплении задачи образования в данном контексте. Функция «защиты и развития системой образования национальных культур, региональных культурных традиций», которая была сформулирована в действовавшем до декабря 2013 года ФЗ

«Об образовании», заменена на принцип «защиты и развития этнокультурных особенностей» народов России (Тугуз, Хунагов 2014). То есть прямая задача защиты культуры заменена на принцип защиты «этнокультурных особенностей», которым следует руководствоваться в деятельности в условиях многонациональной России. Такое изменение указывает на некоторое ослабление позиции государства (Федеральный ... web) в отношении роли системы образования как института сохранения и воспроизводства культуры (Тугуз, Хунагов 2014).

Сегодня подрастающему поколению весьма сложно. С одной стороны, для построения эффективного диалога между этносами необходимо проявлять желание познавать свою культуру и разные культуры. С другой стороны, необходимо признание русской культуры как консолидирующей, в которой должны сосуществовать остальные культуры страны. Казалось бы, просматривается некое противоречие. Между тем, по сути, противоречия нет, ибо этническую идентичность нельзя считать альтернативой национальной (общероссийской) идентичности. Наоборот, она является ее основой. Это усиливает актуальность сохранения системы образования как пространства формирования позитивной этнической и гражданской идентичности.

Классический университет сегодня остается одной из самых устоявшихся образовательных систем, он остается пространством, в котором происходит социализация личности и наиболее мощно транслируются нормы и ценности – традиционные, культурные, образовательные, научные. Этот потенциал не растерян, более того, несмотря на прессинг реальности последних десятилетий, его нужно сохранять и развивать. Этнокультурный компонент в данном контексте является весьма значимым, так как межнациональное согласие и гармоничное межкультурное взаимодействие – важнейшие условия сохранения и развития многонациональной и многоконфессиональной России как единого государства с богатейшим этнокультурным потенциалом. В университете реализуются задачи осмысления и исследования проблем общества, сохранения и развития этнокультурного потенциала региона, гармонизации межэтнического и межконфессионального взаимодействия, с другой стороны (и тут нет никакого противоречия!), университет – пространство формирования общероссийской идентичности. Именно поэтому усиливается значимость классического университета для каждого региона России как центра его культурно-технологического и социально-экономического развития. Особенно эта значимость повышается, когда речь идет об университете поликультурного российского региона.

История, культурные традиции, корпоративная культура, региональный компонент в содержании образования, спектр событий этнокультурного характера, а также особенности менталитета субъектов образовательного процесса придают уникальный облик классическому университету региона. Имеет значение также степень включенности университета в социально-культурную жизнь региона как центра науки и культуры. Все это влияет на потенциал социализации.

Этнокультурный компонент социализации можно трактовать как этнокультурную социализацию. Так, к примеру, И. С. Кон выделяет четыре компонента этнокультурной социализации: субъективный компонент – от кого и кому передается культура, объективный компонент имеет содержательное наполнение, то есть что именно передается (язык, фольклор, национальная кухня, традиции и т. д.), процессуальный компонент характеризует способы передачи, а институциональный компонент позволяет выделить социальные институты, участвующие в процессе – семья, школа, религия, общественные движения, вуз, Интернет и др. (Кон 2003).

Абитуриенты в большинстве своем приходят в вуз с определенным уровнем этнической идентичности. В разной степени ими усвоены с детства, в семье, школе, общественных институтах поведенческие установки, ценности, культурный и социальный опыт, язык этноса, с которым они себя ассоциируют. Уровень может быть существенно разным – от слабого до ярко выраженного. В вузе должны продолжаться социально-культурное развитие личности, нарабатываться этнокультурная компетентность и опыт межэтнического взаимодействия. Должны быть созданы условия, позволяющие решать эту многогранную задачу.

В культурно-образовательном пространстве классического университета просматривается три вектора ее решения. Они соответствуют основным содержательным компонентам этнокультурной социализации. Первый – *образовательный, или когнитивный*. Через образовательный процесс, его гуманитарную составляющую, региональный компонент, научно-исследовательские и креативные проекты у обучающихся формируются знания и представления об этнической культуре как таковой, о культуре этносов, населяющих регион, о способах функционирования межкультурных отношений. Так, в Адыгейском государственном университете региональный компонент включает предметы, содержание которых знакомит студентов с историей и культурой адыгов – субъектообразующего этноса Республики Адыгея, а также предоставляются возможности факультативного изучения адыгского языка, есть ряд курсов по выбору. Познавательная сфера этнокультурной социализации позволяет приобщиться к культуре, языку, традициям как русского народа, так и народов, проживающих в регионе нахождения классического университета, прежде всего адыгов, а также приобщиться к мировой культуре.

Второй вектор – *ценностный*. Комплекс ценностей, установок, характерных для этнической культуры, является частью культурных традиций и корпоративной культуры вуза. Как правило, они имеют общечеловеческую ценность. Такие нравственные категории, как уважение к старшим, гостеприимство, являющиеся устойчивыми маркерами культуры народов Кавказа, в пространстве Адыгейского государственного университета (как и в вузах Кавказа в целом) транслируются и усваиваются обучающимися через поведенческие нормы. Более того, можно отметить, что студенты в целом ведут себя в пространстве вуза более сдержанно и корректно, чем вне его. В торжественные ритуалы вуза, его символику могут привноситься эт-

нические элементы, что подчеркивает культурную уникальность каждого вуза. Например, в АГУ внос трех знамен Российской Федерации, Республики Адыгея и вуза осуществляется лучшими студентами в национальной одежде – черкеске, что подчеркивает присутствие элементов культуры, создает торжественность и формирует уважение к ритуалам и университету.

Третий вектор – *деятельностный*. Навыки межкультурного диалога и применение знаний прививают через вовлечение обучающихся в события интеркультурного и этнокультурного характера в пространстве вуза. Это творческая деятельность, фестивали, праздники, креативные проекты, в рамках которых происходит погружение в культуру этноса, диалог культур.

Студенты, как правило, участвуют в организации мероприятий разного рода – от молодежных до крупных научных форумов с участием большого количества гостей. Гости региона и вуза высказывают позитивное впечатление именно о студентах (причем любой национальности), которые, как волонтеры и участники событий, приветливы, внимательны, стараются, чтобы гости себя чувствовали комфортно. В программу событий по возможности включаются мероприятия, направленные на знакомство гостей с культурой региона, и это, безусловно, влияет на студентов, мотивируя их соответствовать культурной планке и повышать уровень знаний. Это и видеоматериалы, и посещение музеев, и мастер-классы, погружающие в музыку, танец, декоративно-прикладное искусство. Данный фактор, безусловно, также влияет на результат социализации.

Таким образом, в вузе реализуются все основные компоненты этнокультурной социализации – когнитивный, ценностный и деятельностный.

Если говорить об этнокультурной социализации с позиции временных ее этапов, то их выделяется три, и они реализуются последовательно: адаптация, индивидуализация и интеграция. В период адаптации происходит первое погружение, приспособление к нормам и традициям этноса, с которым себя ассоциирует личность, освоение культурных элементов. Иначе говоря, начинается этнокультурная самоидентификация личности. На этапе индивидуализации личность стремится обособить себя, подчеркнуть свою индивидуальность, а также воспроизвести некоторый накопленный этнокультурный опыт. Интеграция характеризуется тем, что личность начинает выстраивать равновесие между своей индивидуальностью и окружающей этносредой, то есть целенаправленно выстраивает взаимодействие с представителями других этнических групп, в полной мере осознает свою этническую принадлежность.

При этом в последние десятилетия процесс культурной и этнокультурной самоидентификации происходит в непростых условиях. В социуме за последние 30 лет произошло много изменений, и мы наблюдаем потерю устойчивости казавшихся ранее незыблемых норм, например, вопросов пола, гендерных отношений. Сейчас активны попытки вернуть эту устойчивость, и культурная самоидентификация становится попыткой обретения личностью новой природы, где культура, в том числе ее этническая составляющая, выполняя роль социального кода, становится для субъектов про-

цесса основной общности и обретения себя. В этих условиях университет выступает как среда, располагающая к позитивному характеру этого процесса.

Для части молодежи, слабо чувствующих свою этническую принадлежность, университет становится средой, способствующей и адаптации, и индивидуализации. Но более существенная доля студентов в университетской среде входит в этап интеграции, так как уже имеет определенный входной уровень этнокультурной самоидентификации, то есть соотносит себя с каким-либо этносом. В целом, приобретая и наращивая через образовательный процесс, а также через участие в активностях, предлагаемых университетом, свою этнокультурную компетентность, студенчество активно строит межкультурный диалог в своей среде, как правило, поликультурной.

Безусловно, на этнокультурную социализацию в вузе влияют такие факторы, как государственная политика в сфере образования и культуры, процессы в обществе, его культура и одобряемые образцы поведения, а также этнопсихологические, подразумевающие мотивированность человека на саморазвитие, на участие в развитии социума, формирование социальной идентичности.

Для успешной этнокультурной социализации в культурно-образовательном пространстве университета должна быть творческая среда, построенная на рациональном сочетании традиций и инноваций. В такой среде успешно формируется личность, которая, как подчеркивает В. Н. Гуров, «способна к эффективному межэтническому взаимодействию, то есть стремящейся понимать и принимать других людей независимо от их культурной и этнической принадлежности» (Гуров, Вульфов, Галяпина и др. 2004).

Необходимо отметить, что для молодежи Юга России характерно одновременное сосуществование двух систем ценностей: наблюдается тяготение к индивидуалистическим ценностям современности и к традиционным этническим ценностям. Причем явного ценностного конфликта не наблюдается. В Республике Адыгея довольно высок интерес молодежи к своей культуре, музыке; подавляющее большинство адыгской молодежи в разной степени, но имеют навыки национальных танцев. Традиционный морально-этический кодекс адыгов («адыгагъэ») – не архаика, а та нравственная система, к базовым элементам которой следует стремиться в повседневной жизни. С языком ситуация сложнее, и в этом плане университет в последние годы предпринимает немало усилий по его сохранению, популяризации, используя современные информационные технологии, осуществляя креативные проекты, такие как языковая школа для школьников «АдыгLand», конкурс литературных произведений для детей на адыгском языке имени Кирымизе Жанэ (адыгского детского поэта), открытый диктант по адыгскому языку и ряд других. Эти проекты ежегодно расширяют географию, проходят с международным участием и повышают статус университета как площадки этнокультурной социализации молодежи региона.

Повышение этнокультурной компетентности студенчества достигается в поликультурной университетской среде через различные формы внеучебной деятельности, это входит в сферу внимания молодежной политики как

университета, так и региона в целом. Этот процесс гораздо эффективнее и результативнее при наличии соответствующих инфраструктурных условий. Из опыта Адыгейского государственного университета можно привести массу примеров разнообразных событий, имеющих социальную значимость и большой потенциал в плане приобщения к культурам народов России и зарубежных стран. Это вечера, традиционные праздники, среди которых можно выделить «День национальных культур», «круглые столы», акции, экскурсии, социальные проекты и т. д. Это упомянутый выше интересный проект поддержки и развития адыгского языка «АдыгLand», молодежный проект «Реконструкция историко-культурного ландшафта Адыгеи», ставшие популярными в молодежной среде.

Творческая деятельность имеет высокий потенциал в этнокультурной социализации студентов. В вузе поддерживается деятельность творческих коллективов, которые, как правило, интернациональны, что весьма позитивно влияет на студенческую среду, которая в целом в АГУ имеет толерантный характер. Весьма показателен пример университетского ансамбля адыгского народного танца «Нарт». Это пространство приобщения к адыгской танцевальной культуре объединяет студентов уже 37 лет и поддерживает среди них ценность диалога культур. Через коллектив прошли около тысячи студентов, из них десятки представителей разных народов, которые, приобщившись к адыгской культуре, обогатили свою этничность.

Следует добавить, что студенческая среда российского университета, обучающего иностранных студентов, меняется, и культурный портрет вуза обогащается, когда иностранные студенты демонстрируют высокую степень собственной этничности в сочетании с проявлением интереса к культуре России и народов, проживающих в регионе. Безусловно, социокультурная адаптация и интеграция иностранных студентов должна проводиться в вузе на высоком профессиональном уровне. Это тема для отдельного научного анализа, но следует подчеркнуть, что культурные инициативы, исходящие от иностранных студентов, нужно поддерживать и включать в деятельность вуза в целом. Это важно и для этнокультурной социализации российских студентов, так как события интеркультурного характера с вовлечением представителей разных этносов, как правило, имеют большой положительный резонанс в студенческой среде и положительно влияют на этнокультурную социализацию.

В качестве примера можно отметить, что в период, когда в Адыгейском государственном университете существенно выросла доля студентов из Республики Туркменистан, университет поддержал появление и творчество танцевального коллектива «Достлук», состоящего из туркменских студентов. Коллектив ряд лет был популярным в студенческой среде, и был живым подтверждением диалога культур, демонстрируя не только туркменские, но и адыгские танцы, участвуя в культурной жизни региона.

В заключение необходимо отметить, что социализационный потенциал регионального классического университета на Юге России базируется на наличии и действенном функционировании в вузе ценностных основа-

ний социализации, высокой корпоративной культуры. Еще раз следует подчеркнуть, как высока и ответственна роль университета в регионе в сохранении этнокультурного и духовно-нравственного потенциала, в формировании и укреплении общероссийской идентичности, гармонизации межэтнического и межконфессионального взаимодействия. И эта роль осуществляется эффективно, если университет, сохраняя и развивая традиции, оставаясь пространством изучения, сохранения и распространения языков и культур, русского языка, истории народов России и ее регионов, ставит в ряд приоритетных задачу этнокультурной социализации, направляет для ее решения свою научно-методологическую, ресурсную и кадровую базу. Этнокультурный компонент социализации в таком контексте не только не противоречит, но и в полной мере способствует развитию многоуровневой и укреплению общероссийской национальной идентичности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – М., 2010. – С. 304.
2. Кирабаев, Н. Пути преодоления кризиса современного университета [Электронный ресурс] / Н. Кирабаев, М. В. Тлостанова // Руниверс-логосфера, 2011. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/199391> (дата обращения 26.06.2025 г.).
3. Тутуз, Ф. К. Особое пространство формирования личности / Ф. К. Тутуз, Р. Д. Хунагов // Аккредитация в образовании. – 2014. – № 72 (июнь). – С. 54–56.
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf
5. Кон, И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
6. Гуров, В. Н. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде / В. Н. Гуров, Б. З. Вульф, В. Н. Галяпина и др. – М., 2004.

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-48-54

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

APPLICATION OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING GRAPHIC DISCIPLINES

ФЕДОТОВА Наталья Викторовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: natvikfedotova62@mail.ru

FEDOTOVA Natalia V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: natvikfedotova62@mail.ru

Аннотация. Применение генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в преподавании графических дисциплин становится все более актуальным благодаря его способности повышать эффективность образовательного процесса, улучшать доступность и качество образования. Генеративный ИИ создает уникальный контент, основываясь на больших объемах данных, что позволяет персонализировать обучение, автоматизировать рутинные задачи и поддерживать инклюзивное образование. Автор статьи описывает опыт использования генеративного ИИ в преподавании дисциплины «Инженерная графика» на первом курсе Волгоградского государственного технического университета. Несмотря на преимущества, автор подчеркивает важность учета ограничений ИИ, таких как невозможность распознавания чертежей и необходимость стабильной технической инфраструктуры. Для успешного внедрения ИИ рекомендуется постепенное внедрение, обучение преподавателей работы с нейросетями и разработка четких правил использования ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, графические дисциплины, персонализация обучения, автоматизация рутинных задач, повышение эффективности преподавания.

Abstract. The use of generative artificial intelligence (AI) in teaching graphic disciplines is becoming more and more relevant due to its ability to increase the efficiency of the educational process, improve the accessibility and quality of education. Generative AI creates unique content based on large amounts of data, which allows you to personalize learning, automate routine tasks and support inclusive education. generative AI in teaching the discipline "Engineering Graphics" in the first year of the Volgograd State Technical University. Despite the benefits, the author emphasizes the importance of considering the limitations of AI, such as the inability to recognize drawings and the need for a stable technical infrastructure. For the successful implementation of AI, gradual implementation, training of educators, and the development of clear rules of use are recommended.

Keywords: artificial intelligence, graphic disciplines, personalization of learning, automation of routine tasks, improving the efficiency of teaching.

Ссылка для цитирования: Федотова, Н. В. Применение генеративного искусственного интеллекта в преподавании графических дисциплин / Н. В. Федотова // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – С. 48–54. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-48-54.

Citation link: Fedotova, N. V. Application of generative artificial intelligence in teaching graphic disciplines // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – P. 48–54. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-48-54.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в преподавании имеет множество преимуществ, начиная от повышения эффективности учебного процесса до улучшения доступности и качества образования. Интеграция

технологий ИИ в образовательные системы позволяет создать более гибкую, индивидуализированную и современную среду обучения, которая отвечает вызовам XXI века.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в преподавании становится все более актуальным и необходимым по нескольким причинам:

- персонализация обучения. Искусственный интеллект способен проводить анализ индивидуальных возможностей каждого студента. Это особенно полезно при разработке учебных графических заданий как для студентов с низкой успеваемостью, так и для тех, кто демонстрирует высокие результаты;
- доступность образования. Онлайн-курсы, поддерживаемые ИИ, позволяют студентам учиться в любом удобном для них месте и в удобное время;
- поддержка инклюзивного образования. ИИ может помочь в создании образовательных программ, адаптированных для студентов с особыми потребностями. Например, системы распознавания речи и перевода текста в речь могут значительно облегчить обучение для людей с нарушениями слуха или зрения.

Тема применения ИИ в образовании активно раскрывается многими исследователями. С развитием интернет-технологий все более актуальным становится вопрос организации обучения с использованием генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) (Коровникова 2021; Черкасова 2023; Сережкина 2024).

Автором данного исследования были пройдены курсы повышения квалификации при ВолгГТУ по программе «Системы искусственного интеллекта» (рег. номер УД_ИИИТ-245,2023), а также при Институте дистанционного образования Томского государственного университета (IDO) в рамках Федеральной программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» в целях улучшения эффективности преподавания графических дисциплин (рег. номер 24-29.842-04-1136). Полученные знания и опыт позволили автору применить ГИИ в процессе преподавания дисциплины «Инженерная графика» студентам первого курса.

Генеративный искусственный интеллект (ГИИ) – класс моделей машинного обучения, способных создавать новый контент, который выглядит естественно и соответствует заданному контексту. Такие модели генерируют данные, подобные тем, на которых они были обучены, включая тексты, изображения, видео и другие типы медиаданных.

Основная задача генеративного ИИ заключается в обучении на больших объемах данных, чтобы создать новые образцы, схожие с исходными, но уникальные. Примеры популярных технологий генеративного ИИ:

- 1) GPT (Generative Pre-trained Transformer) – серия языковых моделей, используемых для генерации текста;
- 2) DALL-E, Midjourney, Stable Diffusion – модели для генерации изображений на основе текстового описания.

Основное отличие генеративного ИИ от других типов ИИ состоит в том, что он не просто распознает и классифицирует данные, а создает новые объекты, вдохновляясь обучающими данными.

Для практического применения БЯМ (больших языковых моделей) автором применялись и сравнивались две модели: GigaChat от Сбера и ChatGPT4. Обе системы способны работать в диалоговом режиме, поддерживают запросы на русском языке, генерируют тексты, относящиеся к различным предметным областям. **Необходимо заметить, что обе системы не могут распознавать чертежи, поэтому их нельзя использовать для проверки графических работ.**

Впервые система ГИИ была применена на кафедре НгиКТ при подготовке студентов 1 курса в 1 семестре по дисциплине «Инженерная графика». ГИИ использовалась для составления плана лекций и практических занятий, а также для разработки тестовых опросов.

На этапе подготовки к практическим занятиям разрабатывались планы занятий, оценочные тесты и задания с критериями оценивания. Подробное описание представлено ниже.

Вначале необходимо было определить какой формат подходит для определенной аудитории (например, для групп иностранных студентов, плохо воспринимающих устную речь, создавались видеоуроки).

Затем нужно было правильно формулировать запрос (промт). Запрос должен содержать действие (глагол), объект действия и контекст действия. Например, «студент должен уметь читать чертеж».

Для нейросети GigaChat от Сбера был сформулирован запрос об образовательных результатах для курса «Инженерная графика» (табл. 1). Задание давалось в качестве сравнения с действующими учебными программами данного курса и дальнейшего их анализа, а также с целью выявления слабых мест в программе курса, в случае необходимости внесения корректив для повышения ее эффективности.

Таблица 1

Запрос на образовательные результаты

Запрос	Ответ от нейросети
Придумай образовательные результаты для курса по «Инженерной графике» для студентов первого курса технического университета	– Знания: Понимание основ начертательной геометрии и проекционно-го черчения. Умение читать и интерпретировать чертежи различного уровня сложности. Знание стандартов оформления технической документации (ЕСКД, ГОСТ). Основы моделирования деталей и сборок в CAD-системах. – Умения: Выполнение ортогональных и аксонометрических проекций объектов. Создание технических чертежей с соблюдением всех норм и правил. Работа с инструментами CAD-системы для построения моделей и выполнения чертежей. Применение методов развертывания поверхностей и решения пространственных задач. – Навыки: Развитие пространственного воображения и умение визуализировать трехмерные объекты на плоскости. Навык быстрого перехода от идеи к техническому решению через создание эскизов и чертежей. Способность критически оценивать качество выполненных чертежей и вносить необходимые корректировки. – Компетенции: Компетенция в области технического дизайна и конструирования. Готовность к применению знаний и умений в реальных производственных условиях. Освоение современных технологий и тенденций в сфере инженерной графики.

Использование ГИИ может автоматизировать многие задачи, сокращать сроки выполнения преподавателем рутинной работы. При этом важно не забывать прорабатывать моменты, такие как выбор типа обучения (очное, онлайн, смешанное), формирование общего плана и плана модулей, определение подачи заданий. Поскольку применяемые в данном эксперименте системы ГИИ не могут распознавать чертежи, подача запроса была возможна только в текстовом формате. Как формирующее оценивание разработаны тестовые задания, включающие необходимые компетенции и навыки.

Для получения релевантного ответа от нейросети проработан алгоритм создания шаблона, представленный в табл. 2. Перед тем, как генерировать вопросы на основе заданного текста, создавался запрос по определенной теме из дисциплины. В качестве примера выбрана тема «Простые разрезы».

Таблица 2

Создание алгоритма для тестовых заданий

Задать роль	...я преподаватель «Инженерной графики»...
Поставить точную задачу	...придумать тестовые вопросы по теме «Простые разрезы»...
Разбить задачу на подзадачи	..сначала дай правильный ответ, а затем два неправильных...
Детализировать задачу	...приведи пять правильных ответов..
Задать дополнительные условия	...неправильный ответ укажи в скобках (неверно)...
Установить ограничения	..не более пяти вопросов...
Определить формат ответа	...вопрос 1 ...вопрос 2 ...вопрос 3 (неверно)

В табл. 3 приведен фрагмент примера тестового задания по заданной теме, сгенерированный ИИ. Необходимо заметить, что система не совсем адекватно выдала ответы на заданные вопросы. Это легко корректируется с помощью команды «Дай более точные ответы».

Таблица 3

Пример тестового задания, созданный ГИИ

Вопросы	Ответы, необходимо выбрать правильные
Каким искусственным приемом пользуются для выявления внутренних поверхностей предметов?	а) Предмет мысленно рассекают секущей плоскостью и удаляют часть перед ней. б) Предмет полностью разрезают на две части (неверно). в) Предмет разрезают на множество частей (неверно). г) Внутренние поверхности предмета окрашивают другим цветом (неверно).
Что называют разрезом?	а) Изображение предмета после его полного разрезания (неверно). б) Изображение предмета, мысленно рассеченного одной или несколькими плоскостями. в) Изображение только внешних контуров предмета (неверно). г) Изображение внутреннего устройства предмета (неверно).
Как разделяют половину вида и половину разреза при совпадении оси с ребром?	а) Осевой линией (неверно). б) Тонкой волнистой линией. в) Сплошной линией (неверно). г) Любой линией, кроме осевой (неверно).

При использовании данного типа тестов формирование банка ответов не предусмотрено, поскольку это может привести к их утечке. Благодаря тому, что генерация таких тестов с использованием искусственного интеллекта занимает всего несколько минут, каждый раз создаются уникальные варианты заданий для различных групп учащихся, что исключает возможность копирования правильных ответов.

Следующим шагом в применении ГИИ стала разработка планов практического занятия. Тема занятия – «Разрезы на чертежах». Результат обучения – научиться определять тип разреза, обогащая при этом свой профессиональный словарный запас (табл. 4).

Таблица 4

Пример плана занятия по заданной теме

Запрос	Ответ от нейросети
Дисциплина «Инженерная графика», тема «Разрезы». Словарный минимум	Дано определение разреза и определение основных понятий, таких как плоскость разреза, штриховка, направление взгляда и пр.
Типы разрезов и их сравнение. Запрос уточнялся – уточни подробно, какие занятия.	ГИИ предложил интерактивные презентации с подробным описанием, дал примеры групповой работы, выбрал тему для дискуссии и пр.
Варианты СРС	Предложено проанализировать существующие чертежи и устно их описать, создать собственную презентацию, решить графические задачи и пр.

Использование ГИИ значительно упрощает процесс планирования занятий, позволяя создавать их наиболее более полными и детализированными за меньшее время. Это особенно полезно для преподавателей, которые могут избежать повторения одних и тех же заданий или методических разработок из года в год, что способствует повышению эффективности учебного процесса.

Следующим шагом в использовании ГИИ стала подготовка к лекциям. На основании предложенного текста (готовой лекции) был сформулирован запрос, представленный в табл. 5.

Таблица 5

Алгоритм разбора лекции

Запрос	Ответ от нейросети
Составь аналитический разбор каждого абзаца предложенной лекции: – укажи источники для каждого абзаца; – укажи, какая информация отсутствует	Произведен разбор абзацев со ссылкой на источник, подтверждающий истинность. Указана, какая важная информация отсутствует. Отражены и уточнены ключевые моменты и идеи

Нейросети могут значительно улучшить процесс подготовки лекций благодаря следующим преимуществам:

- возможности анализировать большие объемы данных и создавать структурированный текст, который может служить основой для лекции. Это позволяет преподавателям экономить время на написании текста и сосредоточиться на более важных аспектах учебного процесса;
- нейросеть может генерировать материалы, адаптированные под уровень знаний и интересы конкретной аудитории;
- использование нейросетей обеспечивает доступ к учебным материалам в любое время и из любого места, что особенно актуально в условиях дистанционного обучения.

Таким образом, использование нейросетей при подготовке лекций позволяет оптимизировать учебный процесс, делая его более эффективным и гибким.

Использование искусственного интеллекта в преподавании имеет ряд преимуществ, однако существуют и значительные минусы, которые стоит учитывать. ИИ не способен заменить живого общения и понимания эмоций. Нейронная сеть не способна реагировать на индивидуальные эмоциональные потребности каждого учащегося, особенно когда речь идет о моральной поддержке или мотивации. Нейросети могут следовать заданному алгоритму, но они менее способны адаптироваться к нестандартным ситуациям, творческим подходам или импровизации.

Преподавание с использованием ИИ требует стабильной технической инфраструктуры – доступа к интернету, регулярного обновления программного обеспечения. Проблемы с техникой могут привести к сбоям в образовательном процессе.

Хотя ИИ активно развивается в области компьютерного зрения и анализа изображений, он все еще ограничен в распознавании сложных схем и чертежей. Эти типы материалов часто содержат специфические элементы, такие как линии, размеры, углы и символы, которые трудно интерпретировать автоматически. Попытка применить для генерации чертежей такие системы, как Кампус, ZachnikGPT показала, что они ошибаются в интерпретации деталей, что делает их ненадежными для проверки студенческих работ, связанных с машиностроительными чертежами. Это ограничение означает, что преподаватели и студенты нуждаются в ручной проверке и анализе чертежей, чтобы убедиться в точности и правильности выполнения заданий.

Для успешного внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс важно учитывать несколько ключевых аспектов:

1. Внедрение ГИИ должно происходить постепенно, начиная с небольших проектов. Это позволит оценить эффективность технологий, выявить возможные проблемы.
2. Преподавателям нужно пройти обучение, чтобы эффективно использовать ГИИ в учебном процессе. Они должны понимать возможности и ограничения новых технологий, уметь интегрировать их в традиционные методы преподавания.

3. Необходимо разработать четкие правила использования нейросетей в образовательных целях. Это поможет избежать проблем с конфиденциальностью данных, дискриминацией и другими этическими вопросами.

Следуя этим рекомендациям, можно создать условия для эффективно-го и безопасного внедрения генеративного искусственного интеллекта в образовательный процесс, что принесет пользу как преподавателям, так и студентам.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Черкасова, Е. А. Формирование грамматической компетенции посредством чат-бота на занятиях по английскому языку в техническом вузе / Е. А. Черкасова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13 № 8–1. – С. 182–190.
2. Коровникова, Н. А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н. А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98–113.
3. Сereжкина, А. Е. Введение искусственного интеллекта в практику высшей школы / А. Е. Сereжкина // Primo aspect. – 2024. – № 3. – С. 65–68.

УДК 372.8

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-54-58

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ИТОГОВЫМ ИСПЫТАНИЯМ ПО ИНФОРМАТИКЕ И ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING AMONG SCHOOLCHILDREN IN PREPARATION FOR THE FINAL TESTS IN COMPUTER SCIENCE AND INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

ДРУЖИНИНА Лидия Викторовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: deli_86@mail.ru

ПАВЛОВА Елена Станиславна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: es.pavlova@yandex.ru

ПРИХОДЬКОВА Инна Владимировна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: prikiv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития, а также определяются основные показатели и уровни сформированности критического мышления у школьников в процессе подготовки к итоговым испыта-

DRUZHININA Lidia V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: deli_86@mail.ru

PAVLOVA Elena S.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: es.pavlova@yandex.ru

PRIKHODKOVA Inna V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: prikiv@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of development, as well as defines the main indicators and levels of critical thinking formation among school-children in the process of preparing for the final tests

ниям по информатике и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ).

Ключевые слова: критическое мышление, подготовка к К-ЕГЭ, информатика и ИКТ, подготовка к итоговым испытаниям, учащиеся средней школы.

on information and information and communication technologies (ICT).

Keywords: critical thinking, model formation, computer science and ICT, advanced level of education, secondary school students.

Ссылка для цитирования: Дружинина, Л. В. Развитие критического мышления у школьников при подготовке к итоговым испытаниям по информатике и информационно-коммуникационным технологиям / Л. В. Дружинина, Е. С. Павлова, И. В. Приходькова // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 54–58. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-54-58.

Citation link: Druzhinina, L. V. The development of critical thinking among schoolchildren in preparation for the final tests in computer science and information and communication technologies / L. V. Druzhinina, E. S. Pavlova, I. V. Prihodkova // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 54–58. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-54-58.

Начиная с 2021 года в Российской Федерации итоговые испытания учащихся по информатике и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) проходят в форме компьютерного единого государственного экзамена (К-ЕГЭ). В К-ЕГЭ представлены задачи, в которых школьникам необходимо продемонстрировать как теоретические знания в предметной области, так и практические навыки программирования и работы с ЭВМ. В контрольно-измерительных материалах (КИМ) Федеральный институт педагогических измерений (ФИПИ) выделяет четыре уровня сложности задач, представленных в К-ЕГЭ: низкий, базовый, повышенный и высокий. При этом отмечается, что для получения максимального балла при решении задач повышенного и высокого уровня сложности учащимся необходимо выбирать оптимальный подход, с помощью которого можно получить верный ответ и эффективное решение с точки зрения оптимизации времени работы и ресурсов ЭВМ.

Согласно методическим рекомендациям Федерального института педагогических измерений (ФИПИ), успешная сдача К-ЕГЭ по информатике и ИКТ требует от школьников умения анализировать задачи, находить эффективные решения, выявлять нестандартные подходы и оценивать правильность алгоритмов (Крылов, 2024). Как показывает опыт авторов, с задачами низкого и базового уровня справляются практически все школьники, а задачи К-ЕГЭ повышенного и высокого уровня успешно решают те учащиеся, у которых имеются выраженные способности к критическому мышлению. Эти учащиеся могут предлагать новые нестандартные решения, преодолевать стереотипы, искать и усваивать новую информацию.

Анализируя работы исследователей в области психологии и педагогики, авторы статьи определяют показатели качества подготовки, необходимые для успешной сдачи К-ЕГЭ по информатике и ИКТ как составляющие критического мышления, которое, в свою очередь, определяется сложным комплексом умений, включающими в себя умение решать проблемы и проявлять настойчивость в этом процессе; умение работать в команде; умение устанавливать причинно-следственные связи между событиями; умение формулировать логически обоснованные выводы; умение прогнозировать на основе обоснованных данных; умение рефлексировать над своими действиями (Акимова 2019; Заморев 2023; Радь 2024; Сергеев 2023).

Исходя из вышесказанного, при подготовке школьников к итоговой аттестации по информатике и ИКТ было важно выявить характеристики уровней развития критического мышления школьников, которые способствуют успешной сдаче К-ЕГЭ. Проведенный анализ результативности учащихся по итогам итоговой аттестации по информатике и ИКТ позволил выделить ключевые показатели критического мышления и классифицировать их характеристики по трем уровням развития критического мышления (низкому, среднему и высокому) (табл. 1).

Таблица 1

**Характеристики уровней критического мышления
по показателям**

Показатели	Низкий	Средний	Высокий
Умение работать с информацией	Получает и передает информацию без изменений, без сложных запросов	Преобразует информацию из одного формата в другой; ищет данные по заданным критериям	Преобразует текст в структурированные данные и создает вопросы на основе полученной информации
Умение демонстрировать различные подходы	Не проявляет	Работает по предложенной схеме	Изучает, составляет и применяет новые алгоритмы
Умение анализировать	Выделяет части целого с помощью учителя или шаблонов	Самостоятельно определяет принципы организации целого и выявляет связи между частями	Проводит анализ самостоятельно, не требует помощи учителя
Умение обобщать	Выделяет с затруднениями существенные признаки объектов и эпизодически объясняет, как выполнено обобщение	Выделяет не все существенные признаки и выполняет выделение не всегда правильно, в некоторых случаях требуется помощь учителя	Выделяет все признаки объектов, разграничивает значимое и незначительное, точно осуществляет обобщение и выявляет последовательность действий
Умение устанавливать причинно-следственные связи	Испытывает трудности в определении причин и следствий как и в установлении логических связей между процессами	Определяет основные причины и следствия некоторых событий, частично устанавливает более сложные логические связи	Определяет причины и следствия без затруднений, умеет устанавливать сложные логические связи и утверждения в формате «если ..., то ...»
Умение абстрактно мыслить	Владеет основными понятиями, но не всегда применяет их. Анализирует и обобщает информацию без систематизации	Умеет анализировать, обобщать и систематизировать информацию. Может выявлять закономерности с помощью учителя	Умеет анализировать, обобщать, систематизировать информацию, выявляет закономерности и делает выводы без прямого взаимодействия с учителем
Умение определять цели, задавать критерии достижения цели	Не проявляет	Оценивает затрачиваемые ресурсы, но испытывает сложности в оценке ресурсов и сопоставлении результата с целью	Определяет цели, устанавливает критерии их достижения, анализирует ресурсы. Сравнивает результаты с целями

Окончание табл. 1

Показатели	Низкий	Средний	Высокий
Умение ставить и формулировать задачи	Не проявляет	Формулирует гипотезы для решения задачи и анализирует полученные результаты	Предлагает идеи и разрабатывает оригинальные подходы, в новых условиях прогнозирует изменения
Умение вести диалог в групповых дискуссиях при поиске решения	Не проявляет	Принимает участие в деятельности по указанию учителя, выражает оценочное мнение	Организует групповые обсуждения для поиска решений

По мнению авторов статьи, при подготовке школьников к итоговой аттестации по информатике и ИКТ необходимо уделять внимание не только предметной подготовке к К-ЕГЭ, но ставить цели, связанные с развитием у учащихся показателей критического мышления, что помогает школьникам более эффективно осваивать учебный материал.

Ниже представлен пример описания целей, которые ставились в процессе изучения тематического модуля «Алгебра логики» в курсе подготовки школьников к К-ЕГЭ по информатике и ИКТ, связанные с предметной подготовкой к К-ЕГЭ и с развитием критического мышления в процессе обучения (табл. 2).

Таблица 2

Цели изучения модуля «Алгебра логики»

Модуль	Дидактические единицы содержания	Цели предметной подготовки к К-ЕГЭ	Цели развития критического мышления
Алгебра логики	Функции алгебры логики. Основные законы ФАЛ	Умение строить и восстанавливать таблицы истинности	Умение работать с полученной информацией (анализ, обобщение)
	Упрощение ФАЛ и доказательство логических высказываний	Умение использовать законы алгебры логики при упрощении сложных логических функций	Умение анализировать и прогнозировать на основе обобщенных данных
	Логика и множества чисел	Умение использовать связь между логикой и теорией множеств	Умение устанавливать логические связи при решении задач; умение применять новые подходы к решению
	Логика и делители	Владение опытом программирования алгоритмов с использованием циклических вычислительных процессов в тематических формулировках задач на проверку делимости чисел, выделения остатков от деления	Умение проявлять интеллектуальное любопытство; умение устанавливать логические связи при решении задач; умение использовать новые подходы в процессе решения; умение рефлексировать (оценка точности утверждения, поиск и исправление логических и синтаксических ошибок, поиск новых алгоритмов решения с точки зрения выбора оптимального способа «время-память-сложность»)

Окончание табл. 2

Модуль	Дидактические единицы содержания	Цели предметной подготовки к К-ЕГЭ	Цели развития критического мышления
Алгебра логики	Логика и битовые операции	Владение опытом программирования алгоритмов с использованием циклических вычислительных процессов в тематических формулировках задач на работу с поразрядными операциями: конъюнкция, дизъюнкция	Умение устанавливать логические связи при решении задач; умение использовать новые подходы в процессе решения; умение рефлексировать (поиск и исправление логических и синтаксических ошибок, поиск новых алгоритмов решения с точки зрения выбора оптимального способа «время-память-сложность»); умение моделировать в прикладных формулировках задач
	Логика и линейное программирование (в частности, прототип «логика и неравенства»)	Владение опытом программирования алгоритмов с использованием циклических вычислительных процессов в тематических формулировках задач с элементами линейного программирования	Умение устанавливать логические связи при решении задач; рефлексия (поиск и исправление логических и синтаксических ошибок, поиск новых алгоритмов решения с точки зрения выбора оптимального способа «время-память-сложность»); умение моделировать в прикладных формулировках задач

Полученные практические результаты при подготовке школьников к итоговой аттестации подтверждают важную связь между уровнем развития критического мышления и успешностью учащихся при сдаче К-ЕГЭ по информатике и ИКТ, а выделенные уровни развития критического мышления и связанные с ними характеристики ключевых показателей служат основой для оценивания развития критического мышления учащихся. Таким образом, результаты данного исследования могут быть использованы для разработки программ подготовки школьников к итоговой аттестации по информатике и ИКТ, которые способствуют успешному освоению материала и более глубокому пониманию предмета.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Крылов, С. С. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016-2024 гг. по информатике и ИКТ / С. С. Крылов. – М.: Федеральный институт педагогических измерений, 2024.
2. Акимова, Т. А. Сущность критического мышления: от Сократа до настоящего времени / Т. А. Акимова // Kazakhstan science journal. – 2019. – № 5. – С. 31–45.
3. Заморев, А. С. Критическое мышление / А. С. Заморев // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. – 2023. – С. 334–342.
4. Радь, Ю. О. Развитие критического мышления на уроках информатики / Ю. О. Радь // Молодой ученый. – 2024. – № 17 (516). – С. 427–430.
5. Сергеев, И. И. Современные представления о критическом мышлении: сущность и специфика / И. И. Сергеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80–1. – С. 266–269.

УДК 378.147

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-59-64

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ
ДЛЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ
ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ**

**ON THE PROBLEM OF INTERDISCIPLINARY
APPROACH TO THE PROCESS OF TEACHING
PHYSICS FOR BIOLOGY SPECIALIZATION
AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTE**

ТУГУЗ Фатима КазбековнаАдыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия

E-mail: fattuguz@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации межпредметных связей в процессе преподавания курса физики для биологических направлений подготовки в вузе. Подчеркивается, что реализация межпредметных связей физики и биологии актуализируется и становится важной частью процесса обучения в условиях невысокой школьной базы, низкой мотивации и отсутствия у студентов представления о роли изучения физики в ходе овладения избранной профессией. Показано, что раскрытие физической сути базовых процессов в живой природе дает существенный рост интереса обучающихся-биологов к изучению физики.

Ключевые слова: слова: межпредметные связи, педагогика высшей школы, мотивация, преподавание физики в вузе.

TUGUZ Fatima K.Adyghe State University,
Maykop, Russia

E-mail: fattuguz@mail.ru

Abstract. The article examines the experience of implementing interdisciplinary approach to the process of teaching physics course for biology specialization at the university. It is emphasized that the interdisciplinary connections between physics and biology is actualized and becomes an important part of the teaching process in conditions of a low school base, low motivation and lack of understanding among students about the role of studying physics in the course of mastering their chosen profession. It is shown that the disclosure of the physical essence of the basic processes in wildlife gives a significant increase of interest in biology students in studying physics..

Keywords interdisciplinary approach, higher school pedagogy, motivation, teaching physics at the higher educational institute.

Ссылка для цитирования: Тугуз, Ф. К. К вопросу о реализации межпредметных связей в процессе преподавания физики для биологических направлений подготовки в вузе / Ф. К. Тугуз // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – С. 59–64. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-59-64.

Citation link: Tuguz, F. K. On the problem of interdisciplinary approach to the process of teaching physics for biology specialization at the higher educational institute / F. K. Tuguz // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – P. 59–64. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-59-64.

Физика как фундаментальная основа естественно-научных и технических областей знания, как известно, обеспечивает научно-технический прогресс общества, формирует представление об окружающем мире, развивает научное и аналитическое мировоззрение. В современном обществе ее значение не уменьшается, наоборот, независимо от избираемой профессии, человек должен еще в школе получать прочное базовое образование по физике (Тугуз). Для каждого человека основы физических знаний в техногенную эпоху – это не только адекватное представление об окружающей реальности, но и фактор безопасности жизнедеятельности. А если молодые люди намереваются продолжать образование в вузе, то практически во всех сферах, кроме сугубо гуманитарных, в ходе обучения они встречаются физику как

учебную дисциплину и будут продолжать ее освоение по мере овладения профессией. Помимо очевидных физико-математических и технических направлений подготовки, это касается всех, связанных с природой, человеческой деятельностью и самим человеком (биология, медицина, спорт, сельское хозяйство и др.) Нелишне подчеркнуть, что «хорошие знания по такому интеллектообразующему предмету, как физика, являются важным элементом формирования профессионального мышления биолога, врача, и вообще основой естественно-научного мышления будущего специалиста» (Тугуз 2000).

Следует отметить рост внимания к физике в России в последнее время. В целях поддержки приоритетных направлений научно-технологического развития идет ориентация школьников на физико-математические и стратегически важные инженерные, военные специальности, в вузах растет число соответствующих бюджетных мест, отмечается рост сдающих ЕГЭ по физике (в 2025 году больше, чем в 2024 г.), растет число высокобалльников.

Вместе с тем уровень физического образования остальной, довольно существенной части выпускников школ, ориентированных на нефизические специальности, не демонстрирует существенного роста, а порой весьма невысок, тем более, что на достаточно широкий спектр естественно-научных направлений подготовки нет необходимости сдавать ЕГЭ по физике. Следует заметить, что еще до введения ЕГЭ вузы отменяли вступительные экзамены по физике на биологические и медицинские специальности, и качество подготовки по физике стало снижаться. Более того, уже тогда отмечалось негативное влияние этого фактора на усвоение других предметов (например, физической химии) в медицинских вузах и на биологических направлениях подготовки. Современная ситуация характерна тем, что школьная база по физике для выпускников, ориентированных на нефизические, но естественно-научные специальности (в частности, биологию и медицину), в целом весьма средняя, у части – откровенно слабая, и физика остается вторичным предметом, что ведет к неготовности ее осваивать на вузовском уровне, предполагающем, кстати, и неплохое знание математики. Также ситуация наводит на мысль о слабой реализации межпредметных связей физики с другими предметами в школе, вследствие чего школьники не представляют ее нужность в своей дальнейшей образовательной траектории.

Между тем курс физики входит в число обязательных фундаментальных естественно-научных дисциплин в широкий спектр образовательных программ разного профиля (например, на всех направлениях подготовки, связанных с химией, биологией, медициной, спортом, экологией и так далее). Объем дисциплины в большинстве случаев от 2 до 4 зачетных единиц. Преподавателям необходимо обеспечить овладение требуемыми ФГОС компетенциями, что является непростой задачей в условиях не всегда достаточного количества аудиторных часов, лабораторной базы и слабой школьной подготовки студентов.

На стыке физики с другими отраслями знания возникли новые научные дисциплины, например, биофизика, химическая физика, астрофизика, гео-

физика. Логично было бы предположить, что такие дисциплины, наряду с курсом физики, должны в достаточном объеме отражаться в образовательных программах бакалавриата для направлений подготовки, близких к стыкующейся дисциплине (например, биофизика для биологов, геофизика для геологов и т. д.). Но это имеет место не всегда.

Какие факторы существенно влияют на структуру мотиваций современной молодежи при получении высшего образования? Понятно, что основным мотивом учения становится основная цель – получить высшее образование как таковое. В более конкретном плане влияют «индивидуальные представления о профессии, школьные установки, восприятие структуры учебы, приобретенные в школе стереотипы поведения, психологические, личностные факторы, и безусловно, уровень преподавания» (Тугуз 2000). Если говорить о конкретной дисциплине, то к мотивирующим факторам (заметим, что они могут быть и антимотивирующими), добавляется весьма важный – личность преподавателя, его профессиональный и педагогический уровень. Порой самым значимым мотиватором для студента становится, к сожалению, лишь необходимость сдать предмет, административный контроль.

Следует особо отметить, что мотивация к изучению физики как непрофильного предмета в вузе в существенной мере определяется приоритетностью ее восприятия (как правило, не на первом месте), степенью понимания роли физики в профессиональной подготовке, и на это обстоятельство в данной статье обращается первостепенное внимание.

Многолетний опыт преподавания дисциплины «Физика» у студентов, обучающихся на направлении подготовки «Биология» в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», а также курса «Медицинская и биологическая физика» у студентов направления подготовки «Лечебное дело» филиала КубГМУ позволяет отметить следующее. Стартовый уровень остаточных школьных знаний по физике существенно разнится. От очень слабых знаний (встречались даже случаи, когда в школе не было педагога, предмет преподавался формально) до сравнительно неплохого владения понятиями и навыками решения задач. На приемлемом для освоения вузовского курса уровне знания примерно у трети студентов. Для некоторых студентов, имеющих слабые школьные знания, освоение курса представляется непосильным, у них нет мотивации, часть признается в негативном восприятии предмета из-за психологических факторов, в том числе сложных отношений с учителем, которые были в школе.

Необходимость осваивать физику студенты далеко не всегда связывают с представлениями об овладеваемой профессии, отсюда порой встречается непонимание целей изучения физики в вузе, соответственно имеет место низкая мотивация студентов. В то же время на вопрос «Повысился ли бы у вас интерес к физике, если бы вы видели ее связь с вашей профессиональной областью?» устойчивое большинство студентов отвечает положительно. Этот момент автором ежегодно отслеживается в начале курса обучения и позволяет утверждать, что актуальность преодоления такого непонима-

ния сохраняется. Это обстоятельство выдвигает на первый план в преподавании задачу формирования у студентов адекватного представления места физики в их профессиональном становлении, а также анализа причин низкой мотивации и ее повышения.

Острота этой проблематики для студентов-медиков также довольно высока и отмечается специалистами. В частности, А. В. Рышкова подчеркивает на основе результатов опроса: «у студентов медицинского вуза не прослеживается ярко выраженной положительной мотивации к изучению дисциплин физико-математического профиля на первом курсе.... , 45 % опрошенных считают дисциплину необходимой для изучения в медицинском вузе, 30 % обучающихся считают важными изучение некоторых разделов дисциплины..., 15 % респондентов указали, что не видят необходимости в изучении физики на первом курсе. Таким образом, больше половины всех первокурсников не заинтересованы в изучении дисциплины «Физика» в медицинском вузе» (Рышкова 2019). Аналогичная тенденция ежегодно отмечается автором и у студентов-биологов 2 курса.

В этих условиях, чтобы обеспечить формирование необходимых компетенций, перед преподавателями физики у студентов, осваивающих медицину, биологию, стоит задача так организовать обучение, чтобы не просто повышалась мотивация, но пробуждалась познавательная активность и прояснялась ценность предмета для профессии. Для будущих медиков особенно важно получить знания, которые позволят в будущем правильно интерпретировать измеримую информацию о человеческом организме (это чаще всего физические параметры), разбираться в физических аспектах высокотехнологичных методик лечения.

Одним из эффективных средств повышения мотивации в процессе преподавания физики у биологов и медиков в вузе является реализация межпредметных связей с профилирующей областью знаний. Первостепенно важной является задача: раскрывая материал курса физики, показывать, насколько закономерности процессов в живой природе обусловлены законами физики. Также важно расширить представления студентов о физических методиках изучения биологических объектов, которые сегодня являются инструментарием исследователей живого мира и современной медицины. Целесообразно уделить внимание рассмотрению влияния физических факторов природного и техногенного характера на живые организмы и человека, о методиках диагностики и лечения, имеющих чисто физическую основу. Как правило, даже краткий экскурс в эту область существенно повышает интерес студентов к информации.

В условиях ограниченного объема часов эту задачу возможно решить через включение в лекции материала интегрированного характера, подбор задач с биологическим содержанием, практику написания студентами рефератов по физике с биологической и медицинской тематикой. В таблице представлены основные содержательные зоны реализации межпредметных связей. При изучении соответствующего раздела физики привлекается материал биофизического и биомедицинского характера с примерами и тема-

тическими задачами, показом мультимедийного материала. Это производит на студентов, как правило, положительную реакцию, убеждает в необходимости освоения важных в профессиональном плане тем других курсов через понимание лежащих в их основе законов физики.

**Основные содержательные аспекты реализации межпредметных связей
в преподавании курса физики на специальностях биологического профиля**

Раздел, тема курса физики	Темы курсов биологии и физиологии, понимание которых базируется на понимании данного раздела физики
Законы классической механики, основные понятия механики	Живые объекты и человек как механические объекты, элементы биомеханики Давление как характеристика системы кровообращения. Физика измерения давления
Диффузия	Биологические мембраны клеток. Пассивный транспорт веществ
Акустика	Физика слуха, ультразвук и его применение в биологии и медицине
Элементы гидродинамики	Кровообращение, физические модели
Начала термодинамики. Энтропия	Терморегуляция в живых системах
Электрический потенциал, электрическое поле, диполь	Активный и пассивный транспорт вещества через мембраны клеток, биоэлектрический потенциал, электрическая активность органов и тканей
Геометрическая оптика	Оптическая система глаза
Физические факторы (электрический ток, электрическое и магнитное поле, электромагнитные волны и т. п.)	Вопросы влияния на биологические объекты, возможности для исследования живых объектов (диагностика, лечение)
Атом. Ядро. Радиоактивность	Влияние радиоактивных излучений на биологические объекты

Данная таблица не охватывает всех тем курса, где возможно показать межпредметную связь с биологией и медициной, она затрагивает самые основные, но для показа фундаментальной связи физики и живой природы этого вполне достаточно. Тематика рефератов межпредметного характера, предлагаемая студентам, включает физические методы изучения биологических объектов, влияние физических факторов природного и техногенного характера на живое, физические методы современной диагностики и лечения и др.

По результатам реализации содержательного компонента связей физики и биологии в русле данной таблицы можно заключить, что погружение студентов в информацию сугубо профессионального биологического, медико-биологического характера и раскрытие сути биологических процессов через физические законы, решение прикладных задач производит немалый эффект на студентов, однозначно позитивно влияет на мотивацию, рождает интерес и желание разобраться даже у слабых студентов. Важным шагом

к повышению эффективности решения этой задачи будет повышение доли практического компонента, в частности, внедрение лабораторных работ межпредметного характера.

В заключение следует отметить, что назрела необходимость более широкой и целенаправленной реализации межпредметных связей физики и биологии на школьном этапе, особенно в естественно-научных, медицинских классах, что будет способствовать повышению качества усвоения предмета и снижению остроты вышеозначенных проблем в вузе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Тугуз, Ф. К. О мотивационных факторах при изучении курса физики студентами различных специальностей / Ф. К. Тугуз // Труды ФОРА. – 2000. – № 5. – С. 39-43.
2. Рышкова, А. В. Межпредметные связи курса физики как средство повышения познавательной активности студентов медицинского вуза / А. В. Рышкова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. № 4 (29). – С. 184–187. DOI:10.26140/anip-2019-0804-0098

УДК 37.091.33

ББК 74.200.51

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-64-70

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

FEATURES OF CREATING EDUCATIONAL CONTENT BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF MASS ENGLISH LANGUAGE LEARNING

АЛЕШИН Валентин Александрович
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия
E-mail: a_avalentin@vk.com

МАСТЕРСКИХ Светлана Валерьевна
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия
E-mail: s.v.masterskikh@utnn.ru

БОЯРКИНА Юлия Анатольевна
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия
E-mail: y.a.boyardkina@utmn.ru

ALESHIN Valentin A.
University of Tyumen,
Tyumen, Russia
E-mail: a_avalentin@vk.com

MASTERSKIKH Svetlana V.
University of Tyumen,
Tyumen, Russia
E-mail: s.v.masterskikh@utnn.ru

BOYARKINA Yulia A.
University of Tyumen,
Tyumen, Russia
E-mail: y.a.boyardkina@utmn.ru

Аннотация. В статье анализируется применение искусственного интеллекта для создания персонализированного образовательного контента. Рассматривается модель образовательной адаптивной гипермедиа П. Брусиловского, обеспечивающей гибкую подстройку структуры и содержания учебных материалов к потребностям обучающихся. Рассматривается пример настройки искусственного интеллекта «TeachTool» под задачу персонализации образовательного контента для

Abstract. The article analyzes the application of artificial intelligence in creating personalized educational content. It examines the educational adaptive hypermedia model developed by P. Brusilovsky, which enables flexible adjustment of the structure and content of learning materials to meet the needs of students. The article presents an example of configuring the "TeachTool" AI system for the task of personalizing educational content for English language lessons based on

занятий по английскому языку на основе модели образовательной адаптивной гипермедиа. Демонстрируются продукты искусственного интеллекта «TeachTool». Искусственный интеллект открывает новые возможности для персонализации обучения благодаря своей скорости и качеству созданных продуктов и облегчает подготовку учителя к урокам, обеспечивая требования индивидуализации образовательного процесса.

Ключевые слова: персонализированный образовательный контент, персонализация обучения, образовательная адаптивная гипермедиа, искусственный интеллект, ChatGPT.

the educational adaptive hypermedia model. The products generated by the "TeachTool" AI system are demonstrated. Artificial intelligence opens up new opportunities for personalized learning through the speed and quality of its outputs, facilitating teachers' lesson preparation and meeting the requirements of individualized educational processes.

Keywords: personalized educational content, personalizing learning, educational adaptive hypermedia, artificial intelligence, ChatGPT.

Ссылка для цитирования: Алешин, В. А. Особенности создания образовательного контента на основе искусственного интеллекта в условиях массового обучения английскому языку / В. А. Алешин, С. В. Мастерских, Ю. А. Бояркина // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 64–70. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-64-70.

Citation link: Aleshin, V. A. Features of creating educational content based on artificial intelligence in the context of mass English language learning / V. A. Aleshin, S. V. Masterskikh, Yu. A. Boyarkina // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 64–70. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-64-70.

На современном этапе развития всех сфер экономики и промышленных технологий существует значительное отставание устройства системы образования, которая не соответствует высокотехнологичному вектору для подготовки специалистов высокого уровня. Несмотря на рост высоких технологий в мире в образовании часто используются традиционные подходы к обучению, традиционные учебники и методики преподавания. В условиях массового обучения не идет речи о качественной индивидуализации образовательного процесса с учетом всех особенностей ребенка, поскольку учитель не в состоянии обеспечить полную персонализацию в условиях обычного урока. Помимо этого, школьные процессы до сих пор мало автоматизированы, и не все учителя знают, как использовать новые технологии для выполнения рутинных профессиональных задач и применять их на своих уроках в качестве нового дидактического инструментария.

Персонализации обучения – обучение, разработанное с учетом интересов, опыта, предпочтительных способов и темпов освоения знаний для конкретного обучающегося (USA ... web). Это тренд развития современного образования, так как все в сегодняшнем мире от материальных продуктов до услуг становится персонализированным.

Наиболее оптимальным способом внедрения качественного персонализированного обучения в образовательный процесс является использование искусственного интеллекта (далее – ИИ), позволяющего решать рутинные задачи педагога при подготовке к уроку. В России внедрение ИИ в образование определяет ряд следующих федеральных законов: ФЗ № 123 от 24.04.2020 г. и ФЗ об экспериментальных режимах от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ (web). Они создают нормативное поле для регулирования внедрения ИИ. На основании этих законов запущен ряд проектов «Цифровой учитель» на платформе Московской электронной школы, которую в свою очередь внедрили в 186 школах Тюменской области. Однако вопрос решения рутинных задач учителя пока недостаточно проработан, а процесс персонализации обучения на основе ИИ не изучен и не реализуется в массовой школе.

Сегодня ИИ становится революцией в мире образования. Отчет по ИИ университета Stanford показывает, что 63 % учителей в США уже используют ИИ для разных профессиональных задач (web). Это можно объяснить двумя факторами: удовлетворительное качество выполненной работы, которая была делегирована ИИ, а также повышение индивидуальной продуктивности педагогов, ведь, согласно отчету Microsoft, работники разных отраслей, которые используют ИИ, выполняют работу до 73 % быстрее (web). Эти данные показывают, что ИИ уже фактически вошел в образование в качестве помощника педагога в рутинных задачах.

Предлагается рассмотреть персонализацию обучения через создание персонализированного образовательного контента (далее – ПОК) при помощи ИИ в условиях массового обучения английскому языку. ПОК – это учебные материалы для занятий, которые созданы ИИ по запросу учителя с учетом индивидуальных особенностей обучающихся: актуального уровня знаний, интересов, любимых типов заданий и т. д.

Говоря о создании ПОК, авторы статьи опираются на модель, разработанную Петром Брусиловским – «образовательная адаптивная гипермедиа» (2012). Это система, которая подстраивает структуру и содержимое учебных материалов под индивидуальные особенности каждого обучающегося. Основная цель – повысить эффективность обучения за счет персонализации, учета интересов, текущего уровня знаний и предпочтительных форматов заданий. Система содержит несколько компонентов, ключевыми из которых являются: модель обучающегося и модель предметной области. Модель обучающегося содержит информацию о текущем уровне знаний обучающегося, информацию об интересах и личных предпочтениях, информацию об индивидуальном стиле обучения и поведенческие паттерны (частота обращений к материалу, скорость чтения, время на ответы). Модель предметной области описывает структуру учебного материала и взаимосвязи между темами, определяет, какие знания и компетенции необходимы для освоения каждой темы, а также какие материалы подходят для их изучения. За счет таких механизмов образовательная адаптивная гипермедиа дает учащемуся «подходящие материалы в нужный момент», увеличивая мотивацию, вовлеченность и результативность обучения (Brusilovsky 2012)/

Для иллюстрации особенностей создания ПОК представлен разработанный авторами статьи GPT, названный «TeachTool» и созданный на базе ChatGPT 4-omni. «TeachTool» разработан для создания ПОК по запросу учителя для занятий по английскому языку.

ChatGPT – чат с искусственным интеллектом на базе LLM-модели, которая понимает и генерирует текст на любом языке. Важно отметить, что ChatGPT можно целенаправленно обучить под конкретные задачи, создав свою версию GPT. Для этого необходимо дать ему четкую инструкцию на любом языке, а также при необходимости загрузить в него свою базу данных. Разработка собственного образовательного GPT подробно описана в научной статье Исон Чен, где продемонстрированы ее возможности. Эта разработка адаптирует образовательный контент и упражнения под инте-

рессы обучающихся и их цели обучения, создавая большую вовлеченность в процессе обучения (Chen, Lee, Lin 2024)/

При создании «TeachTool» авторы опирались на модель образовательной адаптивной гипермедиа. На странице настроек собственного GPT «TeachTool» была обозначена роль нашему чату:

Роль TeachTool – конструктор персонализированного образовательного контента, который использует учитель английского языка, чтобы создать интересные упражнения для занятий.

Затем была дана инструкция создания ПОК и прикреплены документы, которые формируют базу знаний TeachTool. База знаний представляет собой word-файлы с текстовым содержанием, на которое TeachTool всегда ссылается при создании ПОК. Ему была дана следующая инструкция:

1. ПОК создается только на английском языке с учетом уровня обучающегося или класса владения английским языком.

2. Нужно четко определиться для чего будет создаваться контент: для индивидуального занятия или урока для класса в школе.

3. Упражнения должны быть индивидуально созданы под конкретного человека или класса в школе на основе прикрепленных документов.

4.1. Если индивидуальное занятие (с одним учеником), то при создании ПОК нужно обращаться к документам под названиями: «Психология», «Упражнения».

4.2. Если урок в школе, то при создании ПОК нужно обращаться к документам по названиями: «Психология», «Упражнения», «ФГОС», «Типы».

Данная инструкция программирует TeachTool создавать ПОК двух типов: для урока с одним учеником (пункт инструкции № 4.1) или для урока в школе (пункт инструкции № 4.2). В зависимости от типа урока при создании ПОК TeachTool обращается к разным документам из базы знаний. В инструкции для TeachTool документы описаны следующим образом:

Документ «Психология» дает знания об общих когнитивных и психологических особенностях обучающихся согласно их возрасту и полу. Необходимо учитывать ведущий тип мышления, особенности речи, а также памяти, восприятия, воображения, внимания.

Документ «Упражнения» дает образцы и примеры лучших упражнений для разных целей. При создании упражнений нужно опираться на эти образцы.

Документ «ФГОС» дает содержательные границы и стандарты, принципы, правила, по которым строится урок в российской школе для каждой школьной ступени. Если учитель просит создать упражнение или содержание всего урока в школе или на основе текста из российского учебника по английскому языку, то обязательно обращайтесь к этому документу.

Документ «Типы» – это описание типов уроков, которые могут быть проведены в классе российской школы на уроке иностранного языка. Если учитель просит создать содержание всего урока, то обязательно обращайтесь к этому документу и узнайте у пользователя какой из типов уроков по ФГОС необходимо создать.

GPT «TeachTool» способен генерировать качественный ПОК на основе данной инструкции и базы знаний. Достаточно лишь задать промпт (запрос к ИИ) в свободной форме, главное – это указать точные ожидаемые требования к занятию и дать детали про обучающегося, на которых будет произведена персонализация образовательного контента.

На рис. 1 и рис. 2 продемонстрирован запрос к «TeachTool» и результат его работы в виде ПОК.

Мише 14 лет, семиклассник. Проходим тему технологии в Спотлайт. Миша любит Гарри Поттера. Придумай диалог между Гарри и Гермионой например со словами по теме, добавь современных слов и одну идиому и добавь еще слова: a smartphone, wireless headphones, a smart watch, a smart speaker. И сделай 2 упражнения после диалога на отработку новых слов

Dialogue: "Magic Meets Technology"

Harry: Hey, Hermione! What's that in your hand? It looks like a wand, but... shinier?

Hermione: (*laughs*) It's not a wand, Harry. It's a **smartphone**. Muggles use it to communicate and find information instantly.

Harry: Really? It's like having a mini library in your pocket!

Hermione: Exactly! And it does so much more. Look—I can control my **smart speaker** with it. (*"Hey, speaker, play some music!"*)

Harry: Wow! It's like magic. And what's that thing on your wrist?

Hermione: Oh, this? It's my **smart watch**. It tells the time, tracks my steps, and even reminds me to study!

Harry: Incredible! But wait, are those **wireless headphones**? No wires at all?

Hermione: Yes! No tangles and amazing sound quality. You should get some too, Harry. It's *the best thing since sliced bread*!

Harry: Hmm... Maybe we should ask Professor Flitwick to teach us a spell for keeping up with Muggle technology!

Сообщить Тичтул

Рис. 1. Пример запроса к «TeachTool» и результат его работы

Промпт задан в свободной форме на русском языке. Промпт содержит общую информацию об ученике. Задана тема учебного занятия. В запросе требуется включить определенную лексику в текст и создать два упражнения по тексту. Можно констатировать, что текст соответствует теме занятия, содержит одну идиому и все слова, который просил добавить учитель. Текст создан согласно уровню владения языком для 7-го класса, а также с учетом интереса конкретного ученика.

Exercise 1: Fill in the Blanks

Complete the sentences using the words from the dialogue:

1. Hermione used her _____ to control the smart speaker.
2. Harry was amazed by the _____ on Hermione's wrist that could track her steps.
3. Hermione's _____ had no wires and provided excellent sound quality.
4. Harry called the _____ like having a mini library in your pocket.
5. Hermione said technology was _____ when describing how useful it was. (*Hint: idiom*)

Exercise 2: Match the Definition

Match each word with its definition:

Word	Definition
1. Smartphone	a) A wearable device that shows time and tracks fitness activities.
2. Smart speaker	b) Wireless earphones that connect to devices via Bluetooth.
3. Wireless headphones	c) A mobile phone with advanced features like internet access.
4. Smart watch	d) A device that responds to voice commands and plays music or controls home systems.

Рис. 2. Пример запроса к «TeachTool» и результат его работы в виде персонализированного образовательного контента

Задания к тексту являются заданиями на отработку новой лексики, как было задано в промпте. Мотивировки и содержание заданий созданы полностью на английском языке как того требует инструкция.

Результат полностью соответствует запросу учителя. Контент создан под интересы обучающегося с учетом целей занятия. Создание запроса и генерация ПОК заняли менее одной минуты. На создание подобной учебной разработки у учителя ушло бы не менее одного часа.

В заключение следует сказать, что устройство современной системы образования отстает от темпов развития современных технологий: до сих пор многие задачи в образовании не автоматизированы, хотя технологии для этого существуют, в частности, ИИ. Из-за этого реализация индивидуализации процесса в рамках массового обучения фактически невозможна из-за недостатка ресурсов педагогов. Несмотря на это, ИИ постепенно внедряется в российское образование в виде проекта «Цифровой учитель». Для внедрения ИИ в российское образование был создан ряд регулятивных федеральных законов. Сегодня ИИ способен быстро, качественно создавать материалы для уроков, на создание которых педагог потратил бы много ресурсов. Данные возможности ИИ были продемонстрированы в GPT «TeachTool»: создание текстов и упражнений для урока английского языка по запросу учителя индивидуально для конкретного обучающегося. Сегодня преподаватели способны обучать и настраивать ИИ под конкретные задачи, в част-

ности, под задачу персонализации образовательного контента. ИИ открыл возможность создавать ПОК в рамках массового образования благодаря своей скорости и качеству.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон № 123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/, (дата обращения 16.01.2025 г.).
2. Федеральный закон № 258 «Об экспериментальных и правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 г. (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/, (дата обращения 16.01.2025 г.).
3. Brusilovsky, P. Adaptive Hypermedia for Education and Training [Электронный ресурс] / P. Brusilovsky // School of Information Sciences University of Pittsburgh Pittsburgh. – USA, 2012. – Режим доступа: URL: https://sites.pitt.edu/~peterb/papers/ARI_2012.pdf, (дата обращения 17.01.2025 г.).
4. Chen, E. GPTutor: Great Personalized Tutor with Large Language Models for Personalized Learning Content Generation [Электронный ресурс] / E. Chen, J. E. Lee, J. Lin // Proceedings of the Eleventh ACM Conference on Learning. – 2024. – Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/pdf/2407.09484> (дата обращения: 18.11.2024 г.).
5. Microsoft. Early LLM-based Tools for Enterprise Information Workers Likely Provide Meaningful Boosts to Productivity [Электронный ресурс]. – USA, 2023. – Режим доступа: URL: <https://www.microsoft.com/en-us/research/uploads/prod/2023/12/AI-and-Productivity-Report-First-Edition.pdf> (дата обращения: 18.11.2024 г.).
6. Stanford University. Human-Centered Artificial Intelligence. Artificial Intelligence Index Report [Электронный ресурс]. – USA: Stanford, 2024. – Режим доступа: URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/HAI_AI-Index-Report-2024.pdf (дата обращения: 18.11.2024 г.).
7. U.S.A. Department of Education. Office of Educational Technology. Reimagining the Role of Technology in Education: 2017 National Education Technology Plan Update – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tech.ed.gov/files/2017/01/NETP17.pdf>, (дата обращения 18.11.2024 г.).

УДК 37.016:811.161.1

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-70-76

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ГРУППЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ВРЕМЕНЕМ ПРИБЫТИЯ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КУРС

PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN A GROUP OF FOREIGN STUDENTS WITH DIFFERENT TIMES OF ARRIVAL AT THE PREPARATORY COURSE

БОЙЧЕНКО Владимир Викторович
Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия
E-mail: vboychenko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы обучения русскому языку на подготовительном курсе, связанные с различным началом обучения студентов в одной группе. Автор приводит примеры из практики работы

BOYCHENKO Vladimir V.
Volgograd Academy of the Russian Ministry
of Internal Affairs, Volgograd, Russia
E-mail: vboychenko@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of teaching Russian language at the preparatory course, related to the different beginning of students' training in a same group. The author provides examples from the

в разноуровневой группе, описывает приемы и методы обучения, соответствующие педагогическим целям и задачам. Особое внимание уделяется использованию принципа дифференцированного обучения. В заключительной части формулируются выводы и предложения, направленные на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в группах с неоднородным составом обучающихся.

Ключевые слова: предвузовское обучение, русский язык как иностранный, языковые компетенции, дифференцированное обучение, разноуровневые группы.

practice of working in a multi-level group, describes teaching techniques and methods that correspond to pedagogical goals and objectives. Particular attention is paid to the use of the principle of differentiated learning. In the final part, conclusions and proposals are formulated aimed at increasing the effectiveness of the educational process.

Keywords: pre-university education, Russian as a foreign language, language competencies, differentiated learning, multi-level groups.

Ссылка для цитирования: Бойченко, В. В. Проблемы обучения русскому языку в группе иностранных студентов с разным временем прибытия на подготовительный курс / В. В. Бойченко // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 70–76. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-70-76.

Citation link: *Boychenko, V. V. Problems of teaching russian language in a group of foreign students with different time of arrival at the preparatory course // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – P. 70–76. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-70-76.*

Результативность обучения на подготовительном курсе зависит от ряда факторов: организационных, методических, а также человеческих, таких как степень готовности иностранных студентов к обучению, адаптация к социально-культурной среде, их мотивация (Романова, Виндижева, Сабанова, Мамаева 2018; Мухачева 2012; Шимкович, Азитов, Азитова 2023).

Самый главный организационный фактор – это **своевременное прибытие в страну и образовательную организацию к началу обучения**. Под своевременным прибытием понимается прибытие студентов к началу учебного года. В большинстве российских вузов довузовская подготовка рассчитана на одногодичное (десятимесячное) обучение, которое продолжается два семестра с сентября по июнь (с октября по июль), реже – полугодовое (пятнадцатимесячное) обучение или три семестра.

Однако в реальности прибытие иностранных граждан на подготовительный курс нередко растягивается по времени. Таким образом, в одной группе могут оказаться студенты, прибывшие на обучение в разное время.

Продление сроков приема студентов на подготовительный курс влечет сокращение сроков обучения. Однако, по мнению специалистов, если срок обучения на подготовительном курсе составит меньше 7 месяцев, то довузовская подготовка окажется невозможной (Капитонова, Московкин 2006:11).

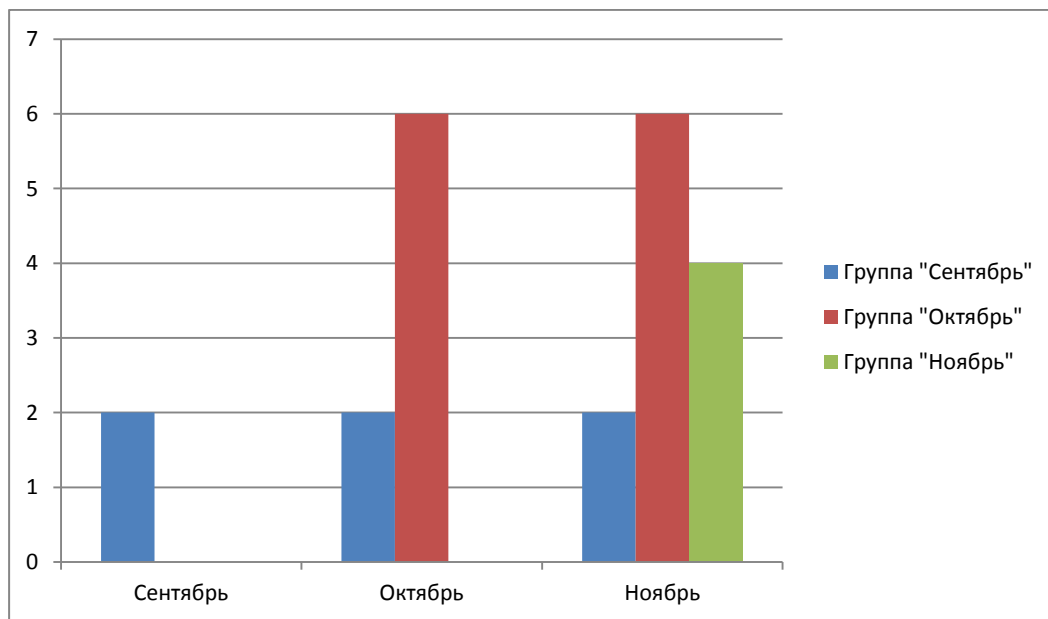
Существует несколько способов, с помощью которых образовательные организации могут компенсировать нехватку часов на изучение русского языка.

В случае если к началу обучения опоздала вся группа, образовательная организация может **сократить учебную программу** (что может негативно отразиться на качестве подготовки) или **увеличить количество учебных часов в неделю**, что приведет к перегрузкам для преподавателя.

При разработке учебной программы образовательная организация может варьировать количество часов на изучение обязательных дисциплин, например, предусмотреть «план Б» с сокращенным количеством часов на изучение русского языка в случае позднего заезда.

Однако возникает проблема, если группа не начала обучение одновременно, а представляет из себя «слоеный торт», состоящий из студентов, прибывших на учебу в разное время.

С такой ситуацией авторы статьи столкнулись в первом семестре 2024 года, когда в сентябре на подготовительный курс в Волгоградскую академию МВД России прибыли только два студента из Африки. В течение сентября и октября эти студенты осваивали программу по русскому языку по четыре урока в день (36–40 часов занятий в неделю). Следующая группа из шести студентов присоединилась к ним в конце октября. После этого на обучение в ноябре прибыли еще четыре человека из Африки с интервалом в две недели. В итоге группа «слоеный торт» состояла из 12 студентов (см. рисунок).

Количество студентов, прибывших в группу в первом семестре

Все они, безусловно, должны были начинать изучение русского языка с элементарного уровня (алфавит, вводный фонетический курс, род существительных и другие темы).

В методике обучения русскому языку как иностранному разработаны рекомендации по комплектованию учебных групп на подготовительном курсе. «Курс русского языка на подготовительном факультете столь интенсивный, что новые студенты, как правило, не могут влиться в состав учебной группы, которая занимается уже более недели, так как они не в состоянии самостоятельно освоить материал, изученный этой группой за 30–36 учебных часов. Для них формируется новая учебная группа» (Капитонова, Московкин 2006:13).

Образовательные организации МВД России пока исходят из политики гибкого реагирования на опоздание иностранных студентов. Как правило, администрация неохотно идет на сокращение часов учебной программы. В такой ситуации преподаватели сами вынуждены выстраивать алгоритм работы с опоздавшими, осуществлять индивидуальное сопровождение студентов до тех пор, пока они не овладеют русским языком в объеме, необходимом для освоения общеобразовательных программ.

Наши методы и приемы работы со студентами в группе «слоеный торт» включали современные и традиционные образовательные технологии с опорой на дифференциацию обучения (Доценко, Ильина 2018).

При выборе учебной литературы учитывался разный уровень подготовленности студентов и подбирались учебники, где программа по русскому языку изучается поэтапно, комплексно и по всем видам речевой деятельности, такие как «Дорога в Россию».

Основным учебно-методическим материалом для изучения русского языка являлся российский обучающий комплекс «Живая речь» (LinguaVita), английское название – Russianasspoken, включающий учебник, рабочую тетрадь и приложения к нему в виде аудиокурса. Почему был выбран именно этот комплекс?

Во-первых, обучающий комплекс рассчитан на англоговорящих студентов, с комментариями к грамматическим темам на английском языке, который понятен всем студентам.

Во-вторых, учитывались особенности контингента обучающихся: это взрослые мужчины и женщины с жизненным опытом и стажем работы в полиции, имеющие высшее образование. Поэтому акцент с учетом контингента и сокращенного времени на адаптацию был сделан на формирование речевых компетенций, овладение лексическим материалом и грамматическими моделями для общения на современные и актуальные темы: экономическая ситуация в стране и мире, новинки кино, образование, спорт, досуг, путешествия, интернет и др.

И, наконец, при выборе модели обучения учитывалась материально-техническая база. Для обучения был использован компьютерный сетевой мультимедийный класс NetClassPro на 12 рабочих мест, обладающий расширенными функциями управления образовательным процессом, что позволяет сделать обучение интерактивным и более гибким по сравнению с другими образовательными программами: он позволяет прослушивать аудиотексты, смотреть учебные видеоматериалы, работать в парах и группах. Компьютер преподавателя подключен к интернету, и трансляция с компьютера преподавателя на мониторы студентов позволяет активно использовать ресурсы интернета: онлайн перевод, графические изображения и иллюстрации, лингвострановедческий материал в случае проблем с пониманием значений новых слов.

Электронная версия обучающего комплекса «Живая речь» (Russianasspoken) была загружена в компьютеры студентов с учетом уровня владения языком: более сильные студенты, начавшие обучение в сентябре, работали с учебными материалами уровня A1+ и A2, вновь прибывшие использовали часть учебного комплекса уровня A1.

Цели

Очевидно, что студенты в группе были в неравных условиях. «Первопроходцы» за два месяца перешли на уровень A1+. Октябрьская группа («вторая волна»), прибывшая в конце октября, начала изучать русский язык с элементарного уровня (A1). Перед студентами ноябрьской группы («тре-

тья волна») стояла задача догнать студентов октябрьской группы в течение первого семестра (до 1 января). После этого вторая и третья волна должны были объединиться с первой в течение января-февраля и дальше продолжить обучение вместе.

Крайний срок для объединения был установлен до 1 марта, поскольку с марта количество занятий по русскому языку резко уменьшалось из-за введения новых дисциплин (литература, обществознание, история, информатика).

Приемы и методы обучения

1. *Дифференциация образовательных стратегий в зависимости от уровня подготовленности студентов.* Дифференцированное обучение – это технология обучения в одной группе обучающихся с разными способностями (Фесенко, Вашутина, Домбровская, Бесценная, Федяева, Закарлюка, Усатюк 2020). Из 12 студентов 5 человек стабильно показывали результаты выше среднего и отлично, опережая других студентов. Они могли работать самостоятельно и позволяли преподавателю уделять дополнительное внимание студентам с более медленным прогрессом.

2. *Индивидуальный подход.* В ноябрьской группе один студент показал очень низкий прогресс и обучался по индивидуальному плану, включая индивидуальные дополнительные консультации. Тем не менее, до настоящего момента этот студент еще не вошел в общую группу, хотя прилагает для этого усилия.

3. *Интерактивные формы взаимодействия и речевой коммуникации.* Правило общения в многоязычной группе – на занятиях говорить по-русски не только с преподавателем, но и друг с другом.

4. *Работа над сплочением коллектива* как во время урока, так и во время совместных культурных программ (День национальной культуры, концерты, экскурсии и др.). Сильные студенты или прибывшие раньше помогают отстающим. Они выступают в роли тьюторов: объясняют грамматику, тренировочные упражнения, правила русской графики (обучение письму).

5. *Использование в обучающих целях аудиторных и персональных электронных средств*, таких как смартфон, планшет, ноутбук для просмотра обучающих программ, перевода, общения в чате группы на русском языке.

Результаты и выводы

1. За шесть месяцев обучения (сентябрь-февраль) студенты с разным временем прибытия освоили программу элементарного уровня (A1) и перешли к базовому уровню (A2) (см. таблицу).

Группа «Ноябрь» смогла за короткий период догнать группу «Октябрь» на уровне A1 за счет высоких индивидуальных показателей. У этих студентов скорость обучения превысила скорость студентов предыдущей группы.

Группа «Сентябрь» (два студента, начавшие обучение в сентябре) показали самые высокие баллы на зачете в конце декабря. Исследования по проблеме зависимости результатов обучения от сроков начала обучения показывают успешность обучения у студентов более раннего заезда (Тюменцева, Харламова, Ионкина, Горьковская, Харламов 2017: 62).

**Динамика формирования языковой компетенции в группе
(по уровням ТРКИ)**

Группа	Сентябрь-октябрь	Ноябрь-декабрь	Январь-февраль
Группа «Сентябрь»	A1	A1+	A2
Группа «Октябрь»	–	A1	A1+/A2
Группа «Ноябрь»	–	A1	A1+/A2

2. Работа в разноуровневой группе должна быть ориентирована не на среднего обучающегося, а на учет различной степени усвоения материала студентами, поскольку отсутствие дифференцированного комплексного подхода к обучению студентов с разным уровнем знаний может привести к потере интереса, мотивации к изучению языка (Верещагина, Прусова, Сергеева 2021).

3. При высокой аудиторной нагрузке по русскому языку, особенно на начальном этапе обучения, преподавателю сложно заниматься специальным отбором и конструированием учебных текстов, тренировочных упражнений, тестов и других дидактических материалов, ориентированных на каждого студента, учитывать их индивидуально-личностные и национально-культурные особенности.

4. Обучение общению на русском языке на подготовительном курсе является наиболее эффективным при соблюдении требований к организации учебно-воспитательного процесса: количество студентов в группе должно быть оптимальным (6–8 человек), что позволит максимально использовать преимущества дифференцированного обучения.

5. Растянутый по времени заезд негативно влияет на эффективность усвоения учебной программы, особенно если в последней «волне» окажутся студенты с низким образовательным уровнем, которые не смогут самостоятельно, без дополнительных консультаций догнать ушедших вперед студентов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Капитонова, Т. И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки / Т. И. Капитонова, Л. В. Московкин. – СПб.: Златоуст, 2006. – 272 с.
- Тюменцева, Е. В. Подготовка иностранных студентов к освоению основных образовательных программ высшего образования в российских вузах / Е. В. Тюменцева, Н. В. Харламова, Е. С. Ионкина, Е. Д. Горьковская, О. С. Харламов // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 56–67. DOI: 1022412/199-5644-11-4-8.
- Доценко, М. Ю. Организация учебных занятий по русскому языку как иностранному в больших разноуровневых группах / М. Ю. Доценко, Н. О. Ильина // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Т. 7. № 26. – С. 53–61. Б01: 10.18720/НиМЛ88К 2227-8591.26.06
- Верещагина, О. Н. Работа с текстом на занятии по русскому языку как иностранному в полиэтнической разноуровневой группе / О. Н. Верещагина, Е. Н. Прусова, Н. М. Сергеева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.31380>
- Фесенко, О. П. Обучение русскому языку как иностранному в группах с разноуровневой подготовкой (на примере военного вуза): монография / О. П. Фесенко, О. Ю. Вапшутина, И. И. Домбровская, В. В. Бесценная, Е. В. Федяева, В. А. Закарлюка, Н. В. Усатюк. – Омск: ОАБИИ, 2020. – 109 с.
- Романова, Т. А. Особенности обучения иностранных студентов на подготовительных факультетах / Т. А. Романова, М. К. Виндижева, Р. К. Сабанова, Ж. М. Мамаева // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8. – № 5А. – С. 559–567.

7. Пугачев, И. А. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному: теория, практика, технологии: монография / И. А. Пугачев. – М.: РУДН, 2016. – 483 с.
8. Мухачева, А. М. Проблемы подготовки иностранных студентов на предвузовском этапе / А. М. Мухачева // Молодой ученый. – 2012. – № 5 (40). – С. 473–476. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/40/4856/> (дата обращения: 14.03.2025 г.).
9. Шимкович, Е. Д. Особенности организации обучения иностранных обучающихся на подготовительном факультете: проблемы и возможные пути их решения / Е. Д. Шимкович, Р. Ш. Азитов, Г. Ш. Азитова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 11А. – С. 664–672. DOI: 10.34670/AR.2023.15.20.090

УДК 37.013

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-76-81

МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОФИЛЯ

THE METHOD OF COOPERATIVE LEARNING AS ONE OF THE WAYS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS OF THE ARCHITECTURAL DEPARTMENT

ВИШНЕВЕЦКАЯ Наталья Алексеевна

Волгоградский государственный
технический университет,
Институт архитектуры и строительства,
Волгоград, Россия
E-mail: nvishnevezkaja@mail.ru

КОРНИЕНКО Ольга Петровна

Волгоградский государственный
технический университет,
Институт архитектуры и строительства,
Волгоград, Россия
E-mail: kornienko_o@list.ru

РОМАНОВА Ольга Николаевна

Волгоградский государственный
технический университет,
Институт архитектуры и строительства,
Волгоград, Россия
E-mail: avarom75@list.ru

VISHNEVETSKAYA Natalia A.

Volgograd State Technical
University,
Institute of Architecture and Construction,
Volgograd, Russia
E-mail: nvishnevezkaja@mail.ru

KORNIENKO Olga P.

Volgograd State Technical
University,
Institute of Architecture and Construction,
Volgograd, Russia
E-mail: kornienko_o@list.ru

ROMANOVA Olga N.

Volgograd State Technical
University,
Institute of Architecture and Construction,
Volgograd, Russia
E-mail: avarom75@list.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам преподавания иностранного языка в неязыковом вузе с использованием метода обучения в сотрудничестве. Авторы предлагают элементы практических занятий, позволяющие повысить мотивацию студентов, снизить их боязнь изучения иностранного языка, приводят конкретные примеры эффективного применения метода, используя подкасты приложения ВК.

Ключевые слова: обучение в сотрудничестве, универсальные компетенции, коммуникативная компетенция, критическое мышление, навыки, мобильное приложение, подкаст.

Abstract. The article is devoted to the teaching of foreign languages in non-linguistic university with the use of cooperative learning method. The authors suggest elements of practical trainings to increase students motivation, to reduce fear of learning a foreign language and to give specific examples of the methods applying using VK podcast application.

Keywords: cooperative learning, universal competencies, communicative competence, critical thinking, skills, mobile app, podcast.

Ссылка для цитирования: Вишневецкая, Н. А. Метод обучения в сотрудничестве как один из способов преподавания иностранного языка студентам архитектурного профиля /

Н. А. Вишневецкая, О. П. Корниенко, О. Н. Романова // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 76–81. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-76-81.

Citation link: *Vishnevetskaya, N. A.* The method of cooperative learning as one of the ways of teaching a foreign language for students of the architectural department / N. A. Vishnevetskaya, O. P. Kornienko, O. N. Romanova // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 76–81. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-76-81.

Обучение современного студента требует от преподавателя высшей школы искать все более эффективные способы и технологии преподавания дисциплин. Традиционные формы уже не так привлекательны обучаемым, поэтому преподаватель стремится к поиску оптимальных условий, где освоение предмета сводится не к формальному подходу, а учитывает новые приемы и методы приобретения знаний, принимая во внимание индивидуальные способности и особенности обучаемых.

Поиск такого рода технологий затронул и иноязычное образование. Подготовка бакалавра по специальности 07.03.01 «Архитектура» осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования. В программе бакалавриата, где прописаны обязательные требования освоения программы, устанавливается ряд универсальных компетенций. Что касается дисциплины «Иностранный язык», то у выпускника по специальности «Архитектура» необходимо сформировать коммуникативные навыки. Согласно УК-4, выпускник должен быть способным осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(-ых) языке (-ах) (Федеральный ... web), а именно: он должен знать лексическую и грамматическую систему иностранного языка, уметь читать и понимать тексты профессиональной направленности, владеть тезаурусом специальности и коммуникативными навыками для ведения аргументированных дискуссий.

Реализация УК-4 при обучении иностранному языку требует применения специфических методов, которые учитывают особенности образовательного процесса и профиль студентов.

Ниже представлены некоторые из актуальных методов, которые могут быть полезны и интересны для оптимального владения коммуникативной компетенцией при изучении иностранного языка:

1) Применение коммуникативного метода на занятиях (анализ полученной информации, обсуждения, ролевые игры, диалоги) позволяет обучаемым позже использовать иностранный язык в реальных профессионально ориентированных ситуациях: быть готовыми к деловому сотрудничеству и умению работать сообща с коллегами и партнерами, проявлять толерантность к мнению оппонентов.

2) Интеграция с профильными дисциплинами предполагает изучение языка в контексте предметов, связанных с основной специализацией студентов, где тематика разделов для изучения отражает тематику специальных дисциплин (например, тема «Архитектурные стили» дисциплины «Иностранный язык» коррелирует с темами дисциплины «История искусств и архитектуры»). Это помогает связать изучение подязыка специальности

с будущей профессиональной деятельностью и проработать навыки креативно мыслить, создавая оригинальные и уникальные продукты.

3) Проектное обучение отрабатывает навыки использования иностранного языка для исследования, анализа, презентации, систематизации материала и обсуждения. Метод повышает мотивацию обучаемых к активному использованию иностранного языка и умению аналитически мыслить при принятии решений. Навыки исследовательской работы помогают обучаемым осуществлять интеллектуальные действия, которые приводят к новым знаниям.

4) Игровые технологии активизируют вовлеченность студентов в учебный процесс, используя различные электронные устройства. Это могут быть как речевые игры, так и компьютерные тренажеры для отработки специальных навыков. «Современные преподаватели и студенты поколения Z имеют широкий доступ к цифровым инструментам для изучения иностранного языка, выбирая цифровые платформы или многомерные виртуальные среды, в которых они эффективно взаимодействуют друг с другом» (Астафурова, Корниенко 2024 :81). Навыки работы в цифровой информационной среде помогают обучаемым оперативно находить необходимую информацию в сети Интернет.

5) Обучение в дистанционной форме включает в себя использование онлайн-ресурсов, платформ и приложений для самостоятельного изучения языка или взаимодействия с носителями языка и развивает способность адаптироваться к изменчивым обстоятельствам. Данный метод позволяет развить навык планирования, также способность оптимально распределять время и интеллектуальные ресурсы для достижения поставленных целей.

6) Межкультурное взаимодействие позволяет обучаемым знакомиться с культурой стран изучаемого языка через фильмы, музыку, литературу, периодические издания и другие культурные аспекты, что углубляет понимание языка и его контекста.

7) Использование аутентичных материалов (статьи, видео, подкасты) повышает интерес к изучаемому иностранному языку, позволяет критически мыслить, то есть подвергать сомнению поступающую информацию, дает возможность посмотреть на изучаемый вопрос с разных точек зрения и выбрать оптимальный вариант.

8) Командное обучение, благодаря способности общаться и налаживать конструктивный диалог со всеми участниками команды, способствует обмену знаниями и улучшению мотивации при изучении языкового материала в небольшой группе, где обучаемые самостоятельно добывают необходимые знания.

Эти методы позволяют сделать обучение иностранному языку более эффективным и адаптированным к потребностям студентов неязыковых вузов, что способствует их успешной интеграции в международные профессиональные сообщества.

В последнее время в вузах нашей страны метод обучения в сотрудничестве, являющийся частью коммуникативного подхода, становится все более

популярным в преподавании иностранных языков. Обучение в сотрудничестве (Cooperative Learning) представляет собой технологию, где студенты работают в группах для достижения общей цели. Методисты отмечают, что такой подход в обучении ставит студента в центр учебного процесса и способствует его взаимодействию с другими обучающимися (Владимирова 2015).

Метод обучения в сотрудничестве был разработан в 80-е годы прошлого века тремя группами американских педагогов. Основоположники Р. Славин, Р. Джонсон и Д. Джонсон и Э. Аронсон, согласно разработанному ими методу, считали необходимостью создать условия для активного совместного обучения в разного рода учебных ситуациях. Педагоги подметили, что не все студенты обладают одинаковым уровнем знаний. Некоторые способны к быстрому усвоению и запоминанию, другим требуется многократное объяснение. Авторы метода предложили объединить студентов в группы по 3–4 человека, где были определены роли и ответственность каждого участника за общий результат команды. При такой организации обучающиеся с низким уровнем знаний стремятся выяснить у более сильных студентов все непонятные моменты, в то время как студенты с высоким уровнем стараются поддержать каждого члена группы, чтобы максимально точно и подробно донести информацию для достижения наилучшего общего результата. Таким образом, сообща устраняются пробелы в знаниях и достигается желаемый для всех результат. Анализ практического применения метода показывает, что учиться вместе легче, интереснее и эффективнее. Результат обнаруживает себя в овладении конкретными лексическими, грамматическими, коммуникативными и другими навыками. «Суть данного метода заключается в совместном обучении, а не просто в выполнении заданий вместе» (Саидова 2016 : 701). Каждый в команде несет ответственность за сообща приобретаемые и транслируемые знания.

Преимуществами метода обучения в сотрудничестве являются **активное участие** студентов в процессе обучения, что повышает их мотивацию и интерес к изучаемому языку; **развитие навыков общения** помогает студентам развивать навыки устной и письменной речи, а также учит их слушать и учитывать мнения других; **обмен знаниями** способствует более глубокому пониманию языка и культуры; **критическое мышление**, развиваемое во время обсуждения и выполнения совместных заданий способствует анализу получаемой и имеющейся информации; **социальные навыки**, которые обучаемые получают во время работы в команде (сотрудничество, разрешение конфликтов, лидерство).

На занятиях по иностранному языку с использованием метода обучения в сотрудничестве изменяется роль преподавателя. Преподаватель, как и прежде, организывает работу в группе, формируя ее, определяется с заданием и разъясняет цели, ориентирует на возможные результаты, а также консультирует обучаемых, активизируя их интеллектуальную и эмпирическую деятельность по поводу создания продукта-результата, побуждая их самостоятельно собирать информацию, мыслить творчески и нестандартно, и искать решение поставленных задач (Карлинская, Коваленко 2016).

Предлагается рассмотреть реализацию метода на примере задания, выполненного в аудитории в рамках практического занятия со студентами-архитекторами.

При работе с текстом профессиональной направленности всегда возникают проблемы с корректным переводом текста. Это зависит от множества причин, прежде всего грамматической составляющей (время, залог, число), лексической составляющей (сложные имена существительные) и затем уже правильной передачи содержания текста. Студент пользуется электронным переводчиком, что приводит к ряду ошибок. Поэтому задача преподавателя – замотивировать обучаемого на занятии, чтобы он осознанно в будущем подходил к содержанию и переводу исходного материала.

Преподаватель предлагает студентам воспользоваться мобильными приложениями «Deutschonline.ru» и «Немецкий с удовольствием», прослушать подкасты на грамматические темы, понять их, найти соответствующие грамматические явления, правильно их интерпретировать в содержание, прослушать также материалы на лексические темы, разобраться со сложными существительными и временами глагола и затем приступить к переводу.

Двум группам студентов был предложен текст из журнала «Weltkult» («Мировое искусство») (№ 10/2023 г.) сообщества в ВК «Deutsch – Немецкий с удовольствием». На этот раз это было предисловие на основную тему журнала – тему интерьеров, которые оказывают влияние на все наше существование, мысли и поступки. Студенты были знакомы с некоторой лексикой, которой овладели, изучая предыдущие темы («Строительные материалы», «Цвет и свет» и др.). Также перед знакомством с текстом студентам было предложено задание прослушать подкасты: «Заимствования в немецком языке», «Ложные друзья переводчика», «5 самых важных правил немецкого», «Союзы, меняющие порядок слов в немецком языке» и др.

Обучаемые в группах самостоятельно распределяли роли ответственных за лексику, за грамматику, выбрали спикера. После ознакомления с материалом (работа с приложением ВК) ответственные в группе коротко познакомили одноклассников с новым материалом и находили примеры изученных явлений, затем все вместе переводили текст, представляли перевод, который у них получился. Последнее слово было за спикером группы. Он резюмировал все то, что нового узнала группа и чему она научилась, оценив вклад каждого участника. После того как группы озвучили получившийся перевод и прокомментировали изученные в подкастах темы на примере своего текста, преподаватель отметил удавшиеся моменты и те моменты, с которыми студенты не справились, хотя ознакомились с этим материалом.

Такой вид работы, при частом его использовании, предполагает выполнение заданий в постоянно меняющихся группах, где каждый обучаемый сможет себя попробовать в разной роли: спикера, организатора, эксперта, исследователя, исполнителя в определенной сфере. Здесь важна и поддержка, и обмен мнениями и информацией; происходит развитие коммуникативных навыков, речевых умений, развиваются умения критически мыслить, анализировать, самостоятельно принимать решения и нести

ответственность за них. Успех всей работы зависит от вклада каждого и, если кто-то не заметит или упустит важную деталь, то страдает общий результат. Это, безусловно, является мощной мотивацией в методе обучения в сотрудничестве.

В рамках изучения дисциплины студентам предлагается выполнить другое задание – воспользоваться машинным переводом, скорректировать его, найти ошибки, которые допустила машина, проанализировать их, прослушав подкасты, темы которых затронуты в предлагаемом тексте. Как правило, всегда находятся несоответствия в электронном переводе. В этом виде работы преподаватель говорит и о положительной стороне такого вида работы, когда приходится сталкиваться с большим объемом материала на иностранном языке и важным является лишь понимание проблемы.

Метод обучения в сотрудничестве является мощным инструментом в преподавании иностранного языка в неязыковых вузах. Он не только способствует развитию коммуникативных, а также социальных и когнитивных навыков. Использование цифрового контента позволяет более эффективно овладеть профильным иностранным языком не только студентами архитектурного профиля, но и обучаемыми других специальностей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Астафурова, Т. Н. Технология дополненной реальности в обучении профильному аспекту иностранного языка студентов архитектурно-строительного вуза / Т. Н. Астафурова, О. П. Корниенко // *Primo aspectu*. – 2024. – № 3 (59). – С. 77–83.
2. Владимирова, С. В. Обучение в сотрудничестве на уроках иностранного языка / С. В. Владимирова // *Вестник Югорского государственного университета*. – 2015. – № 1 (36). – С. 121–124.
3. Карлинская, Л. И. Использование метода проектов в практике обучения иностранному языку студентов ЧОУ ВО «Международный институт рынка» [Электронный ресурс] / Л. И. Карлинская, С. В. Коваленко // ЧОУ ВО «Международный институт рынка». – Самара, Россия, 2016. – Режим доступа: <https://www.imi-samara.ru/wpcontent/uploads/2015/05/> (дата обращения 05.01.2025 г.).
4. Саидова, З. Х. Обучение в сотрудничестве [Электронный ресурс] / З. Х. Саидова. // *Молодой ученый*. – 2016. – № 7 (111). – С. 701–703. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/111/27943/> (дата обращения: 16.01.2025 г.).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – Бакалавриат. 07.03.01 Архитектура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-07-03-01-arhitektura-509/> (дата обращения 06.01.2025 г.).

УДК 377.131.14

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-82-88

ОЦЕНКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА
МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КОЛЛЕДЖА

PSYCHOLOGICAL STATE ASSESSMENT
OF FIRST-YEAR MEDICAL STUDENTS
OF THE COLLEGE'S MEDICAL FACULTY

КРЫЛОВА Татьяна Владимировна

Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», Москва, Россия
E-mail: t.krylova.t@mail.ru

КУДЬЯРОВА Ольга Вячеславовна

Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», Москва, Россия
E-mail: kudyarovao@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке динамики психоэмоционального состояния и адаптационных особенностей студентов медицинской специальности «Гигиенист стоматологический», поступивших в колледж после окончания 9-го и 11-го класса средней школы в различные периоды первого семестра.

Ключевые слова: эмоциональные нарушения, психологические расстройства, психофизиологический статус, психоэмоциональное напряжение, адаптация, цветовой тест Люшера.

KRYLOVA Tatiana V.

Private Institution of Higher
Education «Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»,
Moscow, Russia
E-mail: t.krylova.t@mail.ru

KUDYAROVA Olga V.

Private Institution of Higher
Education «Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»,
Moscow, Russia
E-mail: kudyarovao@yandex.ru

Abstract. This article examines the dynamics of the psycho-emotional condition and adaptation features of students in the medical specialty "Dental Hygienist" admitted to college following completion of grades 9 and 11 of secondary school, observed across different phases of their first semester.

Keywords: emotional disorders, psychological disorders, disorders, psychophysiological status, psycho-emotional stress, Luscher color test.

Ссылка для цитирования: Крылова, Т. В. Оценка психологического состояния студентов первого курса медицинского факультета колледжа / Т. В. Крылова, О. В. Кудьярова // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 82–88. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-82-88.

Citation link: Krylova, T. V. Psychological state assessment of first-year medical students of the college's medical faculty // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 82–88. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-82-88.

Среднее профессиональное образование (СПО) в России демонстрирует устойчивую тенденцию к росту популярности. Его востребованность обусловлена сочетанием практической направленности учебных программ, возможности получения полного среднего общего образования, доступности для широкого круга абитуриентов и высокого качества обучения в колледжах. В результате, СПО обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов, формируя профессиональную идентичность и готовность к успешной адаптации на рынке труда и дальнейшему профессиональному развитию. Эта тенденция имеет значительное социально-экономическое значение для страны (Мальцева, Шабалин 2021; Трофимова 2013).

Современная молодежь, обучающаяся в средних и высших учебных заведениях, демонстрирует увеличение частоты психологических проблем. Наблюдается значительная корреляция между уровнем психоэмоционального напряжения и академическим календарем: стресс существенно возрастает в период сессии и снижается в межсессионный период.

В контексте социально-психологической адаптации студентов возраст является значимым фактором. Исследования показывают, что первокурсники колледжей демонстрируют достоверно более высокие уровни дезадаптации, проявляющиеся в таких формах, как низкая самооценка и склонность к избеганию проблем (Бережковская, Кравцов 2022).

Использование цветового теста Люшера в работе со студентами позволяет эффективно диагностировать их эмоциональные нарушения. Низкий уровень привыкания к тесту позволяет получить объективные данные о динамике эмоционального состояния, что способствует более тонкому и раннему выявлению специфических признаков эмоциональных расстройств. Отдельно следует указать на ценность методики как инструмента для установления эффективного личностно-ориентированного взаимодействия между студентами, преподавателями и тьюторами в рамках СПО.

Целью данного исследования было сравнение психоэмоциональных и адаптационных особенностей студентов первого курса, поступивших в колледж на специальность «Гигиенист стоматологический» после 9-го и 11-го класса в различные периоды первого семестра.

Материалы и методы исследования

В исследованиях принимали участие 85 юношей и девушек-студентов, получающих среднее профессиональное образование по специальности «Стоматология профилактическая» с квалификацией «Гигиенист стоматологический» в Негосударственном образовательном частном учреждении высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»».

Учащиеся были поделены на две группы: первую ($n=47$, муж $n=22$, жен $n=25$, средний возраст 15,8 лет) составили студенты, поступившие после 9-го класса, и вторую ($n=38$, муж $n=15$, жен $n=23$, средний возраст 18,1 лет) – после 11-го класса. Для компиляции полной картины динамики состояния студентам двух групп было предложено пройти тест Люшера на первой и последней неделе первого семестра 1 курса.

Психологическое исследование выполнялось с помощью программы «Восьмицветный тест Люшера» для Windows.

Адаптированный Л. Собчиком восьмицветовой тест Люшера – это проективная методика, позволяющая оценить текущее и динамическое психическое состояние человека (Мантрова 2008). Предложенная методика основывается на авторской концепции, связывающей цвета с человеческими потребностями. Согласно этой концепции, предпочтение и неприятие определенных цветов отражают уровень актуальности и удовлетворенности соответствующих потребностей, что позволяет оценить психоэмоциональное состояние индивида.

В результате обработки тестовых данных определяются показатели психофизиологического состояния обучающихся: коэффициент вегетативного баланса (КВБ) и уровень эмоциональной составляющей (ЭС) (Шипош 1980).

КВБ основывается на взаимосвязи между цветовым анализом и активностью вегетативной нервной системы. Предполагается, что предпочтение цветов теплой или холодной части спектра отражает баланс симпатической и парасимпатической активности. Предпочтение холодных цветов связывается с парасимпатической активацией, отражая трофотропную тенденцию – потребность в отдыхе и восстановлении энергии. При этом интенсивность парасимпатической активности обратно коррелирует с величиной показателя КВБ. Таким образом, КВБ позволяет оценить вегетативно-эмоциональное состояние человека и его адаптацию к социальной среде, выявляя эмоциональные реакции на окружающую действительность.

КВБ определяется по формуле: $KVB = (18 - K - Ж) / (18 - C - 3)$, где буквами обозначены места цветов при выборе обследуемого (К – красного, Ж – желтого, С – синего и 3 – зеленого, 18 – коэффициент). Таким образом, в формуле ставятся порядковые номера позиций, занимаемых выбранной цветовой карточкой. Показатели КВБ свыше 1,2 свидетельствуют о преобладании эрготропной активности, в то время как значения ниже 1 указывают на доминирование трофотропных процессов. Оптимальный диапазон КВБ находится в пределах 1,0–1,2. Значения КВБ выше 1,8 указывают на значительные затруднения в компенсации нагрузки и необходимость мобилизации волевых ресурсов. Напротив, значения ниже 0,6 свидетельствуют о преобладании парасимпатической активности, недостаточном восстановлении после нагрузки или наличии патологических состояний. КВБ выше 1 отражает готовность к активной деятельности и эффективному использованию ресурсов организма. Значения ниже 1, особенно ниже 0,75, указывают на состояние усталости и тенденцию к энергосбережению.

Эмоциональное состояние (ЭС), оцениваемое в тесте Люшера, характеризуется величиной суммарного отклонения (СО) от персональной нормы. В исследовании Вальнеффера была выявлена специфическая цветовая гамма, где каждый номер соответствует определенному цвету. Последовательность цветов, выбранных испытуемым, трактуется как аутогенный эталон, свидетельствующий о психологическом комфорте. СО для оценки различий между фактической и нормативной расстановкой цветов рассчитывается как общая сумма модулей разностей их позиций. Диапазон значений СО (от 0 до 32) позволяет судить об устойчивости эмоциональной сферы и общем эмоциональном настрое человека.

Результаты и их обсуждение

Согласно результатам теста Люшера, в начале учебного года (рис. 1) КВБ в обеих группах студентов демонстрировал близкие к оптимальным значениям (1,09 и 1,18), свидетельствуя о высокой работоспособности. Такие показатели позволили характеризовать студентов обеих групп энергичностью, позитивным отношением к обучению и адекватным уровнем эмоционального напряжения, соответствующим их ресурсам и обеспечивающим эффективное восстановление сил.

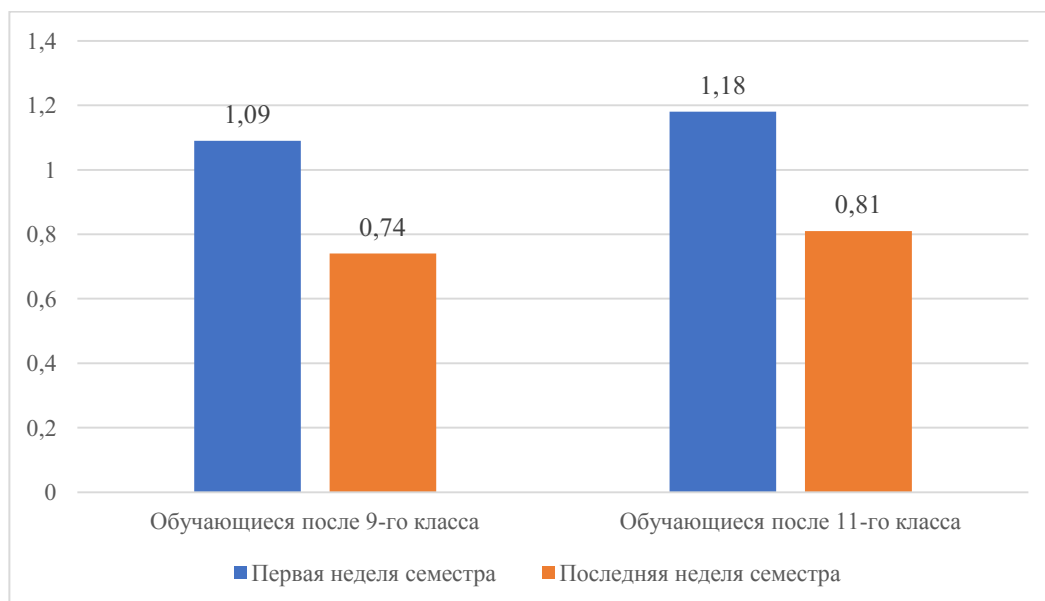

Рис. 1. Усредненные результаты КВБ в группах студентов в начале первого семестра 1 курса колледжа, согласно тесту М. Люшера

Начальный уровень эмоционального состояния (ЭС) двух групп демонстрировал статистически значимые различия. У студентов более младшей возрастной группы средний показатель ЭС составил 14,92, что указывает на преобладание позитивных эмоций и оптимистического настроения. Вторая группа показала значительно более низкий средний показатель ЭС – 8,34, свидетельствующий о нейтральном эмоциональном фоне без выраженной позитивной эмоциональной окраски в начале учебного года (рис. 2).

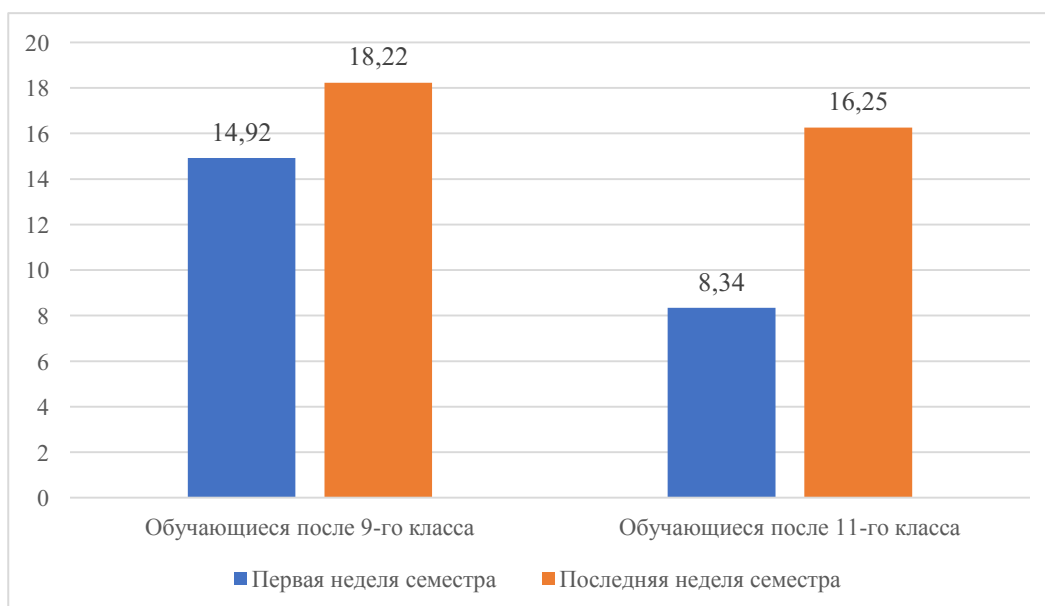

Рис. 2. Усредненные результаты ЭС в группах студентов в конце первого семестра 1 курса колледжа, согласно тесту М. Люшера

При повторном тестировании учащихся в последнюю, предсессионную, неделю отмечается отрицательная динамика всех показателей психофункционального состояния среди студентов всех групп в сравнении с началом учебного года.

В обеих экспериментальных группах КВБ демонстрировал сходные значения (0,74 и 0,81 соответственно), свидетельствующие о компенсаторном характере утомления (рис. 1). Однако сравнение этих данных с показателями начала семестра выявило значительное снижение работоспособности студентов. Результаты указывают на необходимость оптимизации учебного процесса, включая рациональный режим труда и отдыха.

Динамика ЭС состояния в первой группе демонстрирует ухудшение. Значение 18,22 (рис. 2) указывает на близость к состоянию, характеризующемуся нарушениями адаптации, преобладанием негативных эмоций, плохого настроения и дистрессом, а также наличием труднопреодолимых проблем. Эти данные свидетельствуют о критической потребности в лично-стно-эмоциональной поддержке со стороны педагогов, тьюторов и родителей для успешной адаптации учащихся после поступления в колледж после 9-го класса.

Эмоциональная составляющая в предсессионный период студентов второй группы составила 16,25, что демонстрирует сохранение нормального состояния, но с потерей эмоционального подъема (рис. 2). Выпускники 11-го класса, составляющие данную группу, демонстрируют оптимальную работоспособность, соотносимую с их возможностями. Однако положительные эмоции преобладают преимущественно в начале учебного года: наблюдается относительно стабильное, но постепенно ухудшающееся ЭС студентов данной группы в течение семестра.

Анализ результатов теста Люшера в двух группах студентов (старшей и младшей) выявил различия в цветовых предпочтениях, коррелирующие с психологическими потребностями. В старшей группе преобладающим выбором (74 %) на первых трех позициях стал красный цвет, что указывает на высокую потребность в активности и достижении успеха. В отличие от этого, в младшей группе почти треть (32 %) респондентов отдали предпочтение ахроматическим цветам (серый, коричневый, черный) в первых четырех позициях, что может интерпретироваться как компенсаторная реакция на стресс. Полученные данные подтверждают гипотезу о связи цветовых предпочтений, выявленных с помощью теста Люшера, и психологического состояния студентов разных возрастных групп.

Применение модифицированной методики Люшера в модификации Л. Н. Собчик позволило выявить особенности эмоционального состояния и личностных характеристик студентов в различном возрасте поступления в колледж. В частности, младшая группа обучающихся (после 9-го класса) продемонстрировала высокую работоспособность и энергичность в начале учебного года и значительное снижение работоспособности и высокую утомляемость перед сессией в конце семестра. В эмоциональном плане в начале учебного года у этой группы студентов преобладали позитивные

эмоции и оптимистический настрой, которые к концу семестра сменились на негативные эмоции и ярко выраженную потребность в личностно-эмоциональной поддержке. Старшая группа обучающихся (после 11-го класса) в начале учебного года продемонстрировала высокую работоспособность и энергичность и значительное ее снижение в конце семестра. В эмоциональном плане в начале учебного года у этой группы студентов преобладал нейтральный эмоциональный фон и снижение показателей психоэмоционального состояния в конце семестра. Анализ цветовых предпочтений показал как их актуальное эмоциональное состояние, так и желаемый уровень благополучия, а также восприятие студентами своей реальной жизненной ситуации (Базыма, Кутько 1997; Бер 1997; Мерлин 1970).

Заключение

Исследование показало корреляцию между возрастом поступления в колледж и психоэмоциональным состоянием студентов. Выпускники 9-го класса демонстрируют преобладание позитивных эмоций и более выраженное снижение адаптивных способностей в долгосрочной перспективе по сравнению с выпускниками 11-го класса, которые более адаптированы к учебной нагрузке. Это может способствовать у них усилению негативных эмоций и снижению настроения в периоды повышенной учебной нагрузки, такие как предсессионный период, требующий значительной мобилизации ресурсов учащихся.

В ходе исследования определены четкие критерии эмоциональных расстройств у студентов, что позволило выявить у них основные проблемы – стресс, дезадаптацию, усиление негативных эмоций, снижение работоспособности. Эти данные создают для разработки адресных коррекционных мер, направленных на поддержку обучающихся в кризисные периоды (адаптация и сессия), включая психологическое сопровождение, оптимизацию учебной нагрузки, создание специализированных психолого-педагогических программ.

Успешное разрешение обозначенной проблемы требует многоаспектного подхода, который подразумевает: тщательное изучение потребностей студенческой аудитории; проектирование индивидуальных программ сопровождения, включающих психологическую поддержку, помощь в обучении и содействие социальной адаптации; а также подготовку педагогического и психологического персонала к работе с указанной категорией обучающихся.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Базыма, Б. А. Цветовые предпочтения подростков с акцентуациями характера / Б. А. Базыма, И. И. Кутько // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1997. – Т. 97. – № 1. – С. 24–28.
2. Бер, У. Что означают цвета / У. Бер. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 224 с.
3. Бережковская, Е. Л. Социально-психологическая адаптация и уровень субъективного контроля у студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование / Е. Л. Бережковская, Л. Г. Кравцов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Современный колледж». – 2022. – № 1 (1). – С. 36–50.

4. Мантрова, И. Н. Методическое руководство по психофизиологической и психологической диагностике / И. Н. Мантрова. – Иваново: ООО «Нейрософт», 2008. – 216 с.
5. Мальцева, В. А. Необходимый маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России / В. А. Мальцева, А. И. Шабалин // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 10–42.
6. Мерлин, В. С. Проблемы экспериментальной психологии личности / В. С. Мерлин // Ученые записки Пермского государственного университета. – 1970. – Т. 77. – № 6. – С. 164–177.
7. Трофимова, Н. С. Исследование взаимосвязи социально-психологической адаптации и субъектности личности студента колледжа / Н. С. Трофимова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 3. – С. 116–121.
8. Шипош, К. Л. Значение аутогенной тренировки и биоуправления с обратной связью электрической активностью мозга в терапии неврозов: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Шипош К. Л. – Л., 1980. – 28 с.

УДК 377

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-88-93

ГИБКИЙ ПОДХОД К МЕНТОРИНГУ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FLEXIBLE APPROACH TO MENTORING IN RUSSIAN EDUCATION ON THE EXAMPLE OF A PRESCHOOL ORGANISATION

ГАРИФУЛЛИНА Альмира Маратовна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Институт психологии
и образования, Казань, Россия
E-mail: alm.garifullina2012@yandex.ru

Аннотация. Введение. С условиями применения менторинга в системе дошкольного образования с каждым годом знакомится все больше руководителей, методистов (старших воспитателей), менти-педагогов (начинающих педагогов или педагогов с опытом работы менее трех лет); с его инструментами (Гарифуллина 2022) дело обстоит сложнее: труднее всего перевести теоретические знания в область практического применения. В данной статье осуществляется обзор одного из инструментов концепции менторинга – Agile-ценности. Одни ученые называют его технологией, другие – методологией, однако наиболее применимым в системе образования для нас является понятие о ценностях и принципах. **Целью исследования** выступает процесс изучения распределения Agile-ценностей среди руководителей и педагогического коллектива дошкольной образовательной организации. **Материалы и методы.** Применение пяти последовательных компонентов Agile-ценностей, направленных на формирование единства педагогического коллектива в дошкольной образовательной организации. **Результаты и обсуждение.** Представленные результаты были апробированы на 498 респондентах, 69 из которых были руководителями дошкольных образовательных организаций Российской Федерации (в исследовании приняли участие Московская область и г. Москва, Ленинградская область и г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан и г. Казань, Самарская область

GARIFULLINA Almira M.
Kazan (Volga Region) Federal University,
Institute of Psychology and Education,
Kazan, Russia
E-mail: alm.garifullina2012@yandex.ru

Abstract. Introduction. More and more managers, methodologists (head teachers), and mentee-teachers (novice teachers or teachers with less than 3 years of experience) are becoming familiar with the conditions of mentoring application in the preschool education system every year; its tools (Garifullina 2022) are more complicated: the most difficult thing is to translate theoretical knowledge into practical application. This article reviews one of the tools of the mentoring concept – Agile values. Some scientists call it a technology, others call it a methodology, however, the most applicable for us in the education system is the concept of values and principles. **The aim of the study** is to investigate the distribution of Agile values among managers and teaching staff of a preschool educational organisation. **Materials and methods.** Application of 5 consecutive components of Agile-values aimed at forming the unity of the teaching staff in preschool educational organisation. **Results and discussion.** The presented results were tested on 498 respondents, 69 of whom were heads of preschool educational organisations in the Russian Federation (the study included the Moscow Region and Moscow, the Leningrad Region and St. Petersburg, the Republic of Tatarstan and Kazan, the Samara Region and Samara,

и г. Самара, Саратовская область и г. Саратов, Волгоградская область и г. Волгоград, Нижегородская область и г. Нижний Новгород). **Заключение.** Главным результатом стало выявление проблем и их разрешение при применении Agile-ценностей.

Ключевые слова: менторинг, ментор, менторинг для дошкольного образования, научные основы менторинга, концепция менторинга, Agile-ценности, менти-педагоги.

the Saratov Region and Saratov, the Volgograd Region and Volgograd, and the Nizhny Novgorod Region and Nizhny Novgorod). **Conclusion.** The main result was the identification of problems and their resolution in the application of Agile values.

Keywords: mentoring, mentor, mentoring for early childhood education, scientific foundations of mentoring, concept of mentoring, Agile values, mentee-educators.

Ссылка для цитирования: Гарифуллина, А. М. Гибкий подход к менторингу в российском образовании на примере дошкольной организации / А. М. Гарифуллина // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – С. 88–93. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-88-93.

Citation link: Garifullina, A. M. Flexible approach to mentoring in russian education on the example of a preschool organisation / A. M. Garifullina // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – P. 88–93. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-88-93.

Введение

Анализ отечественных и зарубежных исследований, проведенный авторами статьи в электронной библиотеке Elibrary и в поисковой системе Google-Академия с декабря 2024 по апрель 2025 года, позволил выявить высокую вовлеченность исследователей из разных областей в изучение и внедрение новых технологий в работу: доцент М. В. Потанина руководит исследованиями в области Agile-подходов в управлении проектами и упоминает в своих исследованиях, что существует множество сфер, в которых применяется Agile. Данный концепт упоминается в методологии и принципах работы Agile-подходов (Акименко, Барлит, Павлов 2018); в Санкт-Петербургском институте менеджмента большой вклад в исследования вносится доктором экономических наук В. Н. Фунтовым. Авторы, в целом, рассматривают Agile как способ мыслить, как комплекс, способствующий развитию корпоративного обучения, нарацивая при этом ценности коллективного взаимодействия (Фунтов 2019).

Авторский коллектив из Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Г. Ю. Каллаур, А. Ю. Устьянцева, О. А. Федорова говорят о бережливом производстве, где инструмент Agile применяется с точки зрения повышения качества управления организацией. При борьбе со снижением работоспособности, а соответственно и производительности труда, можно сделать вывод, что концепция Agile будет лишь способствовать грамотному распределению времени (Каллаур, Устьянцева, Федорова 2022).

При анализе Agile-подходов в Сургутском государственном университете О. Л. Чуланова и Т. Ю. Глухова (2019) сделали упор на исследование реализации проектного управления с использованием методологии гибкого управления проектами на основе ценностей Agile, это же мнение разделили и исследователи из Южного федерального университета С. А. Акименко, Д. С. Барлит и А. Ю. Павлов (2018) при упоминании исследования по использованию Agile методов в управлении предприятием, а также А. Е. Посягин в своем исследовании «Гибкая методология разработки agile: управление информационными системами, достоинства и недостатки» (2021). Об этом упоминается в исследовании доцента Л. А. Раменской из Уральско-го государственного экономического университета, в контексте упоминания

основных вызовов, с которыми сталкиваются учреждения и организации, работающие с детьми, где предлагаются последовательные действия по достижению Agile-ценностей (Раменская 2019). В контексте учебно-методической деятельности вуза рассматривается исследование А. В. Курбесова, И. И. Мирошниченко и С. М. Щербакова из Ростовского государственного экономического университета (2020).

Материалы и методы

Идея применения Agile-ценностей возникла неслучайно. Наши прежние исследования, проведенные в стенах Казанского федерального университета, в Институте психологии и образования, на кафедре дошкольного образования подтверждают, что особую ценность имеют IQ (логический интеллект), EQ (эмоциональный интеллект), и SQ (духовный интеллект) (Гарифуллина 2022).

В процессе внедрения нашего опросника в систему дошкольного образования вошли разные регионы Российской Федерации, количество участников-респондентов составили 498 человек, из которых 69 человек являлись руководителями детских садов. Последовательность Agile-ценностей представлены в следующих компонентах: 1) выдвигаемые требования – сюда же входят цели и задачи, которые ставятся руководством для реализации задуманного; 2) дизайн (разработка) проекта совместными усилиями; 3) последствия (результат внедрения) проекта и достижения по нему – успешные и не очень результаты выносятся на обсуждение; 4) проверка успешности (итоговое) внедрения по полученным результатам; 5) поддержка менти-педагогов по результатам работы: укрепление достижений, проработка недочетов.

Последовательность действий также имеет особое значение, поскольку при перемещении представленных компонентов смещается акцент на деятельность и достижения поставленных целей (Быкова, Погодина 2012; Инюшин 2017), поэтому повсеместно в мире принято соблюдение именно представленной связности (рис. 1).

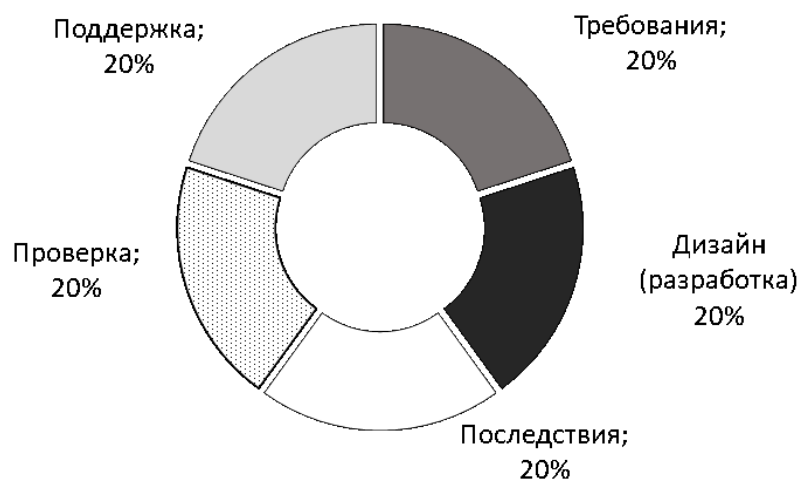

Рис. 1. Agile-ценности, влияющие в равной степени на формирование педагогического коллектива в дошкольной образовательной организации

Результаты и обсуждение

На первом этапе «Требования» участвующие респонденты, менти-педагоги согласились, что в основном, согласны с требованиями руководства, лишь 15 % были против выдвигаемых требований при ответе на поставленный вопрос: «Согласны ли с целями, которые перед Вами ставит руководство?», обосновывая их как «нечестными», «несправедливыми», «двойственными». В свою очередь заведующие детскими садами признались, что работа в дошкольной организации, выдвигаемые требования к ее деятельности могли бы быть пересмотрены, поскольку «не всегда регламентирующие действия бывают эффективными в практической деятельности».

Второй этап определялся дизайном (разработкой) какого-то интересующего проекта. Несмотря на незначительный опыт, высокий результат по данному вопросу продемонстрировали менти-педагоги (42 %): их идеи, отличающиеся от общепринятых в детском саду, были адаптированы и применены в среде детского сада. Идеи касались организации утренников, проектных видов деятельности, различных конкурсов, в том числе и «Лучший воспитатель года». Из проведенных опросов следует, что их идеи не просто прижились, но и были организованы ими, устроены наилучшим образом, адаптированы в условиях детского сада.

Третий этап выражался в последствиях, которые происходили в процессе разработки проекта. Парадоксом в ответах стало то, что мало кто рефлексировал на тему: «почему мы пришли к таким результатам?», и неважно, положительные они были или отрицательные. В основном незамедлительно решалось, что именно нужно переделать, чтоб полученный результат улучшить. Из полученных ответов были сделаны выводы, что 97 % старших воспитателей вовлечены в процесс извлечения последствий, среди заведующих этот процент составил 88 %; менти-педагоги в 90 % интересовались и принимали участие в определении результатов собственной деятельности и их последствий.

Четвертый этап осуществлял проверку ранее произведенных действий пошагово. В одинаковой мере эти действия воспроизводились всеми участниками. Заведующие детскими садами (менторы) и старший воспитатель (методист-ментор) – 32 % респондентов ответили, что по результатам выполненных действий осуществляют проверку. Самопроверку и самообследование способны осуществлять 16 % респондентов – менти-педагогов, что является вполне аргументированным, поскольку опрос проводился среди тех, кто работает не более трех лет (категория «молодой специалист», до 35 лет).

Заключительный пятый этап был направлен на поддерживающие действия как для ментора, так и для менти-педагогов. Наибольшую поддержку оказывают старшие воспитатели – 30 % случаев. Заведующие детскими садами – в 13 % случаев. И в 17 % случаев менти-педагоги оказывают поддержку в профессиональной деятельности друг другу, что является также хорошим результатом (рис. 2).

По результатам проведенных опросов, заведующие дошкольными образовательными организациями выдвигают большое количество требований к разработке проектов – перед старшими воспитателями и менти-педагогами; чуть меньше требований выдвигается старшими воспитателями к работе менти-педагогов. За последствия несет ответственность старший воспитатель, поскольку работу по определению успехов и недостатков проводит именно он. Проверку проведенных мероприятий осуществляют реже, что является проблемой, поскольку выдвинутые требования, дизайн проектов, определение последствий и проверка осуществленных мероприятий накладывают определенные обязательства при поддержке менти-педагогов.

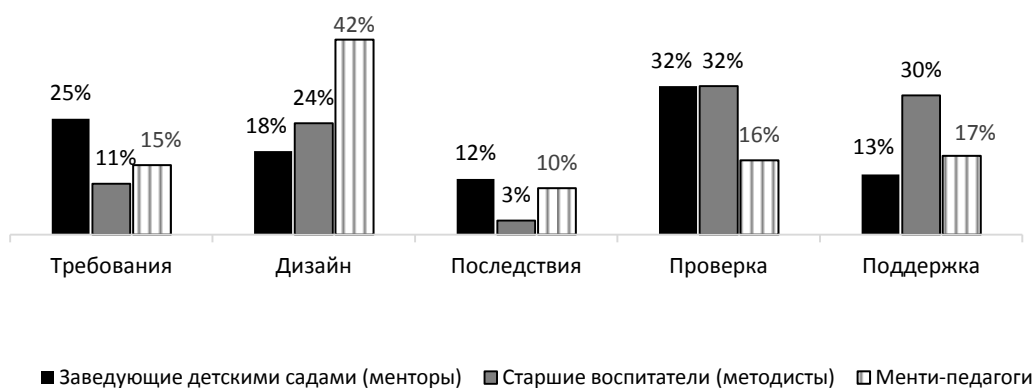

Рис. 2. Распределение Agile-ценностей среди руководства и педагогического коллектива дошкольной образовательной организации

Заключение

При подведении итогов хотелось бы отметить, что в процессе исследования было выявлено, что реакция на последовательные компоненты Agile-ценностей в менторинге производят разное впечатление: к примеру, руководители сложнее проходят новое обучение, нежели менти-педагоги. Старшие воспитатели также сложнее подстраиваются под новшества и новые веяния, тем не менее в их должностные обязанности входит не только процесс самообучения, но и процесс помощи и поддержки менти-педагогов. Легче всего включение в Agile-ценности прошло у менти-педагогов, которые в системе дошкольного образования до трех лет. Желание получить новые знания, стремление к результативности и эффективности в работе сказались на восприятии новой информации. Исследования в данной области будут продолжены, поскольку проведенный мониторинг поспособствовал лишь определению исходных показателей по применению Agile-ценностей при применении научных основ менторинга для дошкольного образования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гарифуллина, А. М. Значение Iq, Eq и Sq в становлении личности ментора дошкольной образовательной организации / А. М. Гарифуллина // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета: научный журнал. – 2022. – № 1 (88). – С 156–163.
2. Акименко, С. А. Использование Agile методов в управлении предприятием / С. А. Акименко, Д. С. Барлит, А. Ю. Павлов // NovaInfo. Ru. – 2018. – Т. 1. – № 87. – С. 88–92.

3. Быкова, А. М. Современная методика обучения «Agile и Scrum» / А. М. Быкова, Т. В. Погодина // Развитие современного образования: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. II Междунар. научно-практич. конф., 25 сентября 2021 г. – Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2021. – С. 17–19.

4. Каллаур, Г. Ю. Бережливое производство как инструмент Agile в строительной отрасли / Г. Ю. Каллаур, А. Ю. Устьянцева, О. А. Федорова // Материалы студенческого «круглого стола» в рамках XII Междунар. научно-практич. конф., посвященной 115-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова «Гибкие технологии проектного управления в цифровой среде» / под ред. В. И. Ресина. – М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2022. – С. 49–55.

5. Инюшин, В. И. Agile-подход в управлении проектами / В. И. Инюшин // Материалы Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Управление проектами». Севастополь, 10–11 апреля 2017 г. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2017. – С. 60–65.

6. Фунтов, В. Agile. Процессы, проекты, компании / В. Фунтов. – СПб.: Питер, 2019.

7. Курбесов, А. В. Методология Agile в учебно-методической деятельности вуза / А. В. Курбесов, И. И. Мирошниченко, С. М. Щербаков // Информатика и образование. – 2020. – №. 10. – С. 41–46.

8. Чуланова, О. Л. Исследование реализации проектного управления с использованием методологии гибкого управления проектами на основе ценностей Agile / О. Л. Чуланова, Т. Ю. Глухова // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 12.

9. Посягин, А. Е. Гибкая методология разработки agile: управление информационными системами, достоинства и недостатки / А. Е. Посягин // Материалы XXIV Всерос. экономического форума молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность территорий» (Екатеринбург, 27–30 апреля 2021 г.). В 4 ч. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – Ч. 2. – С. 83–86.

10. Раменская, Л. А. Применение Agile для подготовки управленческих кадров в контексте перехода к Индустрии 4.0 / Л. А. Раменская // Материалы Междунар. научно-практич. конф. «Развитие системы непрерывного образования в условиях индустрии 4.0» (Екатеринбург, 11 апреля 2019 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 171–174.

УДК 378(045)

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-93-99

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ЗНАКОМСТВО ДОШКОЛЬНИКОВ С КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ РОДНОГО КРАЯ

DIGITAL TOOLS: INTRODUCING PRESCHOOLERS TO THE CULTURAL HERITAGE OF THEIR NATIVE REGION

БОРЫТКО Николай Михайлович

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

E-mail: borytko@volsu.ru

СОРОКИНА Жанна Ивановна

Астраханский государственный университет
им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: Zhanna1982_82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровых технологий на процесс приобщения дошкольников к культурному наследию их родного края. Современное образование требует интеграции инноваци-

BORYTKO Nikolay M.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia

E-mail: borytko@volsu.ru

SOROKINA Zhanna I.

Astrakhan State University named after
V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: Zhanna1982_82@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of digital technologies on the process of introducing preschoolers to the cultural heritage of their native land. Modern education requires the inte-

онных подходов, и цифровые инструменты выступают эффективным средством для создания интерактивной, познавательной образовательной среды. Внедрение технологий позволяет детям углубленно изучать культуру своего региона, участвуя в виртуальных турах и мультимедийных играх. Авторами выделены этапы развития социокультурной компетентности детей, а также рассматриваются педагогические технологии, благоприятно влияющие на личностное развитие и пробуждение интереса к культуре. Информационные, деятельностно-преобразующие, ценностно-проектировочные и этапы признания достижений в образовательном процессе способствуют комплексному развитию личности дошкольников.

Ключевые слова: информационные технологии, культурное наследие, дошкольник, приобщение, социокультурная компетентность, региональная культура.

gration of innovative approaches, and digital tools are an effective means for creating an interactive, cognitive educational environment. The introduction of technologies allows children to study the culture of their region in depth by participating in virtual tours and multimedia games. The authors highlight the stages of development of children's socio-cultural competence, and also consider pedagogical technologies that have a beneficial effect on personal development and the awakening of interest in culture. Information, activity-transforming, value-designing and stages of recognition of achievements in the educational process contribute to the comprehensive development of the personality of preschoolers.

Keywords: information technology, cultural heritage, preschooler, involvement, socio-cultural competence, regional culture.

Ссылка для цитирования: Боротко, Н. М. Цифровые инструменты: знакомство дошкольников с культурным наследием родного края / Н. М. Боротко, Ж. И. Сорокина // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 93–99. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-93-99.

Citation link: Borytko, N. M. Digital tools: introducing preschoolers to the cultural heritage of their native land / N. M. Borytko, Zh. I. Sorokina // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 93–99. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-93-99.

Современный мир активно развивает цифровые технологии, которые играют ключевую роль во всех сферах жизни, включая образование. В эпоху информационного общества становится особенно важно не только вовлечение образовательных технологий, но и их интеграция в процесс приобщения дошкольников к культурному наследию родного края. Цифровые инструменты предоставляют уникальные возможности для интерактивного обучения, что способствует более глубокому погружению детей в изучение культурных традиций и ценностей.

Приобщение к культурному наследию через цифровые технологии не только является инновационным образовательным подходом, но и отвечает потребностям современного поколения, для которого использование технологий стало неотъемлемой частью жизни. С помощью цифровых инструментов дети могут исследовать культурное разнообразие своего региона, участвовать в виртуальных турах, рассматривать изображения артефактов и учебные материалы, что значительно расширяет их восприятие культурного контекста.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс позволяет педагогу создавать более адаптированные и индивидуализированные программы обучения, учитывающие интересы и потребности каждого ребенка. Это не только способствует сохранению культуры и традиций, но и развивает в детях чувство гордости за свое наследие и принадлежность к родному краю.

В соответствии с Концепцией внедрения новых информационных технологий в дошкольное образование, компьютер, различные гаджеты, другие изделия цифровой микроэлектроники, а также программное обеспечение должны стать в детском саду ядром развивающей предметной среды. Министерство образования России обращает внимание на то, что инновационные технологии не заменяют традиционные методы воспитания и обучения, а дополняют их, обогащая образовательный процесс. Это означает, что ин-

формационные технологии интегрируются в образовательную деятельность, расширяя ее возможности и улучшая условия для всестороннего развития детей.

Теоретические основы внедрения таких технологий для приобщения дошкольников к культурному наследию родного края основываются на исследованиях ряда ученых. В частности, В. И. Гриценко отмечает, что «использование компьютеров и других гаджетов позволяет более эффективно формировать у детей навыки выделения главного, анализа информации и обобщения. Это способствует повышению мотивации и развитию интеллектуальных и творческих способностей» (Гриценко, Панынин 1988).

С. Пейперт подчеркивает важность «саморазвития детей в специально организованной среде, что способствует их интеллектуальному росту» (1989). Он считает, что «предоставление детям больше свободы в освоении знаний в большей степени способствует успешному обучению, чем совершенствование педагогических методик» (1989). Это изменяет акцент в образовании с активной роли преподавателей на активное участие детей в процессе познания.

Г. А. Репина делает вывод, что «компьютерные инструменты не только расширяют знания детей, но и способствуют их личностному развитию, стимулируют интерес к обучению и помогают формировать общеинтеллектуальные навыки» (Голубева, Репина 2004). О. Д. Очирова разработала методические комплексы, включающие электронные пособия и виртуальные музеи, которые «помогают дошкольникам получить комплексное представление о родном крае и его культурном наследии» (2019).

Анализ их работ позволил выделить педагогический потенциал использования информационных технологий, под которым авторы статьи вслед за О. А. Гавриловой, рассматривающей педагогический потенциал как «интегральное качество, которое может педагогически воздействовать на субъект при активации механизмов смыслообразования» (2019), понимают *совокупность педагогических возможностей* информационных технологий для повышения эффективности процесса приобщения дошкольников к региональной культуре, определяемую средствами, свойствами и способами применения.

Использование информационных технологий в образовательном процессе помогает в достижении триединой цели дошкольного образования:

- образовательной: компьютерные игры и мультимедиа позволяют детям легче сконцентрироваться на учебном материале, делая процесс получения знаний интересным и увлекательным. Это улучшает восприятие и запоминание информации;
- развивающей: через мультимедиа и игровые формы развиваются воображение, внимание, память и мышление детей. Информационные технологии делают занятия более яркими и динамичными;
- воспитательной: технологии вовлекают детей в процесс воспитания как активных субъектов образовательного пространства, развивая их самостоятельность и творческое мышление.

Таким образом, информационные технологии представляют собой мощный инструмент для улучшения образовательного процесса в детских садах, обеспечивая детей возможностью в игровой и познавательной форме изучать культуру родного края, развивать интеллектуальные и творческие способности, а также формировать личностные качества.

С учетом закономерностей формирования социокультурной компетентности дошкольника (интенсивное развитие познавательной, эмоционально-волевой сфер ребенка, активное усвоение социальных норм и правил) были определены четыре стадии формирования социокультурной компетентности дошкольника:

- аморфная, которая характеризуется несформированным отношением к нормам, правилам, традициям как ценности;
- фрагментарная, когда ребенок способен устанавливать причинно-следственные связи между поступком и реакцией на него со стороны окружающих, его поведение предсказуемо, неустойчиво;
- рефлексивная, на которой у дошкольника складывается внутренняя иерархия ценностей, которая определяет его поведение и поступки в большинстве ситуаций;
- практико-прогностическая, отличающаяся устойчивой иерархией ценностей, когда дошкольник ориентируется во всех жизненных ситуациях и способен к самосовершенствованию.

Основываясь на процессе перехода стадий формирования социокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста в условиях применения информационных технологий, реализация педагогического потенциала в процессе приобщения дошкольников к региональной культуре осуществляется на четырех этапах, соответствующих этим стадиям: информационный этап, деятельностно-преобразующий этап, ценностно-проектировочный этап, этап признания достижений.

На *информационном этапе*, соответствующем аморфной стадии, применяются информационные ресурсы для передачи знаний о культурных традициях, истории и обыденной жизни их региона. Технологии в этом случае являются инструментом для стимуляции интереса и расширения кругозора.

Деятельностно-преобразующий этап, связанный с фрагментарной стадией, предполагает использование интерактивных технологий, таких как интерактивные игры и виртуальные экскурсии, для повышения активного участия детей, стимулирования их познавательного интереса и внутренней мотивации.

Ценностно-проектировочный этап, отражая рефлексивную стадию, призван способствовать социально значимой деятельности и самореализации. На этом этапе внедряются мультимедийные средства для обсуждения и анализа социальных норм и правил, что позволяет детям осознанно относиться к культурным особенностям и традициям.

В *заключительном этапе признания достижений*, который соответствует практико-прогностической стадии, дети вовлекаются в процессы самоанализа и рефлексии через проектную работу и обсуждение полученных результатов. Это дает возможность оценить индивидуальные и коллективные достижения детей и помогает развить навыки самооценки.

Каждый из этапов обучения пересекается с предыдущим, формируя единый целостный образовательный процесс. Однако, как показала реальная опытно-экспериментальная работа, дети с разным уровнем развития социокультурной компетентности проходят эти этапы обучения неоднородно, сталкиваясь с уникальными трудностями. Успешное преодоление этих трудностей положительно влияет на процесс приобщения детей к региональной культуре через использование информационных технологий.

Предлагается рассмотреть педагогическую помощь на каждом этапе реализации педагогического потенциала информационных технологий в процессе приобщения дошкольников к региональной культуре в условиях применения информационных технологий (см. таблицу).

Затруднения и педагогическая помощь в формировании социокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста

Стадия сформированности социокультурной компетентности	Этап реализации педагогического потенциала информационных технологий			
	Информационный	Деятельностно-преобразующий	Ценностно-проектировочный	Признания достижений
Аморфная	<i>Затруднения:</i> не воспринимает информацию на экране компьютера и, как результат, – не задает познавательных вопросов, нуждается в помощи взрослого, если задание не получается, перестает его выполнять. При возникновении каких-либо сложностей дошкольник утрачивает интерес к процессу, а также проявляет отрицательные эмоции (гнев, раздражение) <i>Помощь:</i> •ободрение (визуальная поддержка в виде одобряющих смайликов); •успокаивание (тактильный контакт); •внушение уверенности в положительном результате •после просмотра видео или презентации анализировать с ребёнком значимость увиденного, поведение и поступки героев; •организовать дидактические игры или ситуативные задачи, чтобы научить ребёнка адекватно оценивать и воспринимать информацию, увиденную на экране; •разъяснение задания	<i>Затруднения:</i> не могут самостоятельно планировать свою деятельность, выбирать способы и порядок выполнения заданий <i>Помощь:</i> •показ на экране монитора действий и их последовательности; •показ образца; •объяснение и показ способа выполнения действий; •использование алгоритмов и схем; •применение оценочных карт	<i>Затруднения:</i> в неумении работать в группе в соответствии с правилами или ролью, нежелание соблюдать правила в игровой деятельности <i>Помощь:</i> •метод совместной последовательной деятельности; •метод «ребенок в роли тренера»	<i>Затруднения:</i> в публичных выступлениях <i>Помощь:</i> •домашняя видеопрезентация достижений ребенка; •поддерживаете ребенка

Окончание таблицы

Стадия сформированности социокультурной компетентности	Этап реализации педагогического потенциала информационных технологий			
	Информационный	Деятельностно-преобразующий	Ценностно-проектировочный	Признания достижений
Фрагментарная	<i>Затруднения:</i> аргументации своего ответа, в восприятии важных моментов, в поиске нужной информации <i>Помощь:</i> •метод поиска; •метод дидактической игры; •метод конструирования рассуждения	<i>Затруднения:</i> в продумывании вариантов решения и проявлении творческого подхода <i>Помощь:</i> •предоставлять ребёнку самостоятельность; •использовать проблемные методы; •давать творческие задания	<i>Затруднения:</i> в совместной деятельности, которые проявляются в неумении прислушиваться к мнению друг друга, уступать, проявлять справедливость в выборе средств, распределении ролей или материалов <i>Помощь:</i> •этические беседы; •игры	<i>Затруднения:</i> В формулировании собственного замысла; в подборе необходимой информации; в самопрезентации <i>Помощь:</i> •ведение дневника достижений; •совместная работа над проектами
Рефлексивная	<i>Затруднения:</i> в концентрации внимания, управлением поведением, быстрой потерей интереса и раздражительностью по отношению к другим ребятам <i>Помощь:</i> предложить роль эксперта по теме...; индивидуальные задания-викторины	<i>Затруднения:</i> в продумывании вариантов решения и проявлении творческого подхода <i>Помощь:</i> •предоставлять ребёнку самостоятельность; •использовать проблемные методы; •давать творческие задания	<i>Затруднения:</i> неумение работать в сотрудничестве; в формулировке вопросов для получения информации <i>Помощь:</i> - подсказки (алгоритм действий); - помощь взрослого; - карточная игра, которая предлагает всем участникам учебного процесса периодически меняться ролями между собой; - познавательные проблемные ситуации	<i>Затруднения:</i> в подготовке материала для проекта и его презентации <i>Помощь:</i> подбор источников литературы, консультация наставника-ребенка-взрослого; использовать эффективные варианты презентации
Практико-прогностическая	<i>Затруднения:</i> с концентрацией внимания; <i>Помощь:</i> предложить ему роль помощника педагога; индивидуальное задание (подготовить рассказ о...)	<i>Затруднения:</i> неумение слушать собеседника; стремление командовать; брать на себя роль организаторов совместных игр; тенденция демонстрировать собственные знания (которая во многом закрепляется взрослыми); стремление монополизировать внимание взрослого; нетерпимость по отношению к менее успешным детям; привычка поправлять других и т. п. <i>Помощь:</i> •назначение ребят данной стадии наставниками для отстающих	<i>Затруднения:</i> проявляется в оспаривании чужой точки зрения (в том числе и весьма авторитетной), отстаивании своего мнения, аргументации собственной точки зрения <i>Помощь:</i> метод переноса акцента в соревновательности на сравнение с прошлыми собственными достижениями ребенка	<i>Затруднения:</i> в принятии другого мнения решения поставленной задачи <i>Помощь:</i> предоставление ему возможности выступить в качестве куратора проекта

Педагогическая помощь должна быть направлена на поддержку детской инициативы и активности, что способствует развитию социокультур-

ной компетенции. Эти условия способствуют более успешной интеграции информационных технологий в образовательный процесс и представлены более подробно в следующем разделе исследования.

Заключение

Цифровые технологии представляют собой мощный инструмент для улучшения образовательного процесса в дошкольных учреждениях. Их применение способно глубже погрузить детей в изучение культурного наследия родного края. Эффективная работа информационных технологий в сочетании с традиционными методами педагогики открывает новые горизонты для реализации образовательных целей. Реализуя модель, авторы статьи выявили, что дети проходят этапы развития социокультурной компетентности по-разному, но внедрение технологий помогает им справляться с трудностями и делать процесс обучения более увлекательным. Таким образом, интеграция цифровых инструментов способствует формированию у детей как образовательных, так и нравственных ориентиров, их личностному росту и саморазвитию. Педагоги должны активизировать стимуляцию интереса к культурным традициям, что обеспечит детей знаниями и разовьет у них самостоятельность в обучении и жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гаврилова, О. М. Информационно-деятельностный подход к проектированию образовательного пространства «педагогический университет – школа» для формирования готовности старшеклассников к выбору педагогической профессии / О. М. Гаврилова // Современное образование для цифровой экономики: новые вызовы и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д, 2019. – С. 87–91.
2. Голубева, Т. И. Применение информационных технологий в обучении иностранному языку: учебное пособие / Т. И. Голубева, С. О. Репина. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 167 с.
3. Гриценко, В. И. Информационная технология: вопросы развития и применения / В. И. Гриценко, Б. Н. Панынин. – Киев: Наукова думка, 1988. – 273 с.
4. Очиров, Г. Д. Информационные технологии как средство развития познавательного интереса младших школьников / Г. Д. Очиров // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. № 1А. – С. 13–19.
5. Пейтерт, С. Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи / С. Пейтерт; пер. с англ. Н. И. Осьмаковой, под ред. А. В. Беляевой, В. В. Леонаса. – М.: Педагогика, 1989. – 224 с.

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-100-104

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

PROJECT ACTIVITIES IN THE CONTEXT
OF SPECIALIZED EDUCATION: RESEARCH RESULTS

САПАРОВА Ксения Игоревна

Казанский федеральный университет,
Казань, Россия
E-mail: ksusha177@bk.ru

ЯКОВЕНКО Татьяна Владимировна

Казанский федеральный университет,
Казань, Россия
E-mail: ytv@list.ru

SAPAROVA Kseniya I.

Kazan Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: ksusha177@bk.ru

YAKOVENKO Tatyana V.

Kazan Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: ytv@list.ru

Аннотация. Одной из ключевых задач современного общества является создание эффективной системы профессионального самоопределения обучающихся, что становится особенно актуальным из-за низкого числа выпускников вузов, работающих по профилю обучения. Проект авторами статьи рассматривается как форма профессионального самоопределения обучающихся профильных классов. В процессе работы над проектами обучающимися не только предоставляется возможность актуализировать знания о профессии и месте ее получения, но также в некоторых случаях и приобретение практического опыта. В статье представлены результаты исследования, проведенного в 2024 году среди обучающихся профильных классов города Казани. В исследовании приняли участие учащиеся социально-экономического, социально-гуманитарного, инженерного, педагогического, медицинского, естественно-научного, физико-математического и IT-профилей обучения. Анализ результатов исследования позволил выявить ряд проблем в части организации процесса профессионального самоопределения при выполнении проектной работы, среди них авторы статьи выделили: разный уровень готовности обучающихся к работе над индивидуальным проектом; ограниченность ресурсной базы образовательных организаций (технической, кадровой, партнерской и др.); рассогласование между тематикой проектов и текущим образовательным профилем и стратегическими векторами вузовских направлений подготовки. Полученные результаты позволили дать ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности процессов профессионального самоопределения обучающихся профильных классов.

Ключевые слова: проектная деятельность, обучающиеся профильных классов, профиль обучения, школа, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, сетевое взаимодействие.

Abstract. One of the key tasks of modern society is to create an effective system of professional self-determination for students, which has become particularly relevant due to the low number of university graduates working in their field of study. The project is considered by the authors as a form of professional self-determination for students in specialized classes. In the process of working on projects, students are not only given the opportunity to update their knowledge about the profession and where it can be obtained, but in some cases, they also acquire practical experience. The article presents the results of a study conducted in 2024 among students in specialized classes in the city of Kazan. The study involved students from socio-economic, socio-humanitarian, engineering, pedagogical, medical, natural sciences, physics-mathematics, and IT fields of study. The analysis of the research results revealed a number of problems related to the organization of the professional self-determination process during project work, including: varying levels of readiness among students to work on individual projects; limitations of the resource base of educational organizations (technical, personnel, partnership, etc.); and a lack of alignment between project themes and the current educational profile and strategic directions of university programs. The findings allowed the authors to provide a number of recommendations aimed at enhancing the effectiveness of professional self-determination processes for students in specialized classes.

Keywords: project activity, students of specialized classes, area of study, school, professional self-determination, career guidance, network interaction.

Ссылка для цитирования: Сапарова, К. И. Проектная деятельность в условиях профильного обучения: результаты исследования / К. И. Сапарова, Т. В. Яковенко // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – С. 100–104. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-100-104.

Citation link: Saparova, K. I. Project activities in the context of specialized education: research results / K. I. Saparova, T. V. Yakovenko // *Primo aspectu*. – 2025. – № 3 (63). – P. 100–104. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-100-104.

Одним из целевых ориентиров современного общества является создание и развитие эффективной системы профессионального самоопределения обучающихся школ. Прежде всего, это связано со снижением количества студентов, для которых целью обучения становится лишь получение диплома о высшем образовании, и в результате вуз получает студента, не связывающего знания, получаемые в вузе, с будущей профессиональной деятельностью (Осипова, Колодезная, Шевцов 2018), и, как следствие, получается специалист с низким уровнем подготовки или не готовый работать по специальности. Так, по данным Росстата, только 13,2 % выпускников педагогического профиля обучения, завершая обучение, трудоустраивается по специальности (Емелина, Рожкова, Роцин, Солнцев, Травкин 2022). В сложившихся условиях проблема профессионального самоопределения обучающихся остается одной из актуальных проблем как образования, так и всего общества в целом (Луговская, Соколова, Егармин, Герасимова 2016).

Профессиональное самоопределение будет рассматриваться как «процесс формирования личностного отношения к профессионально-трудовой деятельности и способ самореализации, а также согласование индивидуальных и социально-профессиональных потребностей» (Чистякова, Родичев 2012; Чистякова 2015).

Именно в старшей школе обучающиеся начинают сознательно выбирать направление своей профессиональной деятельности и «желаемый профиль обучения, соответствующий их индивидуальным интересам, склонностям и способностям» (Дубровина 2024 : 11).

Для формирования и развития системы профессионального самоопределения обучающихся школ особое значение имеют такие процессы, как актуализация знаний о многообразии профессий, формирование понимания реализации собственных возможностей в избираемой профессии, приобретение практического опыта в избираемой профессии. Данные процессы могут быть успешно реализованы через участие обучающихся в проектной деятельности (Уварина, Толстова 2023), итогом которой является планирование, аргументирование и практическое воплощение индивидуальной стратегии профессионального развития как результата осознанного выбора профессии и образовательной организации (высшего или среднего профессионального образования) для продолжения обучения.

Для изучения опыта школ по организации проектной деятельности в профессиональном самоопределении обучающихся профильных классов в 2024 году проведено исследование, в котором приняли участие 253 обучающихся 10–11 классов из 16 общеобразовательных организаций города Казани. Для проведения данной работы использовался метод анкетирования. Вопросы анкеты представлены следующими блоками, направленными на выявление: уровня подготовки обучающихся к проектной деятельности (1), источников поддержки, обучающихся в процессе выполнения проектной работы (2), потребности в методологическом сопровождении (3), профориентационной направленности проектной деятельности обучающихся (4); социально-демографических показателей респондентов (5).

Оценку разработанной анкеты проводили пять экспертов, имеющих степень кандидата наук и опыт работы в образовательных организациях высшего и общего образования более 20 лет. По решению экспертной группы значимость оценивалась по пятибалльной шкале, где 1 – отсутствие значимости, а 5 – высокая значимость. Разработанная анкета получила экспертную оценку 4,7 балла и рекомендована к использованию. Разработанная для проведения исследования анкета переведена в электронный формат, использован сервис Yandex Forms, что позволило обеспечить сбор информации и последующий анализ полученных результатов. Далее ссылка на анкету вместе с сопроводительным письмом направлена участникам. В письме представлена информация о цели и порядке проведения анкетирования и гарантия конфиденциальности полученных результатов.

Участниками анкетирования стали 253 обучающихся профильных классов общеобразовательных школ города Казани. Состав школ-участниц представлен следующим образом: общеобразовательные школы (27,1 %), школы с углубленным изучением отдельных предметов (12,2 %), лицеи (35,9 %), гимназии (24,8 %).

Профили обучения распределились следующим образом: социально-экономический (19,1 %), социально-гуманитарный (18,7 %), инженерный (16 %), педагогический (11,5 %), медицинский (10,7 %), естественно-научный (8,5 %), физико-математический (7,9 %), IT (7,6 %).

Все респонденты имеют опыт работы над созданием проекта. Индивидуальный проект выполняется обучающимися в течение одного или двух лет в рамках учебного времени, специально отведенного учебным планом, и должен быть представлен в виде завершеного учебного исследования или разработанного проекта: информационного, творческого, социального, прикладного, инновационного, конструкторского, инженерного.

Анализ результатов анкеты позволил выявить ряд проблем: разный уровень готовности обучающихся к работе над индивидуальным проектом, ограниченность ресурсов общеобразовательной организации и низкая связь между профилем обучения участников анкетирования и темой выполняемого индивидуального проекта.

Первая проблема заключается в диспропорции уровня проектной компетентности обучающихся в школе. Так, 37 % обучающихся демонстрируют низкий уровень осведомленности о требованиях к проектной работе, 23 % не имеют опыта реализации проектов, а для 42 % обучающихся характерны затруднения в структурной организации исследования.

Вторая проблема связана с ограничением ресурсной базы. Только 18 % обучающихся инженерного, физико-математического и IT профилей подготовки имеют доступ к лабораториям вузов или СПО. Научное сопровождение проектов обучающихся со стороны профессорско-преподавательского состава вузов отмечено в 12 % случаев. При этом 84,2 % респондентов отмечают необходимость поддержки сотрудниками вузов, СПО проектной деятельности обучающихся в школе. Таким образом, рассматривая проектную деятельность как средство профессионального самоопределения обучающихся средней школы, следует отметить недостаточное использование по-

тенциала вузов, СПО, профильных предприятий. При этом именно данным организациям отводится значительная роль в реализации системы профильной подготовки и содействию профессионального самоопределения школьников, что также подтверждается работами А. В. Чаплыгиной (2023) и С. Н. Чистяковой (2015).

Выявлено рассогласование между тематикой ученических проектов и текущим образовательным профилем обучающихся, а также стратегическими векторами вузовских направлений подготовки.

Следует отметить, что у 36,6 % респондентов тема проекта не соответствует профилю обучения, что свидетельствует о низкой интеграции образовательной программы с профильными предметами.

У 60,6 % респондентов тема проекта не связана с направлением их обучения в вузе или с будущей профессией.

В заключение необходимо отметить, что полученные результаты позволяют сделать выводы: разный уровень подготовки обучающихся к выполнению проекта требует от школы сосредоточиться на организации их поддержки и сопровождения не только школьными учителями, но и привлечением к данной работе профессорско-преподавательского состава вузов, специалистов предприятий на основе соглашений о сотрудничестве и привлечения социально активных родителей учеников в качестве наставников. Следует отметить, что образовательные организации недостаточно используют возможности такого взаимодействия в вопросах профессиональной ориентации и профессионального самоопределения обучающихся в процессе организации проектной деятельности. Несоответствие темы проектной работы и профиля обучения и планируемого направления поступления в вуз являются дополнительным подтверждением данного факта. Результаты данного исследования подтверждают необходимость принятия следующих мер: заключение соглашений о сотрудничестве с социальными партнерами – организациями высшего и среднего профессионального образования, предприятиями о научно-методологическом сопровождении ученических проектов и профориентационной работе; вовлечение обучающихся профильных классов в реализацию реальных проектов социальных партнеров с доступом к специализированному оборудованию; ведение администрацией школы системы внутришкольного мониторинга по критерию «соответствие проектной тематики профилю обучения». Реализация предложенных мер позволит сократить дефицит проектных компетенций, обучающихся и повысить эффективность процессов профессионального самоопределения обучающихся профильных классов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Емелина, Н. К. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Н. К. Емелина, К. В. Рожкова, С. Ю. Роцин, С. А. Солнцев, П. В. Травкин // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, — 2022. — 160 с.
2. Дубровина, И. В. Профессиональное самоопределение в контексте непрерывного образования [Электронный ресурс] / И. В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. — 2024. — Т. 21. — № 2. — С. 9–16. DOI: 10.17759/bppe.2024210201

3. Луговская, Т. В. Социально-психологические аспекты проблемы профессионального самоопределения старшеклассников [Электронный ресурс] / Т. В. Луговская, Е. В. Соколова, П. А. Егармин, М. М. Герасимова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25422> (дата обращения: 03.03.2025 г.).
4. Осипова, Н. Г. О закономерностях и причинах отчислений в вузе и мотивации учебной деятельности студентов / Н. Г. Осипова, Г. В. Колодезная, А. Н. Шевцов // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 6. – С. 158–182. DOI: 10.17853/1994- 5639-2018-6-158-182
5. Уварина, Н. В. Профессиональное самоопределение школьников: теоретическое обоснование и практический опыт реализации / Н. В. Уварина, Г. Б. Толстова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 151.
6. Чаплыгина, А. В. Реализация проектной деятельности обучающихся образовательного кластера как условие их профессионального самоопределения [Электронный ресурс] / А. В. Чаплыгина // Известия ВГПУ. – 2023. – № 1 (174). – С. 61–62. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektnoy-deyatelnosti-obuchayushchih-sya-obrazovatel'nogo-klastera-kak-uslovie-ih-professionalnogo-samooopredeleniya/viewer> (дата обращения 13.02.2025 г.)
7. Чистякова, С. Н. От учебы к профессиональной карьере: учеб. пособие / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 176 с. – (Серия «Профессиональная ориентация»).
8. Чистякова, С. Н. Профессиональное самоопределение обучающихся: проблемы и пути решения / С. Н. Чистякова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 2 (18). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samooopredelenie-obuchayushchih-sya-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 05.03.2025 г.).
9. Приказ Министерства просвещения России от 31 августа 2023 года № 650 «Об утверждении Порядка осуществления мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/53d3c69503ab48125815993c075256b0/> (дата обращения 25.02.2025 г.).

Ответственный за выпуск редактор Издательства:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2025 г. Поз. № 15ж. Дата выхода в свет 16.09.2025 г. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 8,51.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ № 338.
Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО Издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии Издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.